

	Ф.	671
	Оп.	1
	Д.	275
	Л.	1

ПРЕДИСЛОВИЕ.

1-го декабря 1934г. в Ленинграде от злодейской руки выродка троцкистско-зиновьевской контр-революционной банды Николаева погиб один из лучших руководителей партии и рабочего класса нашей страны, твердокаменный ленинец-большевик, пламенный трибун революции и замечательный человек Сергей Миронович КИРОВ.

Взволновавшая всех трудящихся чудовищность преступления поражала своей неожиданностью, когда стало известно, что предательский выстрел прозвучал из лагеря людей, формально связанных с ВКП(б). Всем стало ясно, что речь идет не об отдельном изолированном акте убийства, что выстрел Николаева знаменует собой целую полосу наиболее обостренного проявления классовой борьбы. Для многих коммунистов по-новому прозвучали предупреждающие слова вождя нашей партии товарища Сталина о революционной бдительности.

Выдвигая вопрос о повышении революционной бдительности коммунистов, товарищ Сталин еще на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 году говорил:

"Надо иметь ввиду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв.

Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам".

(И.Сталин, "Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 510).

Выстрел Николаева со всей жестокостью подтвердил анализ товарища Сталина об особо обостренных формах борьбы с Советской властью, к которым прибегают представители обреченных классов, не стесняя себя в выборе средств осуществления своих гнусных злодеяний. Прикрываясь личной партийности и партийным билетом, классовый враг проникает и в наши ряды, чтобы легче нанести удар лучшим представителям революционного пролетариата.

Разгромленная в открытой борьбе, потерявшая всякую надежду этим путем добиться каких либо успехов, троцкистско-зиновьевская контр-революционная банда окончательно скатилась в болото белоэмигранщины. Она избрала оружием своей борьбы против партии и рабочего класса - террор. То, что не могли сделать перебрасываемые из-за границы агенты Гестапо и деникинские "молодчики" "РОВС"а ("Российский общевойсковой союз") - осуществили троцкисты и зиновьевцы, вырвав из рядов Ленинской когорты одного из лучших ее представителей.

Троцкистско-зиновьевским последышам легче было осуществить это гнусное убийство. Они оказались наиболее удобным орудием контр-революционной буржуазии, потому что, числясь формально в партии, имели доступ в наши партийные учреждения.

Трудно было предположить, что убийство С.М. Кирова - дело рук бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции, дело рук, людей формально находящихся в рядах ВКП(б). Трудно было предположить, что так глубоко зашло их политическое и моральное разложение. Трудно было предположить, что они докатились до такого подлого, не имеющего прецедента в истории революционной борьбы, предательства.

Нет исторических аналогий, с которыми можно было бы сопоставить это гнуснейшее преступление!

Нет слов, чтобы дать характеристику этому беспримерному предательству!

Фронт белогвардейской контр-революции пополнился новым отрядом врагов рабочего класса. И непосредственные

участники убийства С.М. Кирова, и его вдохновители уже воспеты белогвардейской печатью, как агенты борьбы с Советской властью, уже занесены в святцы белогвардейских героев.

Белогвардейцы всех мастей по праву занесли в списки своих друзей троцкистско-зиновьевскую банду. В бес- сильной бешеной злобе против успехов первого в мире про- летарского государства, они не гнушаются никаким оружием, как и их друзья из белоэмигрантского лагеря. Клевета, предательство, обман, убийство, вредительство, диверсия и шпионаж — вот средства борьбы против советского госу- дарства, оставшиеся в их арсенале.

Своеобразие этого нового отряда белогвардейской контрреволюции заключается в том, что он вырос из фрак- ции, созданной сторонниками Троцкого, Зиновьева и Камен- нева внутри нашей партии. На истории этой фракции как нельзя лучше подтвердились слова Ленина о фракционной борьбе внутри ВКП(б).

В своей статье "Кризис партии" В.И. Ленин писал:

"Есть об"ективная логика фракционной борьбы, которая даже лучших людей, если они настаивают на занятой ими неправильной позиции, неизбежно приводит к положению, ничем фактически не отличающемуся от беспринципной демагогии. Этому учит вся история фракционных войн (пример: "об"единение "впередовцев" и меньшевиков против большевиков)... Остается либо найти в себе, употребляя выражение Лас-салья, "физическую силу ума" (и характера), чтобы признать ошибку, исправить ее и перевернуть данную страничку истории Р.К.П., либо... либо хвататься за оставшихся союзников, каковы бы они ни были, "не замечая" никаких принципов".

(Ленин, т. XXV1, стр. 93).

Это ленинское положение можно отнести к троцкистско-зиновьевской группе лишь с известной оговоркой.

Ленин говорил, к чему может привести логика фракционной борьбы "даже лучших людей" партии, если они настаивают на своих ошибках. Этого нельзя сказать о членах и в особенности о "вождях" троцкистско-зиновьевской группы. Факты показывают, что они никогда не были

"лучшими людьми" партии. Тем естественнее был их переход от оппозиции к контр-революции.

Нарушив самые элементарные принципы ленинской партии, настаивая на своих, разоблаченных партией, меньшевистских ошибках, хватаясь за любого союзника, троцкистско-зиновьевская группа, уже давно не имела ничего общего с большевизмом и переросла в передовой отряд международной белогвардейщины. Убийством товарища Кирова лишь вскрыта эта белогвардейская сущность троцкистско-зиновьевской группы. Эти выродки и предатели нашей партии уже давно представляли собой замаскированную форму белогвардейской контр-революционной организации.

Черный путь предательства и измен троцкистско-зиновьевской контр-революционной организации завершен. Этот путь пройден от создания внутрипартийной зиновьевской фракции в 1925 году, через организацию второй троцкистско-зиновьевской партии в 1926-27г.г. и до белогвардейского террора против вождей революции в декабре 1934 года, до террора против рядовых участников социалистического строи-

тельства - рабочих, стахановцев, до сознательного удушения рабочих в шахтах Кемерово в 1936г.

За это время наша партия, возглавляемая товарищем Сталиным, прошла огромный победный путь к социализму.

Под руководством партии рабочий класс и колхозное крестьянство советской страны добились, за этот максимально короткий с точки зрения исторических масштабов срок, невиданных успехов, всемирно исторического значения. Социализм победил в нашей стране окончательно и бесповоротно. За эти годы построена, изменившая все лицо, всю экономику страны, технически передовая индустрия. Сельское хозяйство Советского Союза из самого отсталого, самого раздробленного, превратилось в самое крупное в мире, в самое передовое. Впервые в истории человечества широкие массы крестьянства высвободились из извечной кабалы и "идиотизма деревенской жизни" и, наряду с рабочим классом, стали активнейшими строителями социализма. СССР вплотную подошел к завершению построения бесклассового социалистического общества.

Безграничную любовь и надежды питают трудящиеся всего мира к Советскому Союзу, который показал им путь освобождения от капиталистической эксплуатации и кабалы.

Боязнь, уважение и злобу вызывает Советский Союз в лагере эксплуататоров.

Этих успехов Советский Союз добился в напряженной борьбе с классовыми врагами и их подголосками в нашей собственной партии, в первую очередь - с троцкистами, зиновьевцами и правыми. Из этой борьбы партия под руководством товарища Сталина вышла еще более монолитной и окрепшей, готовой до конца вести борьбу за освобождение всего человечества от кабалы капитализма.

Другой путь прошла за это время контр-революционная троцкистско-зиновьевская группа.

Этот путь отмечен шатаниями маловеров, крикливой паникой перед трудностями, организацией фракционных групп, созданием подпольных типографий, изданием антисоветской литературы и попытками организации своей троцкистско-зи-

новьевской партии. Этот путь отмечен уличными демонстрациями против партии и советской власти, отказом от обороны СССР вплоть до призыва к нападению империалистов против страны диктатуры пролетариата, шпионажем в пользу капиталистических государств, вредительством, диверсиями и, наконец, террористическими приемами открытой и оголтелой белогвардейщины.

В историю мирового рабочего движения троцкистско-зиновьевская группа войдет как самая презренная и подлая контр-революционная белогвардейская организация, навсегда опозорившая себя беспримерным предательством интересов пролетариата, навсегда пригвоздившая себя к позорному столбу истории.

Своеобразие этого нового белогвардейского образования из выродков бывшей троцкистско-зиновьевской оппозиции обязан изучить каждый член партии. Только добросовестно, внимательно изучая историю партии, в частности, историю борьбы с оппозиционными группировками троцкистов и зиновьевцев, каждый коммунист поймет новые, особые,

не имевшие примеров в прошлом, методы борьбы классового врага с партией и сделает все необходимые выводы в своей повседневной партийно-политической работе.

Задача настоящей книги - оказать посильную помощь коммунистам в изучении важнейшей стороны в истории нашей партии: ее борьбы с оппозиционными контр-революционными проявлениями внутри ВКП(б) на отрезке времени, когда решались судьбы революции.

Работа посвящена анализу борьбы троцкистско-зиновьевской контр-революционной группы против партии за время с конца 1923 года по 1936 год, т.е. за время, когда сложились вначале раздельно существовавшие троцкистская и зиновьевская фракции, вскоре затем об"единившиеся в троцкистско-зиновьевский блок, существовавший с небольшими перерывами вплоть до последних дней. Однако, по необходимости нам пришлось попутно освещать и предшествующие этому периоду факты деятельности Троцкого, Зиновьева и Каменева, в особенности при рассмотрении идейных истоков их разногласий с партией.

Книга содержит три главы.

Первая глава посвящена вопросам организации и тактики борьбы троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока с партией. В этой главе сосредоточен весь фактический материал.

Вторая глава посвящена анализу идейных разногласий троцкистско-зиновьевского блока с партией. Главным в этой главе мы считали критику троцкизма, поскольку троцкистско-зиновьевская группа целиком восприняла меньшевистскую концепцию Троцкого в понимании основных вопросов нашей революции и на этих принципах строила свою противопоставленную нашей партии политическую платформу, развившуюся в платформу реставрации капитализма.

Третья глава посвящена анализу социальных причин, породивших эту чуждую рабочему классу буржуазную агентуру в нашей партии.

1.

ВАЖНЕЙШИЕ ЭТАПЫ БОРЬБЫ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОГО
КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОГО БЛОКА ПРОТИВ ПАРТИИ.

Не касаясь пока что идейных разногласий троцкистско-зиновьевского контр-революционного блока с партией, о которых будет сказано в следующей главе, фактическую сторону организации и тактики их борьбы против партии можно разбить на три этапа.

Первый этап - охватывает период с конца 1923 года по XIV съезд партии включительно. На этом этапе троцкистская и зиновьевская группы выступают еще самостоятельно как обособленные друг от друга фракции внутри ВКП(б) и входят в историю нашей партии первая - под названием "троцкистская оппозиция" и вторая - под названием "новая оппозиция".

Несмотря на организационную обособленность зиновьевцев и троцкистов уже на этом этапе объединяет общность их идей в борьбе против партии и подготавливаются условия для создания блока.

Период между XIV и XV-м съездами можно назвать вторым этапом борьбы троцкистов и зиновьевцев с партией. На этом этапе прочно сложился блок троцкистов с зиновьевцами, объединивший в борьбе против партии все антипартийные группировки (шляпниковцев, сапроновцев и др.). В истории нашей партии он известен, как этап "троцкистско-зиновьевского блока". На этом этапе оппозиция шаг за шагом порывает свою связь с партией и окончательно скатывается в болото троцкистско-меньшевистской антипартийности.

Период с XV съезда партии по 1936 год можно назвать третьим этапом борьбы троцкистско-зиновьевского блока с партией.

С точки зрения организационной этот этап характерен тем, что дезорганизация рядов оппозиции и ее разгром на XV-м съезде партии приводят к развалу троцкистско-зиновьевского блока, Зиновьевская и троцкистская группы до 1932 года существуют обособленно. С 1932 года вновь воссоздается троцкистско-зиновьевский блок, который су-

ществовал вплоть до 1936 года.

На этом третьем этапе троцкисты и зиновьевцы ни на минуту не прекращая борьбы против нашей партии, перешли окончательно в лагерь самых заклятых врагов Советского Союза и превратились в организующую силу последней разгромленных в СССР классов, в передовой отряд белогвардейской контр-революции.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП.

Разногласия троцкистов и зиновьевцев с партией наибольшей остроты достигли к XIV-му партийному съезду.

Предшествующая съезду политическая и хозяйственная обстановка СССР, в которой протекала борьба нашей партии с уже сложившейся троцкистской оппозицией и начавшей организационно оформляться "новой оппозицией", была во многих отношениях знаменательной. Поэтому, прежде чем перейти к изложению фактической стороны фракционной борьбы троцкистов и зиновьевцев против партии, следует указать на ту обстановку, внутри и вне страны, на фоне которой выросли и определились основные разногласия

троцкистско-зиновьевской оппозиции с партией.

О к о н ч а н и е   в о с с т а н о в и т е л ь -
н о г о   п е р и о д а   и   п е р с п е к т и -
в н   с т р о и т е л ь с т в а   с о ц и а л и з -
м а   в   С . С . С . Р .

За первые пять лет после окончания гражданской войны, партия, на основе проводимой ею новой экономической политики, добилась огромных успехов в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Промышленность и сельское хозяйство восстанавливались невиданными для капиталистических стран темпами. Выпуск промышленной продукции подходил к довоенному уровню. Был восстановлен наиболее разрушенный войной железнодорожный транспорт. Укрепилось финансовое положение страны. Значительно вырос численный состав пролетариата и улучшилось его материальное положение. Упрочилось также материальное благосостояние широких масс трудящегося крестьянства.

На базе этих успехов партия завоевала величайший авторитет среди пролетариата и бедняко-середняцких слоев

крестьянства. Уже в первые годы мирного хозяйственного строительства трудящееся население нашей страны реально почувствовало огромные преимущества советского строя. На этой основе выросла политическая активность трудящихся, увеличилось число членов партии, оживилась работа советов профсоюзов, добровольных обществ и т.п.

На базе хозяйственных и политических успехов внутри страны значительно упрочилось международное положение Советского Союза.

Характерным для международной обстановки СССР был наметившийся тогда переход мирового капиталистического хозяйства от депрессии и застоя к некоторому подъему. Устанавливался период так называемой относительной, временной стабилизации капитализма.

Мировая буржуазия и социал-демократы, окрыленные начавшимся подъемом капиталистического производства, твердили о начале нового века гармонического, планомерного развития капитализма. Они рассматривали этот период, как новую эру укрепления и расцвета капиталистического

хозяйства во всех странах мира.

Господствующие круги международной буржуазии, убедившись в невозможности свержения Советской власти путем интервенции, меняют свою линию поведения в отношении советского государства. По своему понимая проводимую нами новую экономическую политику, они делают ставку на рост капиталистических элементов внутри СССР, на перерождение диктатуры пролетариата и тешат себя обманчивой надеждой на "мирное завоевание" Советского Союза. Расчеты международной буржуазии на перерождение пролетарской диктатуры строятся на факте существования в СССР, при нэпе, свободной торговли и допущения на определенных началах концессий и частно-капиталистических предприятий. Все это ею рассматривается как некое возвращение СССР обратно к капитализму.

Эти несбыточные надежды международной буржуазии и нарождавшейся внутри нашей страны новой нэпманской буржуазии, наиболее ярко выразил виднейший тогда политический деятель Англии - Ллойд-Джордж.

Еще в 1920 году, констатируя провал интервенционистских попыток, он выдвигает программу "спасения России" через торговлю. С неприкрытым цинизмом он следующим образом формулирует задачи буржуазии:

"Мы не сумели вернуть Россию в здоровое состояние с помощью силы. Я считаю, что мы можем сделать это и спасти ее с помощью торговли. Торговля в своем воздействии оказывает отвращающее влияние. Простые суммы при сложении и вычитании быстро избавляют от диких теорий".

(Ллойд-Джордж. Речь на заседании парламента 10 февраля 1920г. Газета "Таймс" 11.П. 20г.).

Эмигрировавшая в свое время за пределы Советского Союза либеральная буржуазия тоже окрыляется надеждой на наступление лучших дней. С введением новой экономической политики в широких кругах русской эмиграции зарождается, так называемое, сменовеховское движение.

Виднейший теоретик и певец сменовеховства профессор Устрялов по существу проповедовал то же, что и Ллойд-Джордж. В новой экономической политике он видел путь перерождения диктатуры пролетариата, путь изживания ком-

мунизма. Под"ем народного хозяйства, на основе свободной торговли и допущения на известных условиях концесий и частно-капиталистических предприятий, для него было равнозначущим возвращению СССР на капиталистический путь развития.

Отождествляя законы развития советской экономики с законами капитализма, он утешал белогвардейскую эмиграцию тем, что наличие советской власти и диктатуры пролетариата не должно страшить ее потому, что об"ективный ход хозяйственной жизни неизбежно приведет СССР к реставрации капитализма. Революционная власть рабочих и крестьян скоро станет лишь внешней видимостью и постепенно будет заполняться новым буржуазным содержанием.

Оценивая последствия новой экономической политики в своей известной брошюре "Под знаком революции", Устрялов пишет:

"Или революционная власть будет постепенно заполняться новым содержанием, или ей придется вовсе уйти. Третьего выхода не дано".

(Устрялов. Сборник "Под знаком революции", изд. 2-ое, Харбин, 1927г., стр.68.).

И далее:

"Революционная Россия превращается по своему социальному существу в "буржуазную", собственническую страну".

(Там же, стр. 120).

К этому хору теоретиков и публицистов буржуазной реставрации присоединяют свой голос меньшевики. Не безызвестный лидер меньшевиков Ф.Дан в "Социалистическом вестнике" писал следующее:

"...действительный процесс, который в зачаточных формах уже совершается и в местных советах, где зажиточное крестьянство постепенно вытесняет "бедноту", а "беспартийный" - коммуниста, и в административном полицейском и военном аппарате большевизма, куда медленно проникают новые элементы, прикрывающиеся защитным цветом "лояльности" к советской власти, и во всех бесчисленных комиссиях, совещаниях и учреждениях, где все громче и громче начинает говорить буржуазный дух, - конечно, цитатами из ленинского евангелия! Так готовится полное внутреннее перерождение советской власти, на словах остающейся "коммунистической", - вплоть до тех пор, пока не лопнет ее диктаторская и коммунистическая оболочка".

("Социалистический вестник" № 105-106, стр. 13).

Такова сложившаяся в этот период международная обстановка. Таковы надежды и чаяния всех враждебных пролетариату сил на внутреннее перерождение диктатуры пролетариата и возвращение СССР на капиталистический путь развития.

Само собой разумеется, что упрочение международно-го положения Советского Союза и успехи хозяйственного строительства внутри нашей страны давались не легко. Каждый из них партия повседневно с огромным напряжением отвоевывала в борьбе с выросшими в первые годы нэпа - буржуазными элементами города и деревни. Проводившаяся партией политика ограничения кулачества и вытеснения частного капитала в промышленности и торговле крайне обострила классовую борьбу в стране. Кулак и нэпман перешли к более активным способам борьбы с советской властью. Осенью 1924г. под руководством меньшевиков вспыхнуло кулацкое восстание в Грузии. Участились убийства ответственных деревенских работников и селькоров. Кулак всячески использовывал самый ничтожный промах в нашей работе для того, чтобы привлечь на свою сторону середняка.

Напман в городе пытался пакостить нам в хозяйственных и советских учреждениях, используя для этого чуждые советскому строю слои старых чиновников, офицеров и т.п. Опираясь на моральную и материальную поддержку буржуазии капиталистических стран, классовый враг принимал все меры к тому, чтобы отстоять свои интересы в борьбе с советской властью и повернуть СССР на капиталистический путь развития.

Такова сложившаяся на этом этапе международная и внутренняя политическая и хозяйственная обстановка СССР.

Взятая в целом, она поставила перед страной со всей остротой ряд новых задач. Партия должна была дать на них прямой и ясный ответ.

В самом деле. Заканчивался восстановительный период хозяйственного строительства. Промышленность и сельское хозяйство страны достигли довоенного уровня. Сделано это было в максимально короткий срок. Успехи сами по себе бесспорны и велики. Однако, они еще не решали основного для СССР вопроса "кто-кого" — о построении социалисти-

ческой экономики. Производственные силы оставались на довоенном уровне аграрной страны с преобладанием мелкого крестьянского хозяйства. Нечего и говорить, что отсталая крестьянская экономика не могла сама по себе стать базой социалистического хозяйства. Социализм можно построить только на основе крупной машинной индустрии. Это бесспорное положение Ленин не переставал повторять на всем протяжении революции, как бы заботясь о том, чтобы оно было твердо усвоено партией и рабочим классом нашей страны.

В своем докладе о продовольственном налоге на Всероссийской конференции РКП(б) в 1921 году В.И. Ленин говорил:

"Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна - это крупная промышленность... Без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще..."

(Ленин, т.ХХУ1, стр.390).

Желая подчеркнуть зависимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве от крупной машинной индустрии, В.И. Ленин в своем приветствии президиуму УИ Всероссийского электротехнического съезда повторяет, что:

"Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала..."

(Ленин, т. XXVII, стр. 21).

Эти бесспорные ленинские положения требовали своего практического разрешения в конкретно сложившейся обстановке СССР. Партия должна была дать ответ: можем ли мы в стране с отсталой крестьянской экономикой построить социализм при условии, когда мировой капитализм, оправившись от послевоенной разрухи и кризиса, добился частичной стабилизации и когда не было ближайших перспектив на победу революционного пролетариата передовых капиталистических стран.

Иными словами, надо было решить вопрос, либо мы можем и должны поднять производительные силы страны на уровень социалистической экономики, построив для этого

стоящую на высоте современной технике крупную машинную индустрию, а стало быть подвести прочную базу механизации и под сельское хозяйство; либо, оставаясь аграрной страной, превратиться в придаток мировой капиталистической системы и, следовательно, потерять все завоевания революции, добытые рабочим классом ценой огромных напряжений, потерь и лишений.

Только решив этот коренной вопрос, можно было наметить определенную практическую программу дальнейшего строительства.

"Строим ли мы для того, чтобы унаследовать почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество, - в этом теперь корень нашей строительной работы, Есть ли у нас возможность строить социалистическое хозяйство теперь, в условиях нэпа, при частичной стабилизации капитализма, - в этом теперь один из важнейших вопросов нашей партийной и советской работы".

(Сталин "Об оппозиции", стр. 464).

Так говорил товарищ Сталин в своем докладе на VII пленуме ИККИ. Величайшая историческая заслуга перед рабочим

классом в разрешении этого коренного вопроса революции принадлежит товарищу Сталину. Опираясь на учение Ленина о неравномерности развития капитализма при империализме и возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, он со всей полнотой и ясностью разработал теоретическую и практическую программу строительства социализма в СССР.

Вопрос о строительстве социализма в СССР был решен на XIV партконференции. Партия поставила перед рабочим классом и трудящимся крестьянством нашей страны ясные цели и наметила путь к их достижению. Это решение оказало огромное влияние на весь последующий ход социалистического строительства. Опираясь на него, XIV партийный съезд принял развернутую программу социалистического строительства, поставив в центре ее вопросы индустриализации страны.

Осуществляя решения XIV съезда ВКП(б), партии в течение последующих лет удалось в основном создать социалистический строй и превратить СССР в несокрушимый оплот

международной пролетарской революции. Построив мощную тяжелую индустрию и создав базу механизации сельского хозяйства, СССР освободился от технико-экономической зависимости капиталистических стран и ликвидировал основу роста капиталистических элементов в деревне. Упрочив колхозный строй и превратив колхозников в надежную опору советской власти, СССР вплотную подошел к разрешению задачи построения бесклассового общества.

А т а к и   т р о ц к и с т с к о й   о п п о -
з и ц и и   п р о т и в   п а р т и и .

Эти победы дались партии нелегко. Пришлось преодолеть огромные трудности. Они были завоеваны в борьбе не только с сопротивляющимся классовым врагом, но и, прежде всего, в борьбе с подголосками враждебных классов в собственной партии. Известно, какой бешеной атаке со стороны троцкистов подверглось утверждение товарища Сталина о возможности построения социализма в СССР. Не веря в творческие силы пролетариата, восставая против учения Лени-

на о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством, троцкисты разошлись с партией по этому основному вопросу. В оценке перспектив нашей революции они заняли диаметрально противоположную, враждебную линии партии позицию и выдвинули свою собственную антиленинскую, меньшевистскую платформу.

Из сторонников Троцкого тогда сложилась уже вполне законченная фракция, не признающая решений ЦК ВКП(б) и подчиняющаяся своей внутрифракционной троцкистской дисциплине.

Какова же фактическая сторона дела?

8-го октября 1923 года Троцкий подает заявление в ЦК ВКП(б), в котором рисует хозяйственное положение СССР, как безнадежное и обвиняет партийное руководство в том, что оно своей политикой ведет страну к гибели.

Одновременно с этим в ЦК поступает известное заявление "46-ти", подписанное видными сторонниками Троцкого: Преображенским, Серебряковым, И.Н.Смирновым, Коваленко и др. В этом заявлении поддерживается паническая оценка

Троцкого о состоянии и перспективах нашего хозяйственного развития и повторяются все его обвинения, направленные против ЦК партии.

Спекулируя на трудностях нашего роста, они обвиняют партийное руководство в "крестьянском уклоне" и пытаются навязать нам линию, неизбежно ведущую к срыву хозяйственного строительства. Выступая против проводимой партией политики снижения цен и себестоимости промышленной продукции, против проводившейся в то время денежной реформы, — они доказывали необходимость усиления эмиссии, что неминуемо должно было привести к резкому ухудшению всей нашей финансовой системы, к подрыву народного хозяйства и в конечном счете к нарушению основ союза пролетариата с крестьянством.

Больше того, в панике перед трудностями, Троцкий выступил с предложением жесточайшей концентрации промышленности и договорился до необходимости закрытия ряда крупнейших заводов, в том числе таких, как Путиловский и Брянский по мотивам их "нерентабельности".

Сам по себе факт выступления о закрытии этих заводов по мотивам "нерентабельности" показывает, что Троцкий не понимал природы и законов развития нашего советского хозяйства, отождествляя его с капиталистическим.

Одновременно с выступлением против хозяйственной политики партии, Троцкий и его группа обрушились на партийный актив, пытаясь всяческими способами дискредитировать и оклеветать партийное руководство и партийные кадры.

Клеветнически выступая против основного костяка партии, против старых большевистских ленинских кадров, троцкисты демагогически противопоставляли им партийный молодняк.

Обвиняя ЦК и руководящие партийные кадры в бюрократизации и перерождении, они пытались использовать это как метод борьбы с генеральной линией нашей партии.

Основная задача Троцкого и его единомышленников заключалась в том, чтобы всеми средствами разгромить ленинский ЦК и ленинские партийные кадры, ибо они хорошо понимали, что без изменения ленинского партийного руковод-

ства нельзя будет навязать партии свою троцкистскую политическую линию.

Письмо Троцкого и платформа "46-ти" послужили троцкистам орудием фракционной борьбы. То, что Троцкий и его сторонники секретно посылали только членам ЦК и ЦКК, они одновременно широко распространяют в районах Москвы и других городах в целях клеветы на партию. Распространяя свои клеветнические фракционные документы, организуя втайне от руководства партии групповые собрания, они открыто нарушали постановление X-го съезда партии о роспуске всех фракций и группировок. Больше того, они прямо выступали против этого решения X-го съезда, принятого, как известно, по инициативе товарища Ленина.

Обрушиваясь на "режим" партии, они, например, в своем заявлении в ЦК партии писали следующее:

"Создавшееся положение объясняется объективно сложившимся после X-го съезда РКП(б) режимом фракционной диктатуры внутри партии".

(Заявление группы "46-ти").

Всем известно, что "режим" сложившийся после X-го съезда был создан при непосредственном участии В.И.Ленина. Этот ленинский, большевистский режим оказался не по вкусу Троцкому и его сторонникам.

Собравшийся в октябре 1923 года пленум ЦК ВКП(б) совместно с представителями 10 крупнейших организаций дал решительный отпор выступлениям Троцкого и группы "46", оценив эти выступления как явно фракционные.

Однако, предупреждение октябрьского пленума ЦК не останавливает Троцкого в его борьбе против партии. Вскоре после пленума и на второй день после опубликования единогласно принятого Политбюро ЦК и президиумом ЦКК постановления о партийном строительстве, Троцкий выступил в печати с статьей "О новом курсе". Эта статья по существу являлась фракционной платформой Троцкого, направленной против ЦК ВКП(б) и его руководства. Сущность этой статьи заключалась в натравливании одной части партии против другой, в натравливании партийной молодежи против основного

ядра партии, в попытках дискредитировать Центральный Комитет.

В своей статье "О новом курсе", Троцкий еще дальше развил свою прежнюю теорию о том, что руководящие кадры партии, старые испытанные большевики — перерождаются. Он утверждал, что сейчас "барометром" партии и ее основной силой является учащаяся молодежь.

Цель Троцкого заключалась в том, чтобы восстановить партийный молодняк и, прежде всего, учащуюся молодежь против основных ленинских кадров. На учащуюся молодежь, не искушенную еще в механике борьбы троцкистов против партии и не знакомую еще с историей нашей партии, Троцкий ставил свою ставку.

Одновременно с этим, троцкисты продолжают свои нападки на партийный аппарат, обвиняя его в бюрократическом перерождении. Пытаясь противопоставить партии ее аппарату, некоторые троцкисты договаривались до того, что "дело ячеек постановлять, а дело ЦК исполнять и поменьше рассуждать".

Все это не оставляло никаких сомнений в том, что троцкисты своими нападками и выступлениями против партийного руководства, против партийного аппарата, против партийной дисциплины, против старых большевистских кадров, имели своей основной задачей добиться признания свободы фракционности и группировок для продолжения борьбы с партией и ленинским ЦК.

Само собой разумеется, что партия не могла пройти мимо этой открытой дезорганизаторской деятельности троцкистской фракции. XIII партийная конференция осудила троцкистскую оппозицию, квалифицируя ее как мелко-буржуазный уклон и предупредила о необходимости прекращения всякой фракционной деятельности.

В своем решении конференция отметила следующее:

"В лице нынешней "оппозиции" мы имеем перед собой не только попытку ревизии большевизма, но прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелко-буржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта "оппозиция" объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политики. Принципы внутрипартийной

демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии".

(ВКП(б) в резолюциях, т.1-й, стр.650).

Несколько позже XIII съезд партии и V конгресс Коминтерна, полностью одобрили решения XIII партконференции по вопросу о борьбе с троцкизмом. Троцкистская оппозиция была разбита. Партия еще теснее сплотилась вокруг своего ленинского ЦК. Ленинский призыв, увеличивший наши ряды свыше 200 тысячами испытанных рабочих, был ярким показателем доверия трудящихся к своей партии, был лучшим ответом клеветническим троцкистским обвинениям партии в бюрократизации, перерождении и отрыве от масс.

Однако, все эти предупреждения и указания XIII партийного съезда и V конгресса Коминтерна оказались недостаточными для Троцкого. Он не прекратил своих нападок на партию. Вскоре после смерти товарища Ленина, Троцкий вновь выступил против партийного руководства.

В 1924 году в своих небезызвестных "Уроках Октября" Троцкий сознательно извращает исторические факты Октябрьской революции, сознательно фальсифицирует историю партии, пытаясь этим с одной стороны подменить ленинизм своей пресловутой теорией перманентной революции и, с другой стороны, дискредитировать партийное руководство и этим путем добиться изменения политики партии в духе троцкизма. В "Уроках Октября" Троцкий клеветал на Ленина, пытаясь доказать, что в период подготовки Октябрьской революции, в апреле 1917 года Ленин "первооружился", отказался от своих старых взглядов и перешел на позиции троцкизма.

Все это не оставляло сомнений в том, что Троцкий решил продолжать свою борьбу против ленинского ЦК и попытается навязать партии свою меньшевистскую линию.

По поводу "Уроков Октября" товарищ Сталин писал тогда следующее:

"В новых литературных выступлениях Троцкого мы имеем попытку вернуться к троцкизму "преодолеть" ленинизм, протащить, насадить все особенности троцкизма. Новый троцкизм не есть простое

повторение старого троцкизма, он довольно-таки общипан и потрепан, он несравненно мягче по духу и умереннее по форме, чем старый троцкизм, но он несомненно сохраняет по сути дела, все особенности старого троцкизма".

И далее:

"В чем состоит опасность нового троцкизма? В том, что троцкизм по всему своему внутреннему содержанию имеет все шансы стать центральным и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разрушению диктатуры пролетариата".

(Сталин. "Об оппозиции", стр.121-124).

Так товарищ Сталин с гениальнейшей прозорливостью уже в то время предсказал судьбу троцкистской фракции, которая переродилась теперь в передовой отряд контр-революционной белогвардейщины и собирает под свои знамена наиболее озлобленных врагов рабочего класса.

Таким образом, в оценке перспектив социалистического строительства СССР, на этом этапе определились две диаметрально противоположные линии. Партия, во главе с това-

рищем Сталиным, взяла твердый курс на осуществление задачи поставленной Лениным, что "из России неповской будет Россия социалистическая".^{х)} подняв рабочий класс и основные массы крестьянства на новую героическую борьбу за реальное осуществление этого ленинского лозунга. Троцкисты, наоборот, не веря в творческие силы пролетариата, рассматривая основные массы крестьянства как враждебную пролетарскую силу, не видели выхода из создавшегося положения вне победы революции на Западе в кратчайший срок и заняли в вопросах дальнейшей перспективы нашего развития капитулянтскую линию.

О так называемой "новой оппозиции".

Какую же позицию заняла в этой борьбе партии с троцкизмом новая зиновьевско-каменевская фракция?

Открыто, со своей особой платформой "новая оппозиция" выступила на XIV съезде партии. Однако, разногласия

х) Ленин т. XXII, стр. 366.

с партией у Зиновьева и Каменева наметились значительно раньше. Еще до XIУ партконференции Зиновьев и Каменев по существу перешли на позиции троцкизма. На заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) они заняли по основному вопросу разногласий троцкистов с партией одинаковую с Троцким позицию, доказывая невозможность построения социализма в СССР, ввиду технической отсталости нашей страны.

На XIУ партконференции в апреле 1925 г. Зиновьев и Каменев, несмотря на наличие разногласий, еще не выступают открыто против партии. Больше того, по вопросу о возможности строительства социализма в одной стране они голосуют вместе с большинством ЦК ВКП(б) против троцкистов. Это не мешает, однако, Зиновьеву и Каменеву вести самую интенсивную подготовку к открытому выступлению против партии. Они переносят свою антипартийную работу в местные организации и в особенности в Ленинградскую.

Несмотря на то, что Зиновьев и Каменев заняли капитулянтскую, троцкистскую позицию в вопросе о дальнейших

перспективах революции в СССР, основным оружием своих нападков на партию "новая оппозиция" избирает демагогическое обвинение большинства ЦК ВКП(б) в капитулянтстве перед кулаком, в "сползании в кулацкий уклон" и т.п. Иными словами она повторяет старые троцкистские измышления и демагогию.

Зиновьевско-каменевская группа делает попытку создать в Ленинграде, независимый от ЦК ВЛКСМ, фракционный центр комсомола для борьбы против Центрального Комитета партии. На городскую конференцию комсомола, без санкции бюро ЦК ВЛКСМ вызываются представители ряда губкомов комсомола (17 губкомов) с тем, чтобы превратить верхушку Ленинградского комсомола во всесоюзный центр, противопоставленный ЦК.

Летом 1925 года активисты. - комсомольцы Ленинграда, под руководством Зиновьева, Сафарова и др. стали собираться в подпольные кружки. Зиновьевская группа изо-дня в день на тайных кружках в "семинаре Зиновьева" обрабатывала верхушку ленинградских комсомольцев, воспитывая из

них организаторов заговорщической работы против Центрального Комитета партии. Этой верхушке комсомола прививалась мысль, что именно они, зиновьевцы, являются носителями истинного ленинизма, а ЦК партии - "проводит кулацкую политику".

Зиновьевско-каменевская группа обучала комсомольцев технике подпольной работы против партии, приемам конспирации и заговорщичества, всячески поощряя антипартийные и антисоветские выступления "комсомольских вождей" против руководства партии. Так, например, ныне расстрелянный белогвардеец Румянцев (тогдашний секретарь Ленинградского губкома комсомола), когда по решению ЦК был снят с работы секретарь Ленинградского губкома партии П. Залуцкий заявил на бюро губкома следующее:

"Нас ЦК бьет за то, что мы проводим ленинскую линию".

На бюро губкома это антипартийное выступление не встретило отпора.

Дело не ограничивалось только "подготовкой" комсо-

мольцев. Постепенно в "семинары Зиновьева" вовлекаются в качестве преподавателей и слушателей - будущий основной актив зиновьевской оппозиции, предварительно проверенный с точки зрения готовности вести борьбу против ЦК ВКП(б). Однако, и этого уже оказалось недостаточно. Зиновьевцам нужна была открытая трибуна для борьбы против партии. Зиновьев ставит перед ЦК вопрос об организации в Ленинграде журнала "Большевик", противопоставляя его "Большевику", издаваемому ЦК ВКП(б). Фракционное назначение этого журнала не вызывало сомнений и по составу предлагаемой Зиновьевым редакции из числа наиболее проверенных его сторонников.

Началом открытого выступления зиновьевско-каменевской оппозиции против партии следует считать октябрьский пленум ЦК 1925 г. На пленуме оппозиция потребовала открытой дискуссии. В записке на имя ЦК ВКП(б) за подписями Зиновьева, Каменева, Сокольников и Крупской Центральному Комитету партии пред"является ряд совершенно необоснован-

них обвинений, которые должны были стать основой для дискуссии.

Маневрируя, вынужденная отказаться от ряда пред"явленных ЦК партии обвинений, оппозиция вместе с большинством пленума голосует за предложения ЦК. Единогласно решаются вопросы об организации деревенской бедноты и помощи бедноте, о двух уклонах в партии и борьбе с ними и, наконец, единогласно принимается постановление не открывать дискуссии.

Несмотря на единогласно принятое решение не открывать дискуссии, зиновьевская группа нарушает его на второй же день.

Ленинградский губком комсомола размножает и рассылает по районам, так называемую, "синюю папку". Папка имеет следующую надпись:

"Совершенно секретно". "На правах рукописи. Материалы к вопросу о классовой линии партии в деревне, опубликованные в партийной прессе за время с XIУ партконференции по октябрьский пленум". (Сборник "Дискуссия 1925г.", Госиздат, 1929г., стр.16).

"Синяя папка" была составлена по указанию тогдашнего секретаря Ленинградского губкома комсомола Румянцева. В папке недобросовестно цитировались отрывки из статей членов ЦК, к ним давались безграмотные примечания, которые должны были доказать, что произведения Зиновьева и Сафарова являются истинным толкованием ленинизма, а "ЦК ВКП(б) сползает в кулацкий уклон".

Выпуск "Синей папки" не только не встретил осуждения со стороны Ленинградского губкома партии, но на XXII Ленинградской губернской партконференции выступил с оправданием этого поступка тогдашний член ЦК партии Куклин.

Вот отрывок его речи на конференции:

"...Я рассматриваю вопрос таким образом. У меня на книжке Ленина мой сынишка нарисовал гуся и корову. Такое ли это преступление. Точно также и об этой книжке, ведь это сделано по недоразумению, по недомыслию, по молодости и ставить это в вину не годится".

(Куклин. Речь на XXII Ленинградской партконференции. Сборник "Дискуссия 1925 года" (стр.20).

Таким образом, зиновьевцы систематически натравливали комсомольцев против ЦК партии. Когда же партия разоблачала антипартийную деятельность ленинградских комсомольцев, то зиновьевцы брали их целиком под свою защиту.

Характерно отметить, что как раз те руководители Ленинградского комсомола, которые возглавляли в 1925 году ленинградскую комсомольскую организацию, оказались активными организаторами убийства товарища Кирова и в конце концов предстали перед пролетарским судом. Румянцев, Котолынов, Толмазов, Ив.Тарасов, Сафаров, Файвилович, Цейтлин и другие - вот комсомольский актив зиновьевцев, которые вели активную работу против партии в 1925 году и которые являлись активистами Зиновьева по выполнению его террористических заданий против вождей нашей партии.

Не случайно поэтому, что те комсомольцы, которые возглавляли в 1925 году ленинградскую комсомольскую организацию, оказались активными организаторами убийства

С.М.Кирова. Расстрелянные Румянцев, Котолынов, и Толмазов,

присужденные к разным срокам заключения Ив.Тарасов,Файвилович, Цейтлин и другие - вот тот комсомольский актив зиновьевцев, которые вели активную работу против партии в 1925 году и которые выполняли террористические задания Зиновьева против вождей нашей партии в 1932-1934 г.г.

Накануне 14-го с"езда партии открылась 22-я ленинградская конференция, делегаты которой тщательно "подбирались" на районных партийных конференциях.

Еще во время районных конференций зиновьевцы во всю развернули свою двурушническую работу. Зиновьевское руководство специально инструктировало партийный актив, как надо двурушнически готовить ленинградскую партийную организацию к своим конференциям и 14-му с"езду партии.

Секретарь одного из ленинградских районов Черный, инструктируя о тактике зиновьевцев, заявил следующее:

"... Мы должны вести осторожно такую подготовительную работу к районным и губернским конференциям и к 14-му с"езду, чтобы свою точку зрения перед всей партией и ЦК заявить: в четверть голоса - на районных конференциях, в полголоса - на

губернской партконференции, и полным голосом должна будет заявить эту точку зрения наша делегация на 14-м партс'езде".

(Дискуссия 1925 года, материалы и документы, Государственное издательство Москва-Ленинград, 1929 года, стр.30).

И действительно маскируя свою борьбу против партии, зиновьевцы на районных конференциях открыто не заявляли, что они выступают против ЦК партии в целом. На районных конференциях, а еще больше на 22-й губернской конференции эти двурушники взялись дискредитировать отдельных членов Политбюро, распространяя о них разные клеветнические слухи. В тоже время зиновьевцы лицемерно заявляли, что они за поддержку ЦК партии, чтобы этим скрыть свою действительную борьбу против ЦК. Поэтому Зиновьев свое заключительное слово по докладу о работе ЦК РКП(б), так закончил:

"... наша ленинградская организация, как один человек за ЦК, за единую ленинскую линию, за ленинизм".

(Стенографический отчет 22-й конференции ленинградской губернской организации РКП(б), 1-10 декабря 1925г., Ленинград, рабочее издательство "Прибой", стр.16).

Так уверял Зиновьев ленинградскую организацию и всю партию, что он за ЦК. Как известно, на 14-м съезде партии, т.е. через 8 дней после этого лицемерного заявления, Зиновьев выступил против ЦК со специальным содокладом.

Эта двурушническая подготовка зиновьевцев к 14-му партийному съезду стала известна в других организациях. Поэтому Московская губернская партийная конференция, которая происходила одновременно с ленинградской, в своем постановлении резко осудила руководство ленинградской партийной организации.

Как же реагировал Зиновьев на постановление Московской конференции. В заключительной речи на конференции, Зиновьев заявил:

"Возможно, что наше положение на съезде окажется трудным. Тут нужна будет величайшая выдержка, дисциплина и величайшее железное единство, как в рядах нашей делегации, так и в рядах всей нашей организации. Мы, несомненно, выйдем из этого трудного положения, мы сумеем, я надеюсь, доказать правоту ленинградской организации в тех вопросах, в которых она разошлась с тем или иным товарищем, той

или иной организацией, и сумеем вместе с тем подчиниться всякому решению, которое будет принято, конечно, и в тех случаях, если оно будет принято против нас".

(Стенографический отчет 22-й конференции Ленинградской губернской организации РКП(б), 1-10 декабря 1925 года, Ленинград, Рабочее издательство "Прибой", стр.12).

Как видно дворушническая линия была Зиновьевым поддержана до конца. На конференции прения были целиком направлены против линии Центрального Комитета, но под видом критики отдельных членов Политбюро. И даже после постановления Московской губпартконференции, после специального обращения от московских большевиков к ленинградской парт-организации, Зиновьев заявил, что у них разногласия только с отдельными товарищами и что они подчинятся постановлениям съезда партии.

Как мы видим зиновьевцы открыли огонь против ленинского ЦК с первого же заседания конференции. Ни у кого после этого не оставалось никаких сомнений в том, что оппозиция, нарушив решения пленума ЦК и элементарные правила партийной дисциплины, решила открыто выступить на XIV

с"езде партии против ЦК ВКП(б).

Так оно и было. Ленинградская делегация на XIУ с"езд была искусственно подобрана из лиц, готовых вести фракционную борьбу против партии. По требованию делегации Зиновьев выступил на с"езде с содокладом по отчету Центрального Комитета.

В своем содокладе от имени оппозиции Зиновьев выдвинул ряд антиленинских положений. Исходя из троцкистских позиций о перспективах строительства социализма в СССР, он дал неправильное, антиленинское определение нашей госпромышленности, нэп'у и т.д.

Характеризуя нэп, как сплошное отступление, нашу промышленность, как госкапиталистическую, он в панике отступает перед стоящими трудностями и пытается толкнуть партию на путь троцкистской политики авантюры и капитулянтства. Этих вопросов мы подробнее коснемся ниже. Здесь следует лишь отметить, что зиновьевская оппозиция в поисках "созвонников" для борьбы против партии, уже на XIУ с"езде порвала со всякой принципиальностью. Демагогически

обвиняя партию в недооценке кулацкой опасности, в "термидорианстве" и т.п., оппозиция потребовала легализации всех антипартий групп и перманентной дискуссии.

В своем заключительном слове на XIV съезде партии Зиновьев от имени оппозиции требовал:

"...Поручить Центральному Комитету привлечь к работе все силы всех бывших групп в нашей партии..."

И далее:

"...нам надо создать, я думаю, при центральном органе партии постоянный дискуссионный орган, еженедельник, обеспечивающий подлинную свободу обсуждения возникающих спорных вопросов в товарищеских рамках. Я думаю, что без этого мы не можем обойтись при сложности проблем и при тех столкновениях, которые мы имеем сейчас".

(Зиновьев. Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 467).

Предложенная рядом делегаций резолюция по отчету ЦК, одобрявшая политику Центрального Комитета партии и осуждавшая взгляды оппозиции как неленинские, была принята подавляющим большинством съезда. Против резолюции голосовало только незначительное меньшинство - 65 делегатов-

оппозиционеров.

Таким образом, на XIV съезде, при первой открытой вылазке против партии, "новая оппозиция" получила сокрушительный отпор.

Необходимо отметить еще и следующий характерный штрих. Зиновьевская оппозиция называла себя ленинградской на том основании, что вожди ее работали в Ленинграде. Из демагогических целей они старались использовать боевое имя старейшей партийной организации города Ленина и утверждали, что именно эта организация является их опорой в борьбе против партии.

На деле, однако, ленинградская партийная организация была верной опорой ленинского ЦК.

Известно, что сейчас же после окончания XIV партийного съезда в Ленинграде членами ЦК партии была проведена отчетная кампания о съезде. В результате обсуждения оказалось, что за решения XIV партийного съезда голосовало 60.228 коммунистов, что составляет 96% общего числа участвовавших во всех собраниях. За предложения оппозиции голо-

совало всего 2.190 чел., т.-е. 3,5%. Как видим, даже ленинградская партийная организация, которая по утверждению зиновьевцев являлась их опорой, на другой же день после XIV съезда подавляющим большинством высказалась против зиновьевцев, против, так называемой, "ленинградской оппозиции".

Следует сказать, что уже на этом этапе развития зиновьевской оппозиции ее вожди начали культивировать среди своих единомышленников и, в особенности, среди - молодежи - ненависть к основному руководящему ленинскому ядру партии.

В этом отношении показателен, например, следующий факт:

До XIV-го съезда партии и в особенности в ходе съезда, газета "Ленинградская правда" резко выступала против решений съезда. XIV-й съезд вынужден был поэтому особым постановлением снять редактора "Ленинградской правды" и послать на эту работу испытанного большевика И.И. Степа-

нова-Скворцова.

Новый редактор столкнулся в Ленинграде с явлениями совершенно невиданными в истории нашей партии. Злобная кампания против партии, которую зиновьевцы вели еще до XIУ-го с"езда, вылилась в самые недопустимые формы. Так, тов. Степанов-Скворцов в телеграмме на имя XIУ-го с"езда партии и товарища СТАЛИНА, сообщил следующее:

"Делегации приходят одна за другой, остаются по несколько часов, начиная с 5 часов и до 2 часов; кабинет Скворцова и другие заполнены делегациями, в самой недопустимой форме, с угрозами требующими помещения резолюций. Если и завтра газета будет с московским уклоном, - заявляет один из представителей зиновьевцев, - мы все придем, и вас здесь не будет; мы сами будем выпускать газету!

"Мы приведем больше тысячи рабочих и вышвернем вас отсюда", - угрожает еще один представитель зиновьевцев.

Аппарат редакции не только саботирует работу, но и разжигает настроения делегаций, призывая к более решительным действиям. По адресу работающих товарищей бросаются не только оскорбительные замечания вроде "шники", "провокаторы", но и прямые

угрозы физического насилия. Особенно боевым настроением отличаются комсомольцы. Ответственный секретарь редакции Матвеев вносит наибольшую дезорганизацию в работу редакции, категорически отказался исполнить предложение Степанова передать дела Рафаилу и ушел из редакции вместе с другими ответственными работниками, демонстративно заперев двери своего кабинета.

Обстановка для работы совершенно невероятная. Благодаря организованным выступлениям демонстрантов и старого аппарата редакции можно ожидать завтра демонстрации. СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ".

(Сборник "Дискуссия 1925 года". Материалы и документы, стр.323).

Эти фашистские приемы становятся нам понятными в свете того, что во главе редакции "Ленинградской Правды" стоял тогда виновьевец - Закс-Гладнев, оказавшийся, как выяснилось впоследствии, активным террористом.

Пользуясь самыми беспринципными и антипартийными методами демагогии, травли и клеветы, особую ненависть среди своих единомышленников они культивировали в отношении товарища СТАЛИНА.

Вот, что, например, говорит о тогдашнем периоде один

из участников зиновьевской оппозиции — бывший секретарь Ленинградского губкома комсомола Румянцев:

"Своей политической жизнью я обязан, в результате полученного мною воспитания у Зиновьева и Каменева ... Верил, что Зиновьев настоящий ученик Ленина ... Я перед XIV съездом партии противопоставлял комсомол партии. Я организовал дискредитацию членов Политбюро. Я организовывал комсомольский центр, я внедрял изучение антисоветских песен, направленных против руководства партии, создавал сомнения и подрывал авторитет партии и правительства по любому решению. Распространял нелегальную литературу среди беспартийных и комсомольцев, и все это делал под лозунгом: — "непойманный не вор", "ври и обманывай руководящий аппарат".

(Румянцев. Речь на заседании внеочередной сессии Верховного суда 28 декабря 1934г.).

Таковы основные факты, характеризующие этот этап борьбы троцкистов и зиновьевцев с партией.

В целом он является этапом собирания и сколачивания оппозиционных кадров на базе антиленинских троцкистских положений для продолжения открытой борьбы против генеральной линии партии на строительство социализма в СССР.

Для этого Зиновьев и Троцкий от имени своих фракций требуют легализации всех антипартийных группировок, и перманентной дискуссии в партии.

Для этого раздувается бессовестная контр-революционная демагогия по поводу несуществующих ошибок ленинского ЦК ВКП(б).

Для этого вытаскивается старая, истрепанная теория Каутского - Устрялова о термидорианском перерождении советской власти.

2. ВТОРОЙ ЭТАП.

XIV съезд партии идейно разгромил "новую оппозицию" и принял развернутое решение по социалистическому переустройству народного хозяйства страны. В центре решений съезда партии были поставлены вопросы индустриализации. Успешное разрешение намеченных партией задач требовало огромнейшего напряжения сил партии, рабочего класса и трудового крестьянства. В этих условиях единство партийных рядов играло решающую роль. Только при абсолютном доверии к политике партии со стороны рабочего класса и бедняцко-середняцких масс деревни можно было мобилизовать их на преодоление гигантских трудностей и зажечь энтузиазмом социалистического строительства. Только люди, окончательно порвавшие с партией, могли продолжать в этих условиях свою антипартийную фракционную работу, не подчиняясь решению съезда партии.

Такую линию и заняла зиновьевско-каменевская фракция после XIV съезда.

Несмотря на то, что зиновьевско-каменевской группе была предоставлена возможность исправить все свои ошибки в процессе практической работы, она этого не сделала. Игнорируя решения партии, нарушив элементарные правила большевистской дисциплины, зиновьевцы сразу же после XIV съезда стали развивать еще более бешеную антипартийную фракционную деятельность.

Призыв Зиновьева на XIV съезде партии о легализации антипартийных группировок нашел отклик среди всех оппозиционеров. Все бывшие антипартийные группы и группочки начинают об"единяться в единый антипартийный блок.

Вчерашние "непримиримые" враги троцкисты и зиновьевцы непосредственно после XIV съезда партии начинают нащупывать общую платформу и ищут путь к оформлению блока для совместной борьбы против партии. На апрельском пленуме ЦК в 1926 г. зиновьевская и троцкистская группировки в основном успели договориться. Правда, Троцкий и Каменев выступали параллельно и самостоятельно с рядом поправок

к тезисам ЦК о хозяйственном положении. Однако, они были уже в одну точку. Общее, что объединило на апрельском пленуме ЦК и троцкистов и зиновьевцев — это демагогически выдвинутая ими экономическая программа, так называемой, "сверхиндустриализации", т.-е. программа троцкистов. Таким образом, уже на апрельском пленуме ЦК зиновьевцы окончательно капитулировали перед троцкистами и приняли их антиленинскую экономическую платформу.

Полное оформление зиновьевско-троцкистского блока произошло между апрельским и июльским пленумами ЦК в 1926 году. Приняв экономическую платформу троцкизма, зиновьевская фракция и по всем другим вопросам договаривается с троцкистами. Этот беспринципный блок оформляется, по выражению Зиновьева, "всерьез и надолго". Он оформляется не только на общности новой платформы, но и на почве взаимной амнистии. Троцкисты и зиновьевцы прощают друг другу прошлые грехи. Зиновьев признает, что обвинения против партии выдвинутые Троцким в 1923 году, в особенности, в вопросе с перерож-

дении партии, были правильными. В свою очередь Троцкий признает ошибочными свои обвинения по отношению к Зиновьеву и Каменеву, выдвинутые им в небезизвестных "Уроках Октября".

В своей борьбе с партией оппозиция переходит на путь создания нелегальной фракционной организации, противопоставленной партии и направленной против ее единства. Она устраивает нелегальные конспиративные собрания, перепечатывает в подпольных типографиях и секретно рассылает нарочито подобранные антипартийные документы, делегирует своих агентов в партийные организации для создания там фракционных подпольных групп и т.д.

Накануне июльского пленума ЦК и ЦКК зиновьевец Беленький созывает известное в истории зиновьевско-троцкистского блока "лесное собрание". На "лесном собрании" основным доклад делает известный зиновьевец, кандидат в члены ЦК ВКП(б) Лашевич. Он развивает план генерального наступления об"единенного оппозиционного блока на ЦК ВКП(б). используя наметившиеся в стране хозяйственные трудности, об"еди-

ненный оппозиционный блок намечает план борьбы против ЦК путем насильственного навязывания партии дискуссии. Весь расчет строится на том, что оппозиционный блок, открыв дискуссию, сможет привлечь на свою сторону партийные массы, тем более, что для этого они выбросили ряд демагогических лозунгов, прямым назначением которых являлось "собрание голосов".

Одновременно на этом этапе борьбы зиновьевско-троцкистского блока против партии, оппозиция пытается использовать аппарат Коминтерна и превратить его в орудие борьбы против партии. В соответствии с этим делается серьезная попытка организовать блок в международном масштабе с привлечением "ультра-левой" группы Корша в Германии и ультра-правой группы типа Суверина во Франции.

К июльскому пленуму ЦК и ЦКК - 1926г. зиновьевско-троцкистский блок оформляется окончательно и выступает единым фронтом против партии.

В результате обсуждения антипартийной деятельности

оппозиции, июльский пленум ЦК и ЦКК исключил из состава Политбюро Зиновьева и вывел из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) Лашевича. Пленум дал решительный отпор антипартийной деятельности троцкистско-зиновьевской оппозиции и поручил местным партийным организациям вести беспощадную борьбу с ее членами.

В своем постановлении июльский пленум ЦК и ЦКК следующим образом характеризует деятельность зиновьевско-троцкистской оппозиции:

"...дезорганизаторские шаги оппозиции свидетельствуют уже о том, что оппозиция решила перейти от легального отстаивания своих взглядов к созданию всеобщей нелегальной организации, противопоставляющей себя партии и подготовляющей, таким образом, раскол ее рядов".

("ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК". Партиздат, изд. пятое, стр. 115).

Несмотря на решительное предупреждение июльского пленума ЦК и ЦКК, фракционная работа оппозиции не только не прекратилась, но намного расширилась и углубилась. После

мленума оппозиция окончательно становится на путь организации второй партии, нелегально распространяет всякого рода декларации и платформы, призывающие к борьбе против ЦК. Листовки и брошюры оппозиции печатаются на конспиративных квартирах и в подпольных типографиях. В это дело втягиваются беспартийные и комсомольцы (дело Резцова, Резцовой и др.).

В конце сентября 1936г. оппозиция пытается навязать партии дискуссию по основным вопросам политики путем открытых антиленинских выступлений лидеров оппозиции на партийных собраниях. Вожди оппозиции Зиновьев, Каменев и др. являются на собрания ряда московских заводских ячеек, на которых выступают с резвернутой программой оппозиции против партии (выступление Троцкого 30 сентября по ячейке Рязаное Уральской ж.д., выступление Троцкого, Зиновьева, Пятакова и др. на ячейке завода "Авиаприбор" и т.п.). Это послужило сигналом для общего выступления оппозиции во всех партийных организациях.

В начале сентября целая группа лидеров оппозиции во

главе с Зиновьевым двинулась в Ленинград для организации фракционной работы 7-го октября Зиновьев выступил с раскольническими, дискредитирующими партию и ЦК ВКП(б) речами на ячейке Путиловского завода.

Ленинградский пролетариат, также единодушно, как и московский, дал исключительно дружный отпор дезорганизаторской работе зиновьевско троцкистского блока. В Москве за период с 1 по 8 октября из 53.208 членов партии, участвовавших в партийных собраниях, за оппозицию голосовало всего 171 человек и воздержалось 87. Все остальные голосовали за политику ЦК. По Ленинграду из 34.180 членов партии, участвовавших в партийных собраниях, за оппозицию голосовало всего 325 человек и воздержалось 126.

Удар, который получила оппозиция в Москве и Ленинграде окончательно выбил почву из под ног зиновьевско-троцкистского блока, показав весь авантюристический характер расчетов оппозиции, в особенности, на ленинградский пролетариат, на поддержку которого рассчитывал Зиновьев.

Решительное поражение, которое потерпела оппозиция на всех партийных собраниях, временно дезорганизует ряды оппозиции и заставляет ее капитулировать. 16 октября основные руководители оппозиции - члены ЦК ВКП(б) Троцкий, Зиновьев, Каменев, Пятаков, Сокольников и Евдокимов опубликовали в "Правде" заявление с отказом от фракционных методов борьбы и с обязательством отстаивать свои взгляды только в рамках партийного устава. Лидеры оппозиционного блока в своем заявлении осуждали применявшиеся ими методы защиты своих взглядов, предложили своим единомышленникам распустить фракционные организации, отмежевывались от шляпниковцев и антипартийных группировок в Коминтерне. Одновременно лидеры блока в своем заявлении подчеркнули, что они продолжают стоять на старой принципиальной позиции и политических разногласий с партией не снимают.

Само собой разумеется, что партия и ее Центральный Комитет после ряда изменнических трюков оппозиционного блока, не считавшегося с элементарными основами партийной

дисциплины, не мог целиком поверить этому заявлению оппозиции. Собравшийся 23-го октября 1926г. пленум ЦК и ЦКК исключил Троцкого из состава членов Политбюро, Каменева - из состава кандидатов и снял Зиновьева с поста председателя Коминтерна. Одновременно пленум принял известные тезисы товарища Сталина об оппозиционном блоке, которые были внесены на обсуждение открывшейся 26 октября XV партконференции.

XV партконференция дала новый сокрушительный отпор зиновьевско-троцкистскому блоку. Конференция констатировала переход "новой оппозиции" к троцкизму в основном вопросе - о характере и перспективах нашей революции и квалифицировала взгляды оппозиции как меньшевистский, "социал-демократический уклон в нашей партии".

Оппозиционный блок с решениями XV партконференции не соглашается и продолжает свою фракционную работу. Не подчиняясь решению конференции, оппозиция выступает с защитой своих антипартийных взглядов на собравшемся в конце 1926 года УП расширенном пленуме ИККИ. Расширенный пленум

ИККИ решительно осудил как методы фракционной борьбы, так и антиленинские программные положения оппозиции.

Поражение, которое за это время понесла оппозиция в борьбе с партией, дезорганизует ее ряды. Часть из оппозиционеров отмежевывается от оппозиции. В частности на февральском пленуме ЦК 1927г. некоторые из оппозиционеров открыто выступают против оппозиции, порывая с ней всякую связь. В свою очередь и лидеры оппозиции вынуждены занять более "мирную" выжидательную позицию. На февральском пленуме ЦК 1927 года они уже не выступают со своей обособленной платформой.

Однако, выжидательное положение фракционеров продолжается недолго. Обострившееся международное положение (поражение китайской революции, разрыв дипломатических отношений с Англией и т.п.), создавшее ряд затруднений для СССР и поставившее страну перед угрозой войны, используются троцкистско-зиновьевским блоком для нового открытого выступления против партии. Оппозиция вновь выдвигает свои

платформу со всем арсеналом старых антиленинских троцкистских переделов и обвинением Центрального Комитета партии в перерождении, термидорианстве и т.п. Особо предательским является это выступление оппозиции в момент обострения международных отношений и нависшей угрозы войны. Вместо того, чтобы сплотить партийные ряды перед лицом грозящей опасности, оппозиция идет по линии дезорганизации партийных рядов, а Троцкий выдвигает свой знаменитый "тезис Клемансо". (Как известно, Клемансо в 1914 году, накануне приближения немцев к Парижу, стоял на точке зрения свершения министерства и замены его новым).

Таким образом, прекратив внешне свою фракционную борьбу против партии после заявления от 16 октября 1926 года зиновьевско-троцкистская оппозиция при первом затруднении в стране с новой силой выступает против партии.

9-го мая 1927г., в день XV-летия газеты "Правда", Зиновьев выступает на непартийном собрании с апелляцией к беспартийным, нападая на ЦК ВКП(б) и на газету "Правда".

9-го июня 1927г. в дни жесточайших нападков английского им-

периализма на СССР. Зиновьев, Троцкий и др. организуют политическую антисоветскую демонстрацию на вокзале под предлогом проводов отъезжающего на другую работу антипартийца Смильга. На Ярославском вокзале лидеры оппозиции выступают с речами против руководства партии, апеллируя к находившейся на вокзале обывательской публике.

Все эти факты показывают, что троцкистско-зиновьевский блок по вопросу о защите СССР фактически и целиком перешел на позиции пораженчества. Если его вожди, учитывая настроения рабочих и всей партии, выступили с полунамёками, вполголоса со своей пораженческой идеологией в вопросе обороны СССР, то оппозиционеры из комсомольцев полным голосом и без намеков выступили за поражение СССР, за государственный переворот в случае интервенции против нашей страны.

Состоящий из комсомольцев - оппозиционеров подпольный "Союз защитников внутрисоюзной демократии" выпустил разнузданную контрреволюционную листовку такого содержания:

"В своем стремлении окончательно задушить всякую свободную мысль в коммунистических рядах пар-

тийная бюрократия не стесняется спекулировать на опасность войны... Надвигающаяся опасность новой войны заставляет нас еще громче поднимать свой голос против засилия аппаратчиков, против наглой и бездарной бюрократии, ведущей страну к поражению в грядущей схватке с высоко организованным международным империализмом".

("Против атак на партию с комсомольского фланга" - Ленинград. Изд. Сев. Зап. бюро ЦК ВЛКСМ, стр. 59-60).

Так перед угрозой нависшей войны оппозиция собиралась "защитать" родину.

Собравшийся в 1927 г. июльский пленум ЦК вынужден был принять более решительные меры против раскольников и дезорганизаторов партии, поставив вопрос об их исключении из членов ВКП(б). Оппозиция всеми предыдущими антипартийными действиями уже поставила себя на грани исключения из партии. Перед зиновьевско-троцкистским блоком со всей резкостью был поставлен вопрос: либо исключение из партии, либо отказ от оппозиционных методов борьбы и осуждение своих взглядов. Разгромленная на всех предыдущих этапах борьбы с партией, оппозиция была вынуждена отказаться от всех своих нападок

на Центральный Комитет, осудить свои антипартийные фракционные методы борьбы и признать ошибочными основные положения своей платформы. На этом основании пленум, констатируя отказ оппозиции от своих взглядов, счел возможным оставить Зиновьева и Троцкого в составе Центрального Комитета партии, объявив им лишь строгий выговор.

Однако, и это заявление оппозиции оказалось очередным двурушническим маневром. После того, как на пленуме оппозиция отказалась от своих взглядов и осудила фракционные методы борьбы с партией, через месяц она вновь подает свою антиленинскую предс'ездовскую платформу, эта платформа была источником будущих обширных планов троцкистов-и зиновьев о реставрации капитализма. Платформа, наряду с защитой старых ошибочных троцкистских положений, повторяет те же клеветнические обвинения против партии и ее Центрального Комитета. Несмотря на то, что Центральный Комитет партии признал платформу оппозиции антипартийным документом, оппозиция начинает распространять платформу не легально. Больше того, платформа печатается даже за границей. Платформа оппо-

зиции распространяется не только среди членов партии, но и среди беспартийных.

В результате всего этого Октябрьский пленум ЦК 1927 года исключил Зиновьева и Троцкого из состава членов ЦК ВКП(б) за обман партии, выразившийся в неоднократном нарушении даваемых оппозицией обязательств прекращения фракционной борьбы.

Разбитая на-голову в партийных организациях, будучи изолирована во всей партии и, в особенности, в рабочих ячейках, оппозиция встает на прямой путь контр-революционных уличных выступлений против партии и советской власти. 7-го ноября 1927 года, в десятую годовщину Октябрьской революции, кучка враждебных партии элементов во главе с Зиновьевым, Троцким и Каменевым сделала попытку организовать демонстрацию с антисоветскими лозунгами в Москве и Ленинграде. Этим зиновьевско-троцкистская оппозиция поставила себя окончательно вне рядов партии и превратилась в отряд анти-советских элементов.

10-го ноября 1927 года в специальном постановлении, обращенном ко всем организациям ВКП(б), Центральный Комитет характеризовал оппозицию следующими словами:

Видя свою изолированность, лидеры оппозиции переходят на "новый" меньшевистский путь.

Они отворачиваются от партии, рвут с ней последние связи и начинают обращаться за помощью к чуждым партии силам, — к мещанам, к буржуазным интеллигентам и прочим непролетарским слоям. Антисоветские уличные выступления Троцкого, Зиновьева, Каменева, Смилги и др. в день десятилетия Октября в Москве и Ленинграде, насильственный захват аудитории Московского Высшего технического училища для устройства нелегального антипартийного собрания, избития представителей партийной линии на организованных оппозицией нелегальных собраниях, — все эти и подобные им факты последних дней говорят о том, что оппозиция, проиграв борьбу в партии и будучи оскандальена перед всем рабочим классом во время демонстрации 7-го ноября, начинает собирать вокруг себя враждебные рабочему классу силы и подготавливает новые антисоветские выступления".

("Справочник партийного работника". Выпуск шестой, часть первая, стр. 480).

14-го ноября 1927 года ЦК и ЦКК исключили из партии

Троцкого и Зиновьева, поставив вопрос об оппозиции в целом на обсуждение XV съезда.

Таким образом, к XV съезду партии оппозиция пришла совершенно разгромленной. Этот разгром был тем более разительным, что дискуссия перед самым XV съездом партии дала оппозиции по всей стране всего четыре тысячи голосов, тогда как за тезисы ЦК голосовало 725 тыс. членов партии.

Перед лицом этого полнейшего разгрома, оппозиции ничего не оставалось делать, как прийти на XV съезд партии с повинной. Объединенная оппозиция попыталась еще раз проделать свой маневр и подала на съезд заявление с отказом от своих взглядов и обязательств безоговорочно подчиниться всем решениям съезда. Однако, партия не могла больше доверять оппозиции, нарушившей неоднократно решения Центрального Комитета, его пленумов и партийных конференций. Партийный съезд признал взгляды оппозиции несовместимыми с пребыванием в партии и на основании всей прошлой антипартийной и антисоветской деятельности оппозиции — исключил наиболее активных оппозиционеров из партии. Одно-

временно съезд поручает ЦК и ЦКК принять все меры идейного воздействия на рядовых оппозиционеров, с тем, чтобы они окончательно порвали с оппозицией и встали на партийный путь. Съезд постановил принимать заявления исключенных оппозиционеров об их вступлении в партию лишь по прошествии шести месяцев, при условии, что поведение этих лиц за этот период будет вполне партийным и заявления их будут вполне отвечать требованиям XV съезда партии.

Таковы основные факты из деятельности зиновьевско-троцкистской оппозиции на этом втором этапе их борьбы против партии.

XV съезд партии так характеризовал этот этап антипартийной деятельности оппозиции:

"Оппозиция в области идеологической от разногласий тактического характера перешла к разногласиям программного характера, ревизуя взгляды Ленина и скатившись к позиции меньшевизма. Отрицание возможности победоносного строительства социализма в СССР и, следовательно, отрицание социалистического характера нашей революции; отрицание социалистического характера государ-

ственной промышленности; отрицание социалистических путей развития в деревне в условиях пролетарской диктатуры и политики союза пролетариата с основными массами крестьянства на базе социалистического строительства; наконец, фактическое отрицание пролетарской диктатуры в СССР ("термидор") и связанное с этим капитулянтство и пораженчество, — вся эта идейная установка превратила троцкистскую оппозицию в орудие мелкобуржуазной демократии внутри СССР и во вспомогательный отряд международной социал-демократии за его пределами.

В области тактической оппозиции, усиливая и обостряя свою работу против партии, перешла за грань не только устава партии, но и за грань советской легальности (незаконные собрания, незаконные типографии, незаконные органы печати, насильственный захват помещений и т.д.)...

В области организационных вопросов оппозиция, опираясь на ревизию ленинских взглядов, от фракционности перешла к созданию своей собственной троцкистской партии".

(Постановление XV съезда ВКП(б) "Об оппозиции").

Таким образом оппозиционный блок, как это явствует

из фактов, встал окончательно на путь организации второй партии, мобилизуя вокруг себя не только все антипартийные, но и антисоветские элементы.

Необходимо отметить, что на этом этапе, когда зиновьевско-троцкистский блок окончательно встал на путь организации антисоветской партии, еще более озлобляются отношения оппозиции к ленинскому руководству ЦК ВКП(б). Особой ненавистью оппозиционных кругов пользуется товарищ Сталин. Оно и понятно. Товарищ Сталин, ни на шаг не отступая от ленинских заветов, прокладывал путь к социализму, беспощадно разоблачая и бичуя изо дня в день контр-революционные происки врагов Советской власти, в том числе и контр-революционные происки зиновьевцев и троцкистов. Пользующийся безграничной любовью и доверием всей партии и трудящихся масс страны, он особенно был ненавистен этим новым глашатаям обреченных на уничтожение капиталистических классов.

Показаниями ряда арестованных в связи с убийством

товарища Кирова зиновьевцев установлено, что уже на этом этапе настроение "вождей" и рядовых оппозиционеров по отношению к товарищу Сталину было явно террористическим. Они не останавливались ни перед какими средствами, пользуясь клеветой, обманом и подлогами для того, чтобы дискредитировать руководство ВКП(б) и создать атмосферу ненависти вокруг вождя партии.

История повторяется. Так же как буржуазия и ее подголоски - меньшевики и эсеры - в свое время не останавливались перед клеветой и террором против Ленина для того, чтобы уничтожить и обезглавить рабочее движение, так и сейчас эти новоявленные троцкистско-зиновьевские меньшевики, отражавшие интересы озлобленных победами советской власти капиталистических классов, пытались обезглавить революцию, уничтожив товарища Сталина.

3. ТРЕТИЙ ЭТАП.

Третий этап охватывает период с XV съезда по 1936 год, т.е. по день ликвидации троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы органами НКВД в связи с убийством С.М.Кирова и попытками организовать убийство товарища Сталина и других руководителей партии и правительства.

В историю троцкистско-зиновьевского блока он войдет как этап, на котором троцкисты и зиновьевцы окончательно окатились в болоте контрреволюции, перешли к методам индивидуального белогвардейского террора, превратились в организующую силу разгромленных последней капиталистических классов в СССР и прямую агентуру иностранного фашизма.

"Самостоятельный" труд троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группы окончательно оформляется, как путь непревзойденного предательства интересов рабочего класса, путь измены делу Ленина.

На этом этапе двурушничество троцкистов и зиновьевцев приобретает наиболее законченные формы и складывается как особая продуманная система контрреволюционной разведки

внутри ВКП(б).

XV съезд партии довершил разгром оппозиции, дезорганизовал ее ряды и привел к временному развалу троцкистско-зиновьевского блока, который вновь воссоздается только в середине 1932 года.

В связи с этим нам придется остановиться на тактике троцкистов и зиновьевцев до 1932 года в отдельности.

Деятельность троцкистской
и зиновьевско-каменевской
контрреволюционных групп
до создания блока в
1932 году.

Прежде всего о троцкистах.

Исключенные XV съездом из партии троцкисты во главе с Троцким быстро завершили давно начатый путь организации второй партии.

Троцкий, как известно, вскоре после XV-го съезда был выслан за пределы СССР. Троцкисты подняли большой шум про-

тестуя против высылки Троцкого. Впоследствии выяснилось, что уже в январе 1928 года троцкисты сами готовили побег своих вождей за границу, чтобы там создать центр для руководства подпольной работой в СССР. Для этого они уже подготавливали паспорта, чтобы под крылышком буржуазных государств организовать борьбу против социализма. Всем памятно, как Троцкий притворялся, что он против высылки. А на самом деле, как утверждают его старые соратники, Троцкий был рад что его выслают. Очутившись за границей, Троцкий стал знаменосцем международной контрреволюции и сгруппировал вокруг себя всех злейших и отъявленнейших врагов нашей революции. На страницах буржуазной, фашистской и белогвардейской печати, он открыто выступает против партии и советской власти, клеветает и поносит советское государство, став призванным "идеологом" всех ренегатов и предателей социализма, перешедших на службу буржуазии и фашистов.

Подавляющее большинство активных троцкистов за контрреволюционную работу были арестованы и сосланы в ссылку.

В 1928-29г.г. в широких кругах троцкистской сснлки возникает течение за возвращение в ряды ВКП(б). Некоторые троцкисты перед лицом успехов социалистического строительства в СССР, убедившись в неправоте своих позиций пытаются честно порвать со своим троцкистским прошлым, вновь заслужить доверие партии и вернуться в ряды ВКП(б). Другая часть троцкистов, составляющая большинство, в том числе и наиболее видные из них тоже становятся на путь необходимости возвращения в партию. Однако, этот путь они избирают не потому, что раскаялись в своих прошлых ошибках и признали правоту линии партии. Наоборот, это течение ставит своей целью возвращение обратно в ряды ВКП(б) в двурушнических контрреволюционных целях. Оно обуславливается хозяйственными успехами Советского Союза и ростом влияния партии в широких кругах рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и, с другой - на эту тактику их подталкивает возникшее течение среди рядовых троцкистов за окончательный разрыв с троцкизмом. Из боязни остаться совершенно изолированными, в безнадежной попытке продолжать открытую борьбу

против партии, они выдвигают эту новую двурушническую тактику.

Наиболее законченную, по своей контрреволюционной подлости, теорию двурушничества выдвигает признанный в СССР заместитель Троцкого — И.Н.СМИРНОВ. Он прямо ставит вопрос о том, что открытая борьба с партией кроме разгрома троцкистских кадров ни к чему не приведет. В случае благоприятной для выступления троцкистов ситуации, они не смогут тогда противопоставить партии сколько-нибудь организованную силу. Поэтому, СМІРНОВ ставит вопрос о том, что надо, не стесняясь никакими средствами, обратно возвращаться в партию, сохранить от разгрома троцкистские кадры, восстановить из них строго законспирированную троцкистскую организацию, подрывать партию изнутри и в случае благоприятной обстановки выступить открыто.

Само собой разумеется, что эта новая тактика контрреволюционного двурушничества среди отдельных троцкистов вызывала сомнения. В связи с этим, запрашивается мнение

самого Троцкого.

Троцкий не только полностью соглашается и одобряет эту установку, но, в свою очередь, дает прямую директиву всем троцкистам при первой возможности двурушнически проникать в ряды ВКП(б). Он рекомендует троцкистам организовать коллективную подачу двурушнических заявлений о прекращении всякой внутрипартийной борьбы и желании вернуться в ряды ВКП(б).

Больше того, Троцкий решается даже официально опубликовать эту свою тактику двурушничества, включив ее в проект платформы: В "проекте платформы Интернациональной левой оппозиции по русскому вопросу", он, например, пишет:

"Разрешение этих теоретических и политических задач мыслимо лишь при том условии, если Всесоюзная фракция укрепит свою организацию, проникнет во все основные ячейки официальной партии и других организаций рабочего класса, оставаясь, в то же время, нераздельной частью интернациональной левой оппозиции".

(Троцкий - "Бюллетень оппозиции" № 20.

Апрель 1931г.).

Такой двурушнический маневр, по мысли Троцкого, должен был привести к идейному и организационному укреплению троцкистских позиций внутри ВКП(б) и сохранению наиболее ценных троцкистских кадров.

В соответствии с этой директивой троцкисты подают в ЦК ВКП(б) и ЦКК двурушнические покаянные заявления, в которых осуждают свою прежнюю контрреволюционную деятельность, всячески поносят Троцкого, порывают формально с троцкизмом, признают единственной правильной линией партии и обязуются безоговорочно ей подчиняться.

Обманывая ЦК ВКП(б), в своих заявлениях они просят дать возможность делом искупить вину перед партией и советской властью.

Эти наглые двурушнические заявления преследовали контрреволюционную цель — во что бы то ни стало пробраться в ряды ВКП(б) и подрывать партию изнутри.

Все разоблаченные троцкисты эту контрреволюционную тактику подтверждают.

Вот, например, что об этом заявил на следствии видный троцкист Дрейцер Е.А.:

"И.Н.Смирнов мне сказав, что я должен предложить участникам организации добиться восстановления в рядах ВКП(б) с тем, чтобы использовать свое пребывание в рядах партии для разложения ВКП(б) изнутри".

(Дрейцер. Протокол допроса от 11 июня 1936г.).

Этот двурушнический маневр многим троцкистам удался.

Не подозревая о чудовищной тактике двурушничества, Компартия еще раз проверила и дала им, троцкистам и зиновьевцам, возможность включиться в партийную и советскую работу.

Большинство подавших заявления троцкистов были возвращены из ссылки. Значительная часть из них, в том числе, такие вожаки, как Смирнов И.Н., Мрачковский, Тер-Ваганян, Сафонова и др. были восстановлены в партии. В ссылке остались лишь наиболее "непримиримые" одиночки, решившие до конца отстаивать свои контрреволюционные взгляды.

Возвратившись из ссылки, виднейшие руководители бывшей троцкистской оппозиции развертывают энергичную работу по объединению троцкистских кадров и созданию из них строго законспирированных, контрреволюционных групп. Для объединения и руководства группами создается в 1930г. согласован-

ний с Троцким всесоюзный центр, в который входит И.Н.Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и Сафонова.

О деятельности троцкистского центра в то время, рассказывает член центра Сафонова следующее:

"Вернувшись в 1930 году, после подачи заявления об отходе от оппозиции, я приступила к фактической работе по воссозданию троцкистской организации. В результате этой работы в Москве к 1931 году была восстановлена троцкистская организация. Работой по восстановлению организации руководил центр, который в 1931 году сложился в составе И.Н.Смирнова, Тер-Ваганяна, Мрачковского и меня - Сафоновой.

Основная задача центра состояла в восстановлении организации для продолжения борьбы с руководством ВКП(б). Основными кадрами нашей организации были преимущественно двурушники из троцкистов, подавшие формальные заявления об отходе".

(Сафонова. Протокол допроса от 15 марта 1936г.).

Помимо консолидации троцкистских кадров из троцкистов, бывших в ссылке и подавших формальные двурушнические заявления об отходе, троцкистский центр завязывает связи также с троцкистами, не разоблаченными в свое время партией. Они

пытаются так же расширить свою организацию за счет исключенных из партии и "обиженных" партией.

Так, например, троцкист Колодин по заданию центра специально бывал в приемной ЦКК для сбора сведений о настроениях исключенных и исключаемых членов ВКП(б).

"Бывая в ЦКК, - говорит на следствии Колодин, - я имел своей целью собирать сведения о настроениях исключенных коммунистов, для последующей вербовки подходящих из них в нашу организацию".

(Колодин. Протокол допроса от 15 марта 1936г.).

Примерно, к концу 1930г. троцкистскому центру удалось создать довольно разветвленную сеть троцкистских контрреволюционных групп. Они строились по принципу отдельных не связанных друг с другом строго законспирированных подпольных ячеек. Связь между членами группы осуществляется "по цепочке". Троцкистский центр, равно как и руководители подпольных групп имеют заменяющих членов с тем, чтобы в случае провала центра или руководителя группы, на смену пришел другой, как они выражались, "заменитель".

Троцкистский центр устанавливает связь с Троцким за границей, от которого получает указания и директивы о на-

правления деятельности троцкистской организации в СССР.

Троцкистский центр поддерживает регулярно связь с группами и дает им соответствующие задания.

О задачах, которые ставил центр в тот период перед отдельными группами, троцкист Жаков М.П. рассказывает следующее:

"Организация ставила своей задачей борьбу с ВКП(б) и ее руководством. Деятельность организации в основном шла по линии установления связи и консолидации троцкистских кадров на базе троцкистской платформы. Мы ставили своей задачей изменение политики ВКП(б) в духе троцкистской платформы после смены руководства. Наша организация в основном состояла из троцкистов-двурушников, формально порвавших с троцкизмом, вернувшихся в партию в целях продолжения борьбы с ней".

(Жаков. Протокол допроса от 20 марта 1936г.).

Такова в основном деятельность троцкистов в этот период. Она сосредоточена была главным образом на собирании разгромленных троцкистских кадров для продолжения борьбы с партией.

Рассмотрим теперь какова была в это же время деятельность зиновьевско-жаменевской группы.

Зиновьевско-каменевская группа сразу же после XV съезда партии заняла несколько иную линию поведения. Продолжая стоять на идейной платформе троцкизма, будучи больше, чем когда бы то ни было враждебно настроенной и против политики партии, и против партийного руководства, зиновьевско-каменевская группа формально подчиняется решениям XV съезда партии. Формально зиновьевцы отвергли и путь организации второй партии. На деле это только тактический продуманный двурушнический маневр. Свои заявления о безоговорочном подчинении всем решениям партии и роспуске фракционных организаций, зиновьевцы подавали как XV съезду партии, так и в последующем, в двурушнических целях, для сохранения своих кадров от окончательного разгрома.

Все расчеты зиновьевцев основывались на том, чтобы, оставаясь внутри партии и сохранив свои кадры, при благоприятных условиях добиться изменения политики партии и прийти к руководству. Отсюда двурушничество — основа основ всех их взаимоотношений с партией. Ложь и обман партии не только не осуждаются, но признаются как особая добродетель.

Об этой двурушнической, предательской, тактике говорят все разоблаченные за последние годы зиновьевцы. Вот, что например, заявил на следствии по делу об убийстве товарища Кирова, Каменев в отношении позиции зиновьевцев на XV съезде партии и непосредственно после него:

" В момент составления и подачи заявления к XV съезду партии ни я, ни мои тогдашние единомышленники не стояли на точке зрения партии и не признавали безусловной правильности партийной линии и партийного руководства в борьбе против нашей группы. Наоборот, признав в своем заявлении свое "подчинение" партии, мы надеялись на самом деле, что наша "линия" в конце концов восторжествует и что мы еще вернемся к руководству партией".

(Каменев. Протокол допроса от 9 января 1935г.).

Об этом же говорил и другой руководитель зиновьевско-каменевской группы Г.Евдокимов.

"Задачу вхождения в партию мы понимали своеобразно не в смысле разрыва с нашим прошлым, а в смысле обмана партии, заявляя одно, а делая другое".

(Г.Евдокимов. Протокол допроса от 12 января 1935г.).

Один из активнейших зиновьевцев Дмитриев на этом же следствии показал, каким образом осуществлялась установка Зиновьева и Каменева на двурушничество в их организации:

" Заявления, которые мы после нашего исключения из партии XV съездом подавали, начиная от отказа от фракционной работы, продолжая признанием правильности линии партии и кончая осуждением своей оппозиционной позиции и клятвами в верности руководству партии - все это от начала до конца было маневром, рассчитанным на возвращение в партию, на сохранение зиновьевских кадров, на продолжение своей контрреволюционной работы против партии в новых изменившихся условиях. Этими соображениями мы и руководствовались, когда после нашего исключения из партии мы составляли эти заявления. Эти положения были сформулированы Зиновьевым, Каменевым и др. и передавались в качестве директивы зиновьевского центра".

(Дмитриев. Протокол допроса от 24 декабря 1934г.).

Такова позиция, которую заняла зиновьевско-каменевская группа и ее вожди непосредственно после XV съезда партии. Эта особая двурушническая тактика не всегда проходила гладко. Некоторым из зиновьевцев она казалась неприем-

лемой. В частности, в этот период от основной группы зиновьевцев откалывается небольшая группа, главным образом, бывших комсомольских работников, которые настаивают на продолжении открытой борьбы против партии, считая заявления Зиновьева, Каменева и др. о вступлении в партию позорным и капитулянтским. Это так называемая группа "безвозвращенцев". Несмотря на свою малочисленность, эта группа все же представляла ценный актив для зиновьевцев. Зиновьев и Каменев принимают все меры к тому, чтобы убедить эту группу в необходимости вступления в партию с двурушническими целями. Они принимают все меры к тому, чтобы воздействовать на "безвозвращенцев" и заставить их написать заявление в ЦК о правильности линии ЦК.

Когда некоторые из них начинали сомневаться в допустимости такого двурушнического акта, Зиновьев в январе 1928г., по заявлению арестованного Рэмма, отвечал им: "Большевики в свое время входили в такой хлев, как дума, Бадаев крест целовал, а вы в борьбе хотите выглядеть чистенькими".

В результате этой обработки молодых "безвозвращенцев", Зиновьеву и Каменеву удалось склонить большинство из них

к вступлению в партию в двурушнических целях. Цинизм этого двурушнического акта виден из следующей характерной детали. Когда группа молодых "безвозвращенцев", в том числе Румянцев, Котолынов, Тарасов и др. подавали заявления в ЦКК о восстановлении их в партии, они согласовывали текст своих заявлений с Зиновьевым и Каменевым. Каждое изменение в тексте заявления, предлагавшееся ЦКК, — немедленно согласовывалось и редактировалось Каменевым. "Торговля" за каждое слово заявления была настолько напряженной, что подавшим пришлось до десятка раз бегать за санкцией к Каменеву.

В течение лета 1928 года вожди оппозиции и подавляющее большинство зиновьевцев, в том числе и "безвозвращенцы", были восстановлены в партии. Их заявления, в которых они отказываются от фракционной деятельности, осуждают свои антипартийные взгляды и отмежевываются от Троцкого, были признаны ЦКК удовлетворительными. Маневр зиновьевцев, проделанный с целью сохранения своих кадров от разгрома, удался.

Обманув доверие партии чудовищным актом двурушничества и сохранив свои кадры, Зиновьев и Каменев непосредственно

после восстановления в партии бывших оппозиционеров развивают бешеную деятельность по налаживанию связей и созданию организации, наиболее приспособленной к новым условиям борьбы против партии.

Одновременно с двурушническим возвращением в партию Зиновьев и Каменев также как и троцкисты подготавливали условия для создания центра за границей, чтобы оттуда вести работу против СССР.

Для этого Зиновьев и Каменев принимают меры, чтобы создать материальную базу за границей. Из средств госбанка они создают за границей запас валюты. На суде Рейнгольд об этом показал следующее:

"Со мной велись разговоры о необходимости создания запаса валюты на случай высылки Каменева и Зиновьева за границу".

(Стенограмма заседания Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР, дело 2, стр. 49-50).

Каменев, подтверждая это, на суде рассказал, что:

" В 1929 году, когда я и Зиновьев предполагали, что мы можем быть высланы за границу, как и Троцкий мы считали необходимым создать за границей некоторый

фонд поддержки и продолжение той работы, которую мы вели здесь ... Рейнгольду было поручено с помощью других работников, из средств Госбанка создать за границей денежный фонд в целях поддержки нашей организации".

(Стенограмма заседания Военной Коллегии
Верховного суда Союза ССР, дело 2, стр. 49-50).

На этом же процессе было установлено, что это указание Каменева и Зиновьева о создании валютного фонда за границей было выполнено.

Наряду с принятием мер по созданию условий для работы за границей, Зиновьев и Каменев всемерно развертывают подпольную работу внутри СССР.

Обманув доверие партии чудовищным актом двурушничества и сохранив свои кадры, Зиновьев и Каменев непосредственно после восстановления в партии бывших оппозиционеров развивают бешеную деятельность по налаживанию связей и созданию организации, наиболее приспособленных к новым условиям борьбы против партии.

Немедленно был организован и до этого существовавший фактически "Московский центр" зиновьевцев. "Московский центр", игравший роль политической направляющей организа-

ции, образовался в составе активнейших вожаков зиновьевской оппозиции. В него вошли: Зиновьев, Каменев, Куклин, Евдокимов, Бакаев, Федоров и Гертик. Тщательно конспирируя свою деятельность, "Московский центр" регулярно обсуждает важнейшие вопросы текущей политики партии. Для поддержания связей с членами своей организации, регулярной информации их о точке зрения центра по вопросам текущей политики - создаются два семинара - политический и экономический. Руководство политическим семинаром поручается Зиновьеву, экономическим - Каменеву.

Позже, по мере возвращения в Ленинград бывших оппозиционеров, непосредственное руководство из Москвы в силу особых условий конспирации затрудняется. Возникает необходимость создания местного "Ленинградского центра", который и организуется в конце 1929 - в начале 1930 годов. О характере и времени организации "Ленинградского центра" один из активнейших зиновьевцев Гессен на следствии показал следующее:

" В конце января 1929г., уезжая в Ленинград из Москвы на несколько дней, я получил задание от

Зиновьева подготовить создание в Ленинграде местного центра зиновьевцев с разделением работы по районам и с привлечением в состав центра представителей разных прослоек зиновьевской организации".

(С.Гессен. Протокол допроса от 22 декабря 1934г.).

По этой директиве Зиновьева в организованный конспиративный "Ленинградский центр" вводятся наряду с такими испытанными сторонниками двурушнической тактики как Левин, Мясников, Сосицкий и Мандельштам, также и представители группы "безвозвращенцев", бывшие работники комсомола - Румянцев и Котолынов. "Ленинградский центр" назначает организаторов по районам из числа членов центра.

Таким образом, в 1930 году зиновьевско-каменевской группе удалось сохранить в партии основные кадры наиболее активных своих сторонников и создать руководящие подпольные центры.

С организацией Московского и Ленинградского "центров" начинается работа по установлению регулярной связи со все-

ми бывшими зиновьевцами, антипартийные настроения которых не вызвали сомнений. Из конспиративных соображений запрещаются более или менее широкие собрания. Связь устанавливается и директивы передаются по "цепочке" один другому. В исключительных случаях собираются под благовидным предлогом юбилеев, именин, на "чаепития" и т.п., где обсуждаются наиболее злободневные и острые политические вопросы. Люди регулярно информируются или по "цепочке" или на "чаепитиях" о директивах "Московского центра", тактике и настроениях "вождей".

Вот что говорит о деятельности "Ленинградского центра" в этот период член его Сосицкий:

"Основная задача нашей организации заключается в подборе и сохранении организационных связей среди бывших участников зиновьевско-троцкистского блока, вовлечение их в контр-революционную организацию, систематическом осуществлении на них контр-революционного влияния, воспитании их во враждебном духе руководству ВКП(б) и советскому правительству. На периодических собраниях организации сообщалась политическая информация

из Москвы, от центра организации и обсуждались отдельные вопросы, чаще всего связанные с текущими политическими вопросами".

(Сосицкий. Протокол допроса от 21 декабря 1934г.).

Таким образом, основной задачей, которую ставили себе вожди зиновьевско-каменевской организации - являлась задача - во что бы то ни стало сохранить свои кадры, все время поддерживать их антипартийные настроения, воспитывать в них вражду к политике партии и к ее руководству с тем, чтобы при первом удобном случае выступить, как организованная сила.

Такова в основном деятельность зиновьевско-каменевской группы в этот период.

Таким образом, пользуясь тактикой двурушничества и обмана партии, троцкистам и зиновьевцам за эти годы удалось организовать наиболее проверенных своих сторонников в строго законспирированные подпольные группы и создать руководящие контрреволюционные центры, с целью подрыва партии изнутри и организованного выступления против ее политики в случае благоприятно сложившейся обстановки.

Воссоздание троцкистско -
зиновьевского контр-рево -
люционного блока и пере -
ход к тактике поражения -
ства и террора.

На какие же ближайшие перспективы возвращения к руководству в это время рассчитывали Троцкий, Зиновьев и Каменев?

Главную свою ставку в этот период троцкисты и зиновьевцы ставили на неизбежные трудности, связанные с социалистической перестройкой нашего хозяйства, на то, что партия не сможет справиться с этими трудностями, в результате чего создадутся условия для выступления и прихода к власти Троцкого, Зиновьева, Каменева и других.

Об этих чаяниях и расчетах на трудности, Каменев на следствии заявил следующее:

"Все резче выдвигался расчет на затруднения и на то, что эти затруднения могут облегчить зиновьевской группе и ее руководящему центру возврат к руководящей роли в партии. Особенно оживился этот интерес в 1932 году, в связи с теми

объективными трудностями, которые тогда временно стояли перед партией".

(Каменев, протокол допроса от 14 января 1935г.).

Троцкий в свою очередь тоже связывает возможность возвращения троцкистов к руководству страной с трудностями хозяйственного строительства. На протяжении 1930-1931-1932г.г он почти в каждом "Бюллетене оппозиции" помещает свои статьи о "кризисе советского хозяйства".

Всячески опирающаяся хозяйственные успехи Советского Союза он пророчествует, что нынешнее руководство партии не сможет справиться с трудностями и вынуждено будет пойти на соглашение с троцкистами.

В соответствии с этими надеждами Троцкого "Бюллетень оппозиции" делал следующий, утешительный для троцкистов,

вывод:

"Вследствие неспособности нынешнего руководства выбраться из хозяйственно-политического тупика, в партии растет убеждение в необходимости смены партруководства".

("Бюллетень оппозиции" № 31. Ноябрь 1932г.).

Надежды троцкистов и зиновьевцев вернуться к руководству в этот период особенно окривляются выступлением правой оппозиции. Основная ставка ставилась на использование разногласий правых с партией. Выступление правых, по мнению Троцкого, Зиновьева и Каменева, создавало условия для новой перегруппировки сил в партии. Исходя из этой основной установки строился весь тактический план действий зиновьевского "Московского центра". Зиновьев и Каменев в предстоящей по их мнению дискуссии в партии предполагали выступить не только в качестве самостоятельной силы. Не исключалось, а считалось наиболее вероятным совместное выступление правых, зиновьевцев и троцкистов. Для этого Зиновьев и Каменев предпринимали шаги для сговора с правыми, регулярно встречаясь с Рыковым, Томским и Бухариным.

По поводу этого плана активный зиновьевец Гессен на следствии по делу убийства С.М.Кирова рассказывает следующее:

"В этот период времени зиновьевская группа имела ясный тактический план. Она ставила ставку на развитие борьбы правых с партией, в результате

которой создавались бы условия для самостоятельного выступления зиновьевской группы и для смены партийного руководства. Из этой тактической установки вытекала применявшаяся зиновьевской группой политика двурушничества, — велись переговоры с правыми и в то же время давались заверения ЦК партии о полной солидарности и лояльности".

(С.Гессен. Протокол допроса от 15 декабря 1934г.).

На основании имеющихся сейчас материалов выяснено, что это было не простое взаимное "нашупывание" общих вопросов, по которым троцкисты и зиновьевцы могли выступить с правыми против партии. Не было сомнений надо ли выступать вместе. Шла речь лишь о том, как лучше выступить. Об этом конкретном плане выступления против партии и договаривались по поручению своих групп Бухарин и Каменев.

Троцкий и троцкистский центр не только знал, но и был в курсе всех переговоров зиновьевского центра с правыми, полностью одобряя эти переговоры.

Если раньше троцкистско-зиновьевский блок прикрывал свою капитулянтскую, меньшевистскую линию, демагогической "левой" фразой, обвиняя ЦК в "сползании на кулацкие рельсы",

то сейчас, когда ЦК начал проводить работу по ликвидации кулачества, как класса, они вместе с правыми открыто стали на защиту кулака, стали на платформу реставрации капитализма.

Вряд-ли нуждается в характеристике этот беспринципный шаг троцкистско-зиновьевских политиканов. Подлость его очевидна.

Разгром правой оппозиции ломает планы троцкистско-зиновьевского подполья. Отдаляются надежды на сколько-нибудь успешное выступление против партии и смену партийного руководства. Троцкий, Зиновьев и Каменев вновь озабочены сохранением своих кадров. Они принимают все меры к тому, чтобы вывести их из под удара. Положение спасает испытанная тактика двурушничества. Зиновьевский центр дает своим членам директиву: беспощадно громить и осуждать свои прошлые ошибки; осуждать выступления и позицию правых; громить тех из зиновьевцев, кто явно замешан в связи с правыми и на спасение кого нет никаких надежд; лучше потерять одного-двух чем провалить всю организацию.

Зиновьевцы не останавливались и перед тем, что даже и чистки партии используют в своих двурушнических целях. На предварительных совещаниях они устанавливали свою тактику и строго придерживались дисциплины, своей контрреволюционной группы.

Вот что рассказывает один из участников зиновьевской контрреволюционной группы Рощан П.Э.

"С Зиновьевым я имел беседу на тему о предстоящей чистки ВКП(б) - 1929г. Я сказал ему, что сохранил оппозиционные взгляды и поэтому прошу совета, как мне держать себя при проверке.

На это Зиновьев ответил: "Чистку партии не надо превращать в арену для борьбы за наши взгляды".

Эти слова Зиновьева настолько запечатлелись в моей памяти, что их привожу почти буквально. Нетрудно понять, что означал такой ответ в переводе на простой язык: "Оружия своего не складывай, двурушничай, если скажешь правду о своих взглядах - тебя исключат, а ты нам еще нужен". При моей проверке в 1929г. я действовал в соответствии с этим советом Зиновьева".

(т.УШ, М., сл., 13.1.35г., стр.2).

О двурушническом использовании зиновьевцами партийной чистки также рассказывает Шварц Г.И.

"Весь 1933г. в нашей группе прошел под знаком подготовки к предстоящей нашей чистке. Нам было известно, что по отношению к нам, участникам троцкистско-зиновьевского блока, внимание и бдительность особо заострены. Поэтому все наши (я, Розовский и Булах) встречи были посвящены

тому, как сманеврировать на чистке, чтобы не оставаться вне рядов партии. Основная информация в нашей группе проходила через Розовского. Было принято предложение, которое заключалось в следующем: при выступлениях на чистке центр тяжести перенести на развернутую критику исторических корней троцкистско-зиновьевского блока и меньше всего останавливаться на личном участии в борьбе против партии, скрыв организационные связи, сохранившиеся до последнего времени. Первым из нас проходил чистку Розовский.

...После моего исключения мы, в нашей группе, неоднократно обсуждали создавшееся для меня положение. Совместно составляли и корректировали мои апелляционные заявления в высшие партийные инстанции. В результате обмана партии (я скрыв сохранившиеся до последнего времени связи с зиновьевцами) я вновь был восстановлен в рядах ВКП(б)".

(т.У, М. сл.1 января 1985г.,
стр.1-2).

Об этой же самой тактике использования чистки в разрушительных целях рассказывает Минаев С.П.

"Перед тем, как пройти чистку партии, я специально ходил к Булаху за советом, как вести себя на чистке. Эта встреча носила характер, что мы договорились за спиной партии о моем поведе-

нии. Булах к тому времени уже прошел чистку и, конечно, не рассказал о своих групповых, политических связях с б.участниками блока, о своем участии в зиновьевско-троцкистской организации.

Разумеется, и я во время чистки постарался тщательно обойти все то, что указывало на мои связи с организацией".

(т.У, М. сл.2 января 35г., стр.2-3)

Надо сказать, что троцкистам и зиновьевцам удалось вывести из под удара свои кадры с небольшими, сравнительно потерями.

Провал надежды на возвращение к руководству через совместное выступление с правыми, не заставляет, однако, троцкистов и зиновьевцев свернуть свою деятельность. Сохранившиеся оппозиционные кадры ориентируются на тактику выжидания дальнейших событий и на собирание всех враждебных партий сил. В связи с этим в период 1930-32г.г. троцкистский и зиновьевский центры проявляют исключительный интерес и внимание к работе всех других антипартийных подпольных групп.

Несмотря на очевидный провал всех попыток антипартийных сил свалить возглавляемый товарищем Сталиным Ленинский

ЦК и несмотря на то, что гигантские успехи партии с каждым днем уменьшали эти перспективы — троцкисты и зиновьевцы с бессильной, бешеной ненависти к ЦК ВКП(б) и к товарищу Сталину продолжают свою подпольную, антисоветскую работу. Усилившаяся во второй половине 1932 года деятельность остатков различных разгромленных партией оппортунистических групп и группочек оживляет и деятельность троцкистского и зиновьевского центров. Начинается полоса переговоров троцкистов и зиновьевцев с "леваками", "рутинцами" и "шляпниковцами", усиленно "изучаются настроения недовольных слоев населения.

Рассказывая на следствии о деятельности зиновьевской группы в этот период, Каменев говорит:

"...Руководящий состав зиновьевской группы продолжал свою деятельность и в 1930 и в 1932 году. Деятельность его выражалась в этот период в собраниях для обсуждения текущих политических вопросов, в частности, вопросов, связанных с мерами, принимаемыми партией по поводу отдельных членов зиновьевской группы, во взаимной информации, в особенности о внутрипартийном положении, в обсуждении сведений о деятельности других анти-

партийных групп. Все члены зиновьевской группы считали своей обязанностью делиться с указанным выше центром всеми теми сведениями и впечатлениями, которые у них имелись по служебному положению и от встреч с партийными людьми и членами других антипартийных группировок. Все обсуждения велись в контрреволюционном духе, т.е. с точки зрения того, насколько эти сведения свидетельствуют об ослаблении или затруднениях свидетельствуют об ослаблении или затруднениях партийного руководства, о трудностях, стоящих перед партией и т.п.*...

(Каменев, протокол допроса от 14 января 1935г.).

И далее, говоря об особом интересе к деятельности различных антипартийных подпольных групп, он показывает:

К этому именно времени относятся переговоры Зиновьева с Сафаровым, Евдокимова с троцкистами, мои и Зиновьева со Стэнном и т.д. Все они (разговоры) носили однообразный характер, один и тот же политический смысл. Это было взаимное наущивание всех антипартийных подпольных групп, группировок и группочек в целях взаимной поддержки для борьбы с партией и партийным руководством.

(Каменев, протокол допроса от 14 января 1935г.).

Таковы, в этот период, надежды троцкистов и зиновьевцев на провал партийного руководства.

Эти расчеты и надежды на трудности социалистического строительства были биты. Партия под руководством товарища Сталина, успешно преодолевая трудности, вела страну от победы к победе по пути к социализму.

Гигантские успехи социалистического строительства и растущий на этой основе в среде рабочего класса и колхозного крестьянства безграничный авторитет партии и правительства, исключали всякую возможность для сколько-нибудь успешной работы троцкистов и зиновьевцев.

Стоя на платформе реставрации капитализма, оскандалившиеся перед пролетариатом всего мира, неоднократно предавшие интересы трудящихся СССР, в конце изолгавшиеся "вожди" троцкистской и зиновьевской групп не могли рассчитывать ни на какую поддержку в рабочем классе и колхозном крестьянстве страны.

Единственной средой, где они могли рассчитывать на сочувствие и активную помощь, оставалась среда до крайности озлобленных осколков разгромленных капиталистических классов. Одержимые желанием во что бы то ни стало прорваться к власти, троцкисты и зиновьевцы готовы заключить соглашение против партии с любым союзником. Они начинают завязывать связи не только с представителями разгромленных партий оппортунистических группировок "правых", "леваков" и т.п., но и с прямыми представителями контрреволюционных белогвардейских кругов. Не видя никаких перспектив на изменение обстановки внутри страны, троцкисты и зиновьевцы, как и их друзья из белогвардейского лагеря, все больше начинают ставить ставку на возможность внешних осложнений Советского Союза с капиталистическими государствами. Расчет зиновьевцев основывается на том, что нападение империалистов на СССР может создать благоприятную обстановку

внутри страны для разгрома руководства партии.

Один из активнейших участников подготовки убийства товарища Кирова, член зиновьевско-каменевской группы Виноградов, в своем показании на следствии следующим образом характеризует директиву зиновьевского "центра":

"Включиться в практическую работу партийного, советского и хозяйственного аппарата с целью протаскивания наших установок и с целью сохранения себя в партии как самостоятельной силы, способной выступить как только сложится хоть сколько-нибудь благоприятная внутренняя и внешняя ситуация. На эту ситуацию мы и держали курс. Мы исходили из того, что война с империалистическими государствами, которая раньше или позже наступит и обстановка внутри страны, которую породит война, создаст благоприятные условия для широких выступлений с требованием возвращения к руководству Зиновьева, Каменева и др. лидеров зиновьевщины".

(Виноградов, протокол допроса от 20 декабря 1934г.).

Другой активный член зиновьевско-каменевской группы

Царьков тоже дает по этому поводу следующие показания:

"Директивы, исходящие значительно позже от центра, толковали, что возможность возвращения вождей зиновьевской оппозиции - Зиновьева, Каменева и других к руководству, обуславливается только нападением империалистических стран на СССР. Вызванная таким образом война неизбежно, как мы думали, должна будет привести к приходу наших вождей к руководству партией".

(Царьков. Протокол допроса от 18 декабря 1934г.).

На таких же позициях "пораженчества" стоят и троцкисты. С этим связаны все их надежды на осуществление их контрреволюционных целей.

Рассчитывая на возможность внешних осложнений Советского Союза с империалистическими государствами, Троцкий дает директиву своим сторонникам занять во время войны пораженческую линию и попытаться свергнуть нынешнее руководство партии и правительства.

Вот, например, что говорит о директивах Троцкого и троцкистского центра на случай войны, активный троцкист,

бывший начальник личной охраны Троцкого - Дрейцер:

"Должен добавить, что эти указания Троцкого полностью подтверждали директивы, полученные мною от Мрачковского. Мрачковский, развивая тогда позицию, которую троцкисты должны занять в случае войны, четко определил эту позицию как пораженческую с задачами использования войны в целях свержения советской власти и захвата власти в свои руки".

(Дрейцер. Протокол допроса от 23 июля 1936г.).

Таким образом эти жалкие трусы и предатели революции в своем желании разгромить ЦК и вернуться к руководству партией и страной поставили ставку на империалистов, готовящих войну против СССР. Планы и надежды троцкистской и зиновьевской контрреволюционных групп и их вождей - Троцкого, Зиновьева и Каменева - на этом этапе целиком совпадают с чаяниями всех контр-революционных сил внутри и вне страны. В бессильной злобе против успехов пролетариата и его партии, зиновьевцы мечтали о нападении на Советский Союз для того, чтобы свергнуть нынешнее руководство, стоя на платформе реставрации капитализма, они готовы были, в угоду интересам буржуазии, отдать на растер-

зание врагам революции не только лучшие головы рабочего класса, но и сам рабочий класс. В крови новой империалистической войны, которую организует мировая буржуазия, они мечтали потопить все завоевания революции и на штыках буржуазных армий притти к власти.

Однако, эти надежды, как и надежды всей белогвардейской своры, разбивались о растущую мощь Советского Союза. Реальных перспектив на ближайшее осуществление этого плана у зиновьевцев не было. Ускорить нападение капиталистических стран они были бессильны. Беспочвенность этих планов заставляет Троцкого, Зиновьева и Каменева все чаще и чаще ставить вопрос о создании искусственных затруднений для стран. Как один из наиболее реальных способов вызвать затруднения, намечается террор в отношении виднейших руководителей партии и правительства.

Перед лицом совершенно неоспоримых успехов социалистического строительства, потеряв всякую почву для политической работы, полностью разоблачив себя, как врагов рабочего класса, в звериной злобе к советской власти, Троц-

кий, Зиновьев и Каменев выдвигают террор, как единственный метод борьбы против партии и советского правительства.

Троцкисты и зиновьевцы предполагали, что убийством вождей они смогут, с одной стороны, ослабить влияние Советского Союза за границей и активизировать деятельность империалистических кругов и, с другой стороны, этим актом они думали вызвать ряд затруднений в руководстве партией и правительством. Все это вместе взятое должно было создать, по их мнению, благоприятные условия для выступления против партии и возвращения к руководству страной Троцкого, Зиновьева и Каменева.

В марте 1932 года Троцкий в своем письме "Ко всем членам ВЦИК"а", предназначенном для широкого распространения среди троцкистов в СССР и опубликованном в "Бюллетене оппозиции", открыто выбрасывает лозунг "убрать Сталина".

Троцкий рассчитывает, что уничтожение руководящей верхушки ВКП(б) и товарища Сталина, в первую очередь, вне-

сет панику в среде рабочего класса, расстроит ряды партии и даст возможность открыто выступить подпольным троцкистским силам. В соответствии с этим он дает прямую директиву о переходе к методам террора находившихся в то время в командировке за границей руководителя всесоюзного троцкистского центра - двуручнику И.Н.Смирнову.

В осуществление этой директивы Смирновым был разработан план деятельности троцкистов в СССР, получивший полное одобрение Троцкого. План предусматривал ведение троцкистской работы по трем параллельным направлениям:

1) организация и объединение уже разоблаченных, находящихся в ссылке и вне ее, троцкистских кадров и вербовка среди них террористов; 2) организация и объединение скрытых троцкистов, находящихся в рядах ВКП(б) и вовлечение их в террористические группы и 3) переброска проверенных троцкистов из-за кордона, преимущественно нелегальным путем для использования их в подготовке террористических актов.

В осуществление разработанного Смирновым и одобренного Троцким плана, троцкистский центр, приступает к подбору террористов и созданию строго законспирированных подпольных террористических групп. Перед группами ставится только одна задача - добиться, во что бы то ни стало и любыми средствами совершения террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства и в первую очередь против товарища Сталина.

Не отстают от троцкистов и зиновьевцы. Они в свою очередь тоже считают, что единственно реальным средством борьбы с нынешним партийным руководством является - террор против виднейших представителей партии и правительства.

Летом 1932 года на заседании зиновьевского центра Зиновьев и Каменев прямо ставят вопрос о необходимости перехода к террористической деятельности. Присутствующие на заседании члены зиновьевского центра - Бакаев, Евдокимов и другие - полностью одобряют эту установку Зиновьева и Каменева.

Таким образом, переход к террористической деятельности против руководителей партии и правительства является с этого времени основным методом борьбы как троцкистского, так и зиновьевско-каменевского контрреволюционных центров. Этот метод сближает троцкистов и зиновьевцев, сглаживает отдельные разногласия, существовавшие между ними и создает почву для объединения троцкистов и зиновьевцев в единый блок.

В том же 1932г. Зиновьев выдвигает перед членами зиновьевского центра вопрос о необходимости объединения с троцкистами в единый блок. Необходимость блока он обосновывает следующими мотивами:

"Дело сейчас не в споре о той или иной политической платформе. Всякого рода политические оттенки вполне допустимы в пределах блока и найдут свое окончательное разрешение после того, как блок овладеет руководством партии и правительства. Сейчас самое главное заключается в единодушном признании того нового, чем отличается вновь созданный сейчас блок от предшествующего. Это новое состоит в признании неизбежности активных терро-

ристических действий против руководства партии и правительства, в необходимости создания боевой организации террористической борьбы".

(Рейнгольд. Протокол допроса от 17 июля 1936 г.).

Это предложение Зиновьева полностью поддержали все члены зиновьевского центра. Присутствующий на заседании центра известный зиновьевец Рейнгольд сообщил на следствии, как Каменев резюмировал результаты обсуждения вопроса о блоке с троцкистами.

По заявлению Рейнгольда Каменев говорил следующее:

"Попытка пробиться к овладению руководством снизу - через апелляцию к массам - окончилась неудачно. Вторая попытка овладеть руководством партии путем верхушечных комбинаций (блок с правыми) так же потерпела крах. Наконец, ставка на кризис и вся тактика "легальной работы" также не привела нас к руководству. Таким образом сейчас блок может иметь только одну платформу, вокруг которой возможно объединение. Это платформа - переход к активной террористической борьбе против руководства партии и правительства".

(Рейнгольд. Протокол допроса от 17 июля 1936г.).

В соответствии с принятым решением, зиновьевцы повели переговоры об объединении с руководителем троцкистского центра И.Н.Смирновым. "В интересах общего дела" Смирнов всячески приветствует объединение троцкистов с зиновьевцами и запрашивает по этому поводу мнение Троцкого. Троцкий отвечает согласием и в свою очередь выдвигает непременно и основным условием объединения троцкистов с зиновьевцами - признание обоими группами необходимости террора против вождей партии и правительства.

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и условиях объединения, известный троцкист и один из ближайших соратников Троцкого - Мрачковский С.В. - на следствии показал следующее:

"В середине 1932 года И.Н.Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева-Каменева и Шацкого-Ломинадзе. Тогда же было решено запросить по этому поводу Троцкого и получить от него указания. Троцкий ответил согласием на создание блока при условии принятия объединившимися в блок группами, вопроса о необходи-

мости насильственного устранения вождей ВКП(б) и в первую очередь Сталина".

(Мрачковский. Протокол допроса от 19 июля 1936 г.).

В результате переговоров между "вождями" контрреволюционных троцкистской и зиновьевской групп, в середине 1932 года был создан об"единенный террористический троцкистско-зиновьевский центр, в который вошли: Зиновьев, Каменев, Бакаев и Евдокимов от зиновьевско-каменевской группы; Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян от троцкистов.

Об организации об"единенного троцкистско-зиновьевского террористического блока Каменев на следствии показал следующее:

"Мы, т.-е. зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которой был мною назван внешне и троцкистской контрреволюционной организации в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна, договаривались в 1932 году об об"единении обеих, т.-е. зиновьевской и троцкистской контрреволюционных организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова. Главное заключается в том, что и Зиновьев, и мы - Каменев, Ев-

Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители - Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян - в 1932 г. решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении. Переговоры с троцкистами об объединении троцкистской и зиновьевской контрреволюционных организаций мы довели до конца и между нами, т.-е. зиновьевским центром в лице Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и Куклина и троцкистским центром в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна был заключен блок о совместной борьбе с ВКП(б) путем, как я уже показывал выше, террора против руководителей ВКП(б)".

(Каменев. Протокол допроса от 23 июля 1936 г.).

Таким образом, на новой основе усвоенной ими программы реставрации капитализма и применения метода индивидуального белогвардейского террора против руководителей партии и правительства Советской страны в 1932 г. вновь воссоздался троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок.

Махрово-белогвардейский характер этого блока всем очевиден.

Если раньше троцкистско-зиновьевские последние мотивировали свою борьбу против партии тем, что партия и правительство, якобы, ведут неправильную политику, ведут страну к гибели, то сейчас главным мотивом перехода к террору они считают именно успехи, одержанные нашей партией на всех фронтах социалистического строительства, успехи, вызывающие у них озлобление и толкающие их на месть за свое политическое банкротство.

Об этом достаточно цинично заявляют все арестованные террористы.

Вот, например, что в своих показаниях на следствии говорит один из вождей троцкистско-зиновьевского блока Каменев:

"Ставка наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита. Страна под руководством

ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли. Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контрреволюционной борьбы, голое, безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии, и в первую очередь к Сталину".

(Каменев. Протокол допроса от 23 июля 1936г.).

Об этом же говорят в своих показаниях и другие члены террористического троцкистско-зиновьевского центра.

Так, например, Бакаев показывает:

"Рассчитывать на какие-нибудь даже элементы перерождения партии в условиях все возрастающей ее победы, нельзя было. Что генеральная линия партии победила — это признавали мы все. Однако, никто из нас не хотел мириться с тем, что победила генеральная линия Сталина. Естественно, стоял вопрос, в какие формы должна быть в этих условиях облечена борьба. Вот почему в 1932 году на даче в Ильинском Зиновьев прямо поставил вопрос о необходимости насильственного устранения Сталина и его ближайших соратников. Вот почему в том же 1932 го-

ду об"единенный троцкистско-зиновьевский центр признал террор, как единственно реальную форму борьбы против Сталина и руководителей ВКП(б)".

(Бакаев. Протокол допроса от 13 июля 1936г.).

Аналогичные показания дает и член московского террористического центра зиновьевец Рейнгольд И.И.:

"Каменев оценивал положение, примерно, также как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что "дело" все-таки идет не к катастрофе, а к подъему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется". Отсюда Каменев делал вывод, что "придется руководство раскалывать". Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что "Все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку", цинично заявляя при этом, что "головы отличаются тем, что они не отрастают".

(Рейнгольд. Протокол допроса от 9.УП.36г.).

У Б И Й С Т В О С. М. К И Р О В А.

В террористические планы об"единенного троцкистско-зиновьевского центра в первую очередь входит организация покушения на товарищей Сталина и Кирова. В соответствии с этим центр об"единенного блока приступил к подбору террористов и организации террористических групп.

Для об"единения деятельности террористических групп троцкистско-зиновьевский центр выделяет "московский террористический центр" в составе Вакаева, Рейнгольда и Пикеля от зинovieвцев, Мрачковского и Дрейцера от троцкистов. На "московский центр" возлагается задача практической организации террористических групп и непосредственное совершение террористических актов.

Однако, по независящим от троцкистско-зиновьевского центра причинам, в конце 1932 года и в 1933 году террористическая деятельность троцкистов и зинovieвцев несколько

ослабла.

Осенью 1932 года партией была разоблачена контрреволюционная группа правых в составе Рютина, Галкина, Слепкова и других. Группа пыталась, как об этом говорится в постановлении президиума ЦКК от 9 октября 1932 года "создать подпольным путем под обманным флагом "марксизма-ленинизма" буржуазно-кулацкую организацию по восстановлению в СССР капитализма, и в частности, кулачества". Одновременно с разоблачением этой группы были разоблачены и связи Зиновьева и Каменева с группой. Они знали о существовании этой контрреволюционной группы, знакомились с ее "платформой" и вели переговоры с некоторыми из ее участников.

9 октября 1932 года Зиновьев и Каменев были исключены из партии вместе с активнейшими участниками рютинской кулацкой группы и сосланы в ссылку.

Характерна следующая деталь. На заседании ЦКК Зиновьев и Каменев, конечно, резко осуждали свои поступки, каялись и делали вид, что исключение из партии, это для них большое

наказание. На деле оказалось, что и исключение из партии, и административную ссылку они расценивали как "сравнительно легкое наказание".

Вот что об этом показывал на суде Зиновьев:

"После провала моего и Каменева, в связи с делом Рютина и др., мы двуручничаем на заседании Центральной контрольной комиссии, мы отделяемся сравнительно легким наказанием. Мы должны уехать в ссылку. Оставляем все бразды правления, если так можно выразиться, Евдокимову, Бакаеву и Смирнову".

(Стенограмма судебного заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР. Дело № 3, стр. 74).

Как видно, уезжая в ссылку, они не складывали свое оружие, а выделяют специальную тройку, которая должна была возглавлять руководство подпольными контрреволюционными группами

Спустя некоторое время, в 1933 году, органы Наркомвнудела раскрыли троцкистский центр. Основные руководители центра, в том числе и глава его - И.Н.Смирнов - были арестованы и присуждены к разным срокам наказания.

Арест и ссылка Зиновьева и Каменева, а также и арест троцкистского центра в 1933 году несколько ослабляет деятельность троцкистско-зиновьевского террористического блока,

вынуждает оставшихся членов центра на время свернуть свою террористическую работу и отодвигает сроки покушения на руководителей партии и правительства.

Впоследствии выяснилось, что ослабление террористической деятельности было сознательным. На процессе в августе 1936г. зиновьевцы и троцкисты сами поведали о перерыве своей контр-революционной деятельности.

Бакаев на суде сказал следующее:

"Произошло исключение Зиновьева и Каменева из партии, выяснилась перспектива неизбежной ссылки и передо мной стал вопрос: что же дальше?... Евдокимов организовал совещание, на котором внес предложение приостановить террористические акты при создавшемся положении.... Евдокимов, обращаясь к Куклину и Дрейперу сказал, что нужно срочно предупредить ленинградцев, чтобы там прекратили подготовительную работу к теракту".

(Стенограмма заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР, дело Б П, стр.73-75).

То же самое подтвердил на суде и Рейнгольд:

"Перерыв, который был между осенью 1932г. и летом 1933 года, не был случайным: он был связан с рютинским провалом Зиновьева и Каменева. И я должен

сообщить суду о том, что в начале 1933г. на квартире у Богдана с участием Евдокимова, Бакаева, Пиккеля и меня было совещание, на котором Евдокимов от имени об"единенного центра передал директиву: свернуть террористическую работу до тех пор, пока Каменев и Зиновьев не вернутся из ссылки, до тех пор, пока они не покаются, не будут восстановлены в партии, не будут облечены некоторым доверием. Заранее было известно, что они покаются, потому что это лежит в природе зиновьевской организации, которая имела в прошлом и до этого немалый опыт такого рода покаяний. После того, как Зиновьев и Каменев вернулись из Минусинской ссылки, состоялся ряд встреч на квартире у Каменева".

(Стенограмма заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР, дело № П, стр.42).

Перерыв в контрреволюционной деятельности был вызван не только отсутствием Зиновьева и Каменева. Оказывается, что по планам этих презренных террористов, им нужно было, прежде чем совершить террористический акт, вновь завоевать доверие партии и добиться восстановления Зиновьева и Каменева в рядах ВКП(б). На суде Каменев так и заявил:

"...План задержался не только по причине нашего физического отсутствия в Москве, но и из соображений политического порядка, по причине необходимости нашего восстановления в доверии партии".

(Стенограмма заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР, дело № Ш, стр.27).

Через некоторое время Зиновьев и Каменев вновь подают заявление о восстановлении в партию. Не оставляя камня на камне от своей прошлой платформы, решительно осуждая свои прошлые ошибки и свои связи с рутинцами, они просят о возвращении их в партию с тем, чтобы на работе доказать свою преданность делу революции.

Несмотря на все прошлые преступления против партии, Зиновьев и Каменев 14-го декабря 1933 года были вновь восстановлены в рядах ВКП(б). Больше того, им были даны все возможности на деле доказать свою преданность партии и искупить свою вину перед ней на практической работе. Как известно, Каменеву была поручена ответственная издательская работа, Зиновьев был введен в состав редакционной коллегии партийного журнала "Большевик".

Само собой разумеется, что при восстановлении Зиновьева и Каменева в партии никто не мог предполагать об их чудовищной тактике двурушничества и не знал всех их преступлений перед партией.

Как теперь выяснилось, все заверения Зиновьева и Каменева в верности партии оказались ложью. Заявления были поданы

тоже в двурушнических целях. Насколько поведение зиновьевской группы и их вождей было омерзительным показывает следующая характерная деталь. Когда в связи с делом Рютина и др. исключали из партии Зиновьева и Каменева, "зиновьевский центр" дает директиву членам своей группы ни в коем случае не выступать на партийных собраниях в их защиту. Все члены зиновьевско-каменевской группы обязывались голосовать за исключение рютинцев и Каменева с Зиновьевым из партии и резко осуждать поведение своих вождей. Все это делалось с единственной целью - любой ценой сохранить кадры зиновьевской группы.

Об этих маневрах Евдокимов Г.Е. на следствии сообщил следующее:

"На собрании, которое было намечено организованным порядком я был на квартире Бакаева в 1932г. Мы обсуждали вопрос, как реагировать на исключение из партии Зиновьева. В связи с этим было предварительное совещание на квартире Горшенина. Собрались у Горшенина - я, Горшенин, Кожуро, Бакаев. Здесь мы обсуждали вопрос, как вести себя на партийных собраниях, посвященных делу Рютина и комп. в связи с исключением Зиновьева из партии. На совещании у Бакаева обсуждался тот же вопрос. Присутствовали Бакаев, Костина, я,

Шаров, Гертик. Решили не выступать в защиту Зиновьева, признавая, что он совершил опять большую ошибку, что оправдать это нельзя и что такие наши выступления осложнят положение самого Зиновьева, так как это будет истолковано, что мы выступаем с ведома самого Зиновьева".

(т.П, М. сл.14 декабря, стр.5).

Об установлении единой тактики в связи с исключением Зиновьева из партии Горшенин на следствии рассказал:

"Я присутствовал на таком собрании, где обсуждался вопрос относительно исключения из партии Зиновьева, в связи с делом Рютина. Собрание это происходило в квартире Бакаева Ивана Петровича. Присутствовали кроме Бакаева и меня Горшенина, Евдокимов Г.Е., Гертик А.М., Шаров Я.В., Костина А.П. и Кошуро А.Е. Все мы были того мнения, что Зиновьева следовало исключить по другой категории с правом восстановления через год. Обсуждали мы этот вопрос потому, что хотели выяснить линию нашего поведения на предстоящих партийных собраниях, на которых стоял вопрос о решении ЦК по поводу исключения Зиновьева из партии.

(т.Н, сл.14 декабря, стр.2).

Но оказалось, что одна из присутствующих на подпольном совещании Костина А.П. не подчинилась решению группы и на партийном собрании выступила в защиту Зиновьева. Понятно, что ее исключили из партии за защиту контрреволюционной

деятельности Зиновьева. После исключения Костиной из партии снова устраиваются подпольные совещания. На этих подпольных совещаниях опять таки осуждается не контрреволюционная деятельность Зиновьева, а поведение Комтиной, которая своим открытым выступлением разоблачила себя и оказалась вне партии.

Браво Б.Л. участник этих совещаний сообщил следующее:

"После исключения Костиной из партии за выступление на одном из собраний в защиту Зиновьева, Евдокимов информируя меня по этому поводу, указал, что он считает поведение Костиной неосторожным и более чем неблагоразумным и что подобной точки зрения придерживается так же и Бакаев. Обсуждая с Евдокимовым инцидент с Костиной, мы считали, что хотя выступление ее на собрании является доказательством ее политической прямолинейности, тем не менее, она должна была молчать, знала наперед, что за этим выступлением немедленно последует исключение ее - Костиной из рядов партии".

(т.Ш.М. сл.19 декабря, стр.2).

Другой активист зиновьевского центра Анишев также показывает об этом следующее:

"... Точно также, когда на квартире у Бакаева... мне говорили о выступлении Костиной по делу Зиновьева-Рютина, никто не обсуждал Зиновьева за его связь с

Рутиним, обсуждали только тактические моменты: как нам держаться на собраниях, чтобы без жертв выйти из игры, чтобы скрыть наше сочувствие Зиновьеву, чтобы не раскрыть нашего двурушничества".

(т.У, М.сл.31.АП.34г., стр.1-3).

Так зиновьевцы, возводя двурушничество в систему, систематически обучали своих приверженцев, как надо одновременно и быть в партии и скрывать перед партией свои действия.

Восстановленные в конце 1933г. в партии, Зиновьев и Каменев не прекратили своей подрывной контрреволюционной работы. Весь этот период, начиная с 1933г. и кончая днем ареста зиновьевско-каменевской группы в связи с убийством С.М.Кирова они все еще не теряли надежды разгромить ЦК и вернуться к руководству страной.

С возвращением Зиновьева и Каменева из ссылки деятельность центра оживляется. Террористическая работа принимает более конкретные формы и характер.

Объединенный центр троцкистско-зиновьевского блока под непосредственным руководством Зиновьева и Каменева принимает конкретное решение о форсировании покушения на товарища Сталина и С.М.Кирова. Центром был разработан подробный план

подготовки убийства и намечены непосредственные исполнители. Вся практическая работа по организации покушений была возложена на члена об"единенного троцкистско-зиновьевского центра Бакаева. В помощь был выделен, работавший в Ленинграде видный зиновьевец Карев, который был близко связан лично с Зиновьевым.

В результате решения об"единенного троцкистско-зиновьевского центра в Москве и Ленинграде, было организовано несколько троцкистских и зиновьевских террористических групп. Группы параллельно готовили покушение на товарища Сталина и С.М.Кирова. По расчетам центра убийство должно было состояться в Москве и Ленинграде по возможности одновременно.

Террористам удалось осуществить только первую половину плана.

1-го декабря 1934 года в Ленинграде террористической группой Румянцева-Катальнова-Николаева был убит Сергей Миронович Киров.

Большинство членов этой террористической группы, в том числе Румянцев, Катальнов, Николаев, Гомозов, Звездов и другие, были в прошлом руководящими работниками ленинградской организации комсомола.

Этот выбор исполнителей террористического акта не

случаен. Зиновьев и Каменев особенно поработали над политическим растлением группы молодежи. Идея террора нашла в этой среде наиболее благодарную почву. Годами воспитания в ненависти к партийному руководству и в особенности, к товарищу Сталину, они были наиболее надежными исполнителями террористического акта.

Непосредственный убийца С.М.Кирова, Николаев воспитывался зиновьевцами на примерах сторонников борьбы против царского самодержавия, методами, отвергнутыми марксизмом, индивидуального террора.

Эти предатели рабочего класса, осмелившиеся назвать себя марксистами, изо дня в день разжигали самолюбие Николаева, пытались облагородить готовившееся им гнусное преступление.

Выбор жертвы тоже не случаен. После осуществления своих террористических планов троцкисты и зиновьевцы предполагали начать выступление против партии с Ленинграда. Безосновательно считая в прошлом Ленинград цитаделью зиновьевцев, они тешили себя несбыточной надеждой, что их еще не забыли и кое кто окажет поддержку. Кроме того, как

об этом террористы цинично заявляли на следствии, у зиновьевцев с С.М. Кировым были "особые счеты". Они видели в нем не только виднейшего руководителя партии, но и основного виновника разгрома зиновьевской оппозиции в Ленинграде и мстили ему за это.

Достаточно исчерпывающую характеристику мотивов, по которым было намечено и совершено убийство товарища Кирова дал непосредственный исполнитель террористического акта - Николаев.

На следствии он заявил следующее:

"...Киров возглавлял борьбу Ленинградской парторганизации против троцкистско-зиновьевского блока снискали ему большую озлобленность со стороны оппозиционеров. Осуществление террористического акта над Кировым означало уничтожение одного из весьма опасных политических противников бывшей оппозиции, ослабляло существующее руководство ВКП(б). Наши планы шли еще дальше. Подготавлился террористический акт над Сталиным, а все вместе должно было облегчить возможность возвращения бывших оппозиционеров к руководству партией и страной".

(Николаев, протокол допроса от 14.XII.1934г.)

Об этих же мотивах убийства С.М. Кирова говорит на следствии член "московского центра" Рейнгольд:

"Необходимость убийства Кирова, Зиновьев мотивировал также тем, что Киров является руководителем Ленинградской организации и лично ответствен за разгром оппозиции в Ленинграде".

(Рейнгольд, протокол допроса от 9.УП.1936г.).

Мы не останавливаемся на подробностях организации убийства С.М.Кирова, поскольку они общеизвестны по опубликованным в газетах следственным материалам.

Во время следствия и на судебном процессе по делу убийства С.М.Кирова, Зиновьев, Каменев и другие члены троцкистско-зиновьевского центра, как известно, категорически отрицали свое непосредственное руководящее участие в организации убийства. Они всячески отмежевывались от физических убийц С.М.Кирова. Используя свое долголетнее искусство двурушничества и макскировки, зиновьевцы на январском процессе 1935 г. признали себя виновными лишь в разжигании террористических настроений. Они признали, что своим двурушническим поведением в партии, своей тактикой использования

любых средств для дискредитации партийного руководства они создали настроения террора среди членов своей контр-революционной организации и поэтому несут за убийство С.М.Кирова только моральную и политическую ответственность.

В связи с процессом над убийцами С.М.Кирова, Троцкий также принимает все меры к тому, чтобы какнибудь выгородить Зиновьева и Каменева. В ряде своих статей, опубликованных в "Бюллетене оппозиции", он истерически мечет гром и молнии по поводу ареста Зиновьева, Каменева и их группы. Он целиком берет под свою защиту террористов. Пытаясь политически оправдать выстрел Николаева об"ективными причинами "советского режима", в одной из своих статей, по поводу причастности к террору зиновьевско-каменевской группы, Троцкий пишет:

"... с полной вероятностью мы можем в связи со сказанном восстановить роль группы Зиновьева. Глупый и подлый вздор будто бы она могла иметь прямое или косвенное отношение к кровавому акту в Смольном, к его подготовке и к его политическому оправданию! Зиновьев и Каменев вернулись в пар-

с твердым намерением заслужить доверие верхов и снова подняться в их ряды".

("Бюллетень оппозиции", № 41).

Вряд-ли нуждается в характеристике вся эта сверх-подлость господина Троцкого. Мы не собираемся с ним полемизировать о каких "твердых намерениях" Зиновьева и Каменева идет речь при их возвращении в партию — они общеизвестны всякому младенцу. Мы не собираемся опровергать господина Троцкого в его защите террористов. Факты говорят сами за себя. Мы приводим весь этот "глупый и подлый вздор" Троцкого лишь для того, чтобы показать, что и он имеет прямое отношение к организации террористической деятельности в СССР и в частности, к убийству С.М.Кирова.

Во время убийства С.М.Кирова следствие еще не располагало данными о подлой, контрреволюционной террористической деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра и его непосредственных руководителей Троцкого, Зиновьева и Каменева. Последующие события с исчерпывающей полнотой показали, что они являются не только вдох-

новителями, но и прямыми организаторами как убийства С.М. Кирова, так и готовившихся покушений на других руководителей нашей партии и в первую очередь на товарища СТАЛИНА. По составу участников, - эти террористические группы представляли собой единый контрреволюционный блок троцкистов, зиновьевцев, украинских националистов, меньшевиков, белогвардейцев, шпионов и т.п. Озлобленные, выкинутые за борт революции все эти враги народа об"единились единой целью, единым стремлением во что бы то ни стало убить товарища СТАЛИНА и других руководителей партии и правительства с тем, чтобы пробраться к власти.

Уже после убийства С.М.Кирова в конце 1935 года и в 1936 году органами НКВД в различных пунктах СССР было вскрыто несколько троцкистских и зиновьевско-каменевских белогвардейских террористических групп. Террористические группы были организованы, руководились и направлялись непосредственно террористическим центром троцкистско-зиновьевского блока и его вождями - Троцким, Зиновьевым и Каменевым

Впоследствии было точно установлено, что все руководство подготовкой убийства С.М.Кирова осуществлялось непосредственно троцкистско-зиновьевским террористическим центром, возглавлявшимся Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Центр разработал план убийства С.М.Кирова, наметил непосредственных исполнителей убийства и ими повседневно руководил.

О том, что убийство С.М.Кирова совершено по решению об"единенного троцкистско-зиновьевского террористического центра показывает большинство активных участников террористических групп, в том числе Зиновьев, Каменев, Бакаев, Евдокимов, Карев, Мрачковский, Дрейцер и др.

Так, например, Зиновьев на следствии признал следующее:

"... мною была поручена участникам организации Бакаеву и Кареву от имени об"единенного центра организация террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде".

(Г.Зиновьев, протокол допроса от 23-25 июля 1936 г.).

Это поручение троцкистско-зиновьевского центра Бакаев и Карев на следствии подтвердили полностью.

Бакаев, например, говорит:

"Зиновьев в присутствии Каменева, Евдокимова, меня - Бакаева и Карева прямо поставил вопрос о необходимости насильственного устранения Сталина и его ближайших соратников. Мне лично Зиновьев поручил организовать убийство Сталина в Москве, а Кареву убийство Кирова в Ленинграде. Я предложил Кареву для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации Владимиром Левиным и Анишевым, а Зиновьев, в свою очередь предложил мне связать Карева в Ленинграде так же с Румянцевым".

(Бакаев, протокол допроса от 13.УП.36г.).

Еще с большей полнотой это подтверждается показаниями члена троцкистско-зиновьевского центра Евдокимова. Евдокимов подробно рассказывая о решении центра убить Кирова показал следующее:

"Признаю, что на судебном процессе по делу убийства Кирова, я - Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Бакаев, Гертик и другие обманули органы власти и суд, утаив, что убийство Кирова было подготовлено и осуществлено нами - участниками троцкистско-

зиновьевского блока.

Убийство Кирова было осуществлено ленинградским центром по прямой директиве об "единенного центра троцкистско-зиновьевского блока".

И далее:

"В 1934 году Зиновьев, действуя от имени троцкистско-зиновьевской организации, дал прямую директиву Бакаеву организовать убийство Кирова.

В принятии решения об убийстве Кирова участвовали помимо Зиновьева - Каменев, я - Евдокимов, Бакаев, а также представители троцкистов в лице Мрачковского и Тер-Ваганяна. Бакаев, с целью подготовки убийства выехал осенью 1934 года в Ленинград, связался там с активными участниками нашей организации: Котолыновым, Румянцевым, Левиным, Мандельштамом и Мясниковым, составлявшими, так называемый, ленинградский террористический центр. При ленинградском центре была активная группа террористов, которая непосредственно вела подготовку убийства Кирова.

(Евдокимов, протокол допроса от 10.УШ.36г.).

После состоявшегося решения центра троцкисты и зиновьевцы развивают интенсивную деятельность по организации покушения на С.М.Кирова.

Осенью 1934 года, по поручению центра под видом командировки выезжает в Ленинград Бакаев. Связавшись с "ле-

нинградским центром" он организует террористическую группу Румянцева - Котолынова-Николаева, которой, как это известно и удалось осуществить убийство С.М.Кирова.

Вот, что Бакаев рассказал на августовском суде о своей поездке в Ленинград:

"Каменев обратился к Евдокимову с вопросом о том, как обстоят дела в Ленинграде. Евдокимов ответил, что в Ленинграде нужно было бы проверить положение дела и что следовало бы послать туда Бакаева. Каменев подтвердил - да, непременно нужно поехать Бакаеву. Я согласился. Перед отъездом я спросил Евдокимова, к кому я там должен явиться и с кем разговаривать. Евдокимов ответил, что нужно явиться к Левину. Я указал, что не знаю адреса Левина, так как много лет не видел его. Евдокимов обещал устроить, чтобы меня на вокзале встретил Левин или Мандельштам. Я поехал, и действительно на вокзале меня встретил Левин, который заявил: что же, Григорий Евсеевич (Зиновьев) не верит ни Гертику, ни Куклину, ни даже самому Евдокимову, а посылает сюда проверять наши настроения и нашу работу - ну, что-ж, мы люди не гордые... Я попросил созвать ребят. Через некоторое время в квартире Левина, кроме его самого и Мандельштама, были Сосицкий, Владимир Румянцев, Котолынов и Мясников.

Котолынов сказал, что он установил регулярное наблюдение за Кировым, что Киров настолько обложен, что убить его не представляет труда. Я попросил познакомиться меня с кем либо из лиц, намеченных для исполнения терактов. Левин просил Котолынова пригласить Николаева Леонида. Я знал, что Николаев Леонид состоит в ленинградской организации. Левин сказал, что Николаев — это старый комсомолец, которого много лет знает Евдокимов и которого Евдокимов рекомендовал с самой лучшей стороны и как абсолютно надежного человека. Николаев произвел на меня впечатление решительного и убежденного террориста. Он сказал, что ему удалось точно установить время поездов Кирова из квартиры в Смольный, что он может убить Кирова или около Смольного или в Смольном, что он старался попасть на прием к Кирову, чтобы во время приема стрелять в Кирова, но его не приняли. Николаев сообщил дальше, что наблюдение за Кировым он ведет вместе с двумя другими террористами. С Левиным и Мандельштамом я условился, что после убийства Кирова, Мандельштам немедленно выедет в Москву и расскажет Гертику о мерах, принятых для сокращения преступления. Действительно, сейчас же после убийства Кирова Мандельштам прибыл в Москву. Я знаю от Евдокимова, что Мандельштам сообщил об аресте Николаева и его родственников".

(Из показаний Бакаева на заседании Верховного суда от 19 августа 1936 года).

После этой своеобразной инструктивной поездки Бакаев докладывает Евдокимову и Каменеву о ходе подготовки убийства С.М.Кирова. На суде Каменев подтвердил, что такой доклад действительно имел место.

Зиновьевско-каменевский центр не удовлетворился одной поездкой Бакаева и вслед за Бакаевым послал в Ленинград Каменева для проверки готовности и инструктирования убийц С.М.Кирова. Каменев связался с руководителем одной из зиновьевских групп в Ленинграде - Яковлевым, которому от имени центра тоже дает указание приступить к подготовке убийства С.М.Кирова. На заседании суда Каменев рассказал следующее о своей поездке в Ленинград:

"Я лично встретился во время одной из поездок в Ленинград с Яковлевым, о котором мне было известно, что он после ареста Карева принял на себя функции общего руководства зиновьевской организацией в Ленинграде. Я подтвердил Яковлеву о том, что 1932г., которое ему передал еще Карев перед арестом, остается в полной силе, и я одобрил его предложение - организовать параллельно существовавшим, уже действовавшим в Ленинграде группам Котолынова и Румянцева - группу, которую он должен был возглавить".

(Из показаний Каменева на заседании Верховного суда, т. III, стр. 33).

Яковлеву прямому заданию Каменева параллельно с группой Румянцева-Котолинова-Николаева вел подготовку к совершению террористического акта над С.М.Кировым и привлекал к этому делу активных троцкистов и зиновьевцев Бусиgina, Урановского, Седыха и Кошелева. Он дает им поручение вести наблюдение за маршрутом следования С.М.Кирова и в зависимости от обстановки совершить террористический акт, либо в самом Смольном, либо по пути следования.

Для более успешного выполнения плана убийства Яковлен по поручению Каменева привлек к этому делу так же троцкистскую террористическую группу в Ленинграде, возглавляемую троцкистом Зайделем.

Об этих заданиях Каменева, Яковлев на следствии говорил следующее:

"... Каменев передал мне решение центра об организации борьбы против руководителей ВКП(б) и правительства, путем террора. Он - Каменев спросил как я отношусь к этому и получил мой положительный ответ, сделал прямое предложение о необходимости подготовки террористического акта над Кировым, сообщив одновременно, что в Москве организацией готовится покушение на Сталина ...

Каменев сказал мне, что в данных условиях единственно-возможным методом борьбы против Сталина является террор. Всякий иной путь, - сказал Каменев, - неизбежно приведет к тому, что нас окончательно разгромят. Шансы на успех только в терроре. Поэтому, пока у нас имеются силы, надо использовать это последнее средство. Вопрос о терроре, по словам Каменева, обсуждался им с Зиновьевым и Бакаевым и что последнему, т.-е. Бакаеву поручено руководство боевой деятельностью организации".

(Яковлев. Протокол допроса от 27.V.1936г.).

В августе 1934 года Бакаев сообщил Зиновьеву и через него троцкистско-зиновьевскому центру о том, что в Ленинграде террористические группы подготовлены. Зиновьев дает указание ускорить убийство С.М.Кирова.

Вообще Зиновьев всячески форсирует подготовку убийства С.М.Кирова, упрекая участников террористических групп в медлительности и нерешительности.

Так, например, один из участников террористической группы зиновьевец Маторин Н.М. быв.личный секретарь Зиновьева показал, что осенью 1934 года он был в Москве и посетил Зиновьева, которого информировал о том, как идет подготовка

террористического акта над Кировым во исполнение полученных им через Бакаева указаний от Зиновьева.

"Зиновьев мне сказал, - говорит Маторин, - что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Зиновьев упрекал меня в недостаточной решительности и энергии и указал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться предрассудков".

(Маторин. Протокол допроса от 30.VI.1936г.).

Таковы неопровержимые документальные факты террористической деятельности троцкистско-зиновьевских подонков в СССР и их презренных вождей Троцкого, Зиновьева и Каменева.

Таковы действительные организаторы убийства С.М.Кирова.

Под давлением этих фактов Каменев вынужден был признать, что:

"Зиновьев, я- Каменев, Бакаев и Гертин по поручению центра троцкистско-зиновьевского блока силами зиновьевской террористической группы - Румянцева и Котолынова 1-го декабря 1934 года в гор. Ленинграде убили С.М.Кирова".

(Каменев. Протокол допроса от 28-29.VII.36г.).

Эти контрреволюционеры в своем коварстве, в обмане превзошли все известные исторические примеры. В самом деле, Зиновьев и Каменев организуют убийство тов. Кирова. И на другой день после этого преступления Зиновьев тоже присоединяется к трауру всей страны и пишет некролог, посвященный смерти С.М. Кирова.

В августе 1936 г. на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра Зиновьев признал следующее:

"Мы продолжаем тактику, состоящую из сочетания, из комбинирования все более рафинированного, коварного двурушничества с подготовкой заговора.

Гражданин прокурор напомнил здесь сегодня о статьях, писанных Каменевым и мною во исполнение этого. Больше того, после убийства Сергея Мироновича Кирова наше коварство дошло до того, что я (и насколько помню Каменев, и кажется, Евдокимов) написали некролог по поводу памяти Кирова. Эти некрологи не попали в печать, но я свой в "Правду" послал".

(Стенограмма заседания военной коллегии Верховного суда Союза ССР, дело Ш, стр. 76).

Эти факты показывают до какого тонкого двурушничества дошли троцкисты и зиновьевцы.

Эти факты с полной очевидностью доказывают, что троцкистско-зиновьевский центр организовал убийство С.М.Кирова.

Эти факты пытался отрицать Троцкий - этот главный вдохновитель и организатор убийства С.М.Кирова, но от ответственности ему не уйти.

О р г а н и з а ц и я п о к у ш е н и я н а
т о в а р и щ е й С т а л и н а и В о р о ш и л о в а
в 1 9 3 4 г.

Убийство С.М.Кирова является лишь одним звеном в цепи заманивавшихся троцкистско-зиновьевским подпольем террористических актов над руководителями партии.

Одновременно с подготовкой убийства С.М.Кирова, троцкистско-зиновьевским об'единенным центром было принято решение о подготовке убийства товарища Сталина. Это являлось основной задачей центра и этой задаче была подчинена вся практическая деятельность блока. С этой целью троцкистско-зиновьевским центром было организовано в Москве несколько строго законспирированных террористических групп. Для об'единения деятельности всех этих групп, как мы уже говорили был создан "московский центр" в составе Бакаева, Рейнгольда и Пикеля от зиновьевцев и Мрачковского и Дрейцера от троцкистов. Непосредственная организация убийства товарища Сталина была возложена на Бакаева.

Организатор намечавшегося убийства товарища Сталина Бакаев на следствии не отрицал этого поручения троцкистско-зиновьевского террористического центра и показал следующее:

"Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство товарища Сталина в Москве... По указанию Зиновьева к организации террористического акта над Сталиным, мною были привлечены зиновьевцы - Рейнгольд, Богдан и Файвилович, которые дали согласие принять участие в террористическом акте. Наряду с нами убийство Сталина готовили Н.И.Смирнов и С.В.Мрачковский, которые получили прямую директиву Троцкого совершить террористический акт".

(Бакаев, протокол допроса от 17-19 июля 1936г.).

Бакаев развил лихорадочную деятельность по организации покушения, вкладывая в это дело всю свою энергию и разработал план организации убийства до крайних мелочей.

Вот, например, что говорит по поводу этой деятельности Бакаева, участник террористической группы зиновьевец - Пикель:

"Бакаев не только руководил подготовкой террористического акта в общем смысле, а лично выезжал на места наблюдения, проверял и вдохновлял людей. Летом 1934 года под выходной день я как-то пришел

к Рейнгольду. Рейнгольд мне сообщил, что наблюдения за Сталиным дали положительные результаты и что Бакаев с группой террористов выехал на его машине сегодня с задачей убить Сталина. При этом Рейнгольд нервничал, что они долго не возвращаются. В этот же день вечером я вновь виделся с Рейнгольдом и он мне сообщил, что осуществление террористического акта помещала охрана Сталина, которая, как он выразился, спутнула участников организации".

(Пикель, протокол допроса от
22 июля 1936г.).

Троцкий, находясь за границей, и направляя деятельность об'единенного троцкистско-зиновьевского центра всячески торопит с подготовкой покушения. Он систематически посылает через своих агентов директивы и практические указания об организации убийства товарища Сталина.

Через своего "связиста" двуручника Гольцмана, Троцкий передает И.Н.Смирнову специальную директиву: форсировать покушение, указывая, что это основная задача троцкистской организации в СССР.

Не ограничиваясь этим, в октябре 1934 года он направляет активному члену троцкистско-зиновьевского блока Е.А.Дрейцеру личное письмо, в котором дает директиву ускорить под-

готовку террористического акта против товарищей Сталина и Ворошилова.

Посылая письмо - директиву Дрейцеру, он знал, что оно быстрее всего будет доведено до сведения активнейших членов троцкистско-зиновьевского блока. Дрейцер - близкий и преданный Троцкому человек, который в свое время осуществлял личную охрану Троцкого, знает лично всех видных троцкистов и постарается, в первую очередь, эту директиву выполнить сам.

Письмо Троцкого было написано тайнописью на одной из страниц иностранного журнала, который по поручению Троцкого был привезен в Москву, приехавшей из Варшавы сестрой Дрейцера Сталовицкой.

Содержание полученного письма Дрейцер зачитал виднейшим членам троцкистско-зиновьевского блока, в том числе Зиновьеву и Каменеву, а затем переслал его через Эстермана, находящемуся в то время в Казахстане, Мрачковскому. На основе этой директивы Мрачковский дал задание Дрейцеру приступить к вербовке "преданных, стойких и волевых" людей, которые

способны были бы на выполнение террористического акта против товарищей Сталина и Ворошилова.

Под давлением показаний всех членов центра, читавших письмо Троцкого, Дрейцер на следствии вынужден был признаться в том, что он письмо получил и рассказывает об этом следующее:

"...В 1934 году я получил письменную директиву Троцкого о подготовке к совершению террористического акта против Сталина. Эту директиву я получил через мою сестру, постоянно проживающую в Варшаве - Сталовицкую, которая приехала в Москву в конце октября 1934 года. Еще в мою бытность в Берлине у меня с Седовым состоялась договоренность о том, что при получении от него каких-либо книг или писем, совершенно невинного характера, иметь в виду, что мне в них будут пересылаться директивы и указания, записанные симпатическими чернилами. Получив журнал от своей сестры, я тщательно проявил каждую страницу и на последней странице журнала я проявил содержание письма Троцкого. Содержание письма было коротко, но очень ясно. Начиналось оно следующими словами:

"Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: 1. Убрать Сталина и Ворошилова. 2. Развер-

нуть работу по организации ячеек в армии. 3. В случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства".

Письмо заканчивалось указанием информировать Троцкого о ходе работы по выполнению указанной директивы."

(Дрейцер, протокол допроса от 23 июня 1936г.).

Содержание этой директивы Мрачковский целиком подтвердил. На следствии он показал следующее:

"Эстерман передал мне конверт от Дрейцера. Вскрыв конверт при Эстермане, я увидел письмо, написанное лично Л.Троцким - Дрейцеру. В этом письме Троцкий давал указание убить Сталина и Ворошилова".

(Мрачковский, протокол допроса от 4 июля 1936г.).

По прямому поручению Троцкого и с ведома троцкистско-зиновьевского центра в 1934 года готовится покушение также и на товарища Ворошилова.

По осуществлению террористического акта над т.Ворошиловым работали две группы. Одна была организована членом Московского террористического центра Дрейцером, который получил задание об убийстве тов.Ворошилова непосредствен-

но от Троцкого и Мрачковского. В качестве исполнителей террористического акта над Ворошиловым, Дрейцер привлек бывших активных троцкистов командиров Красной армии Шмидта и Кузьмичева. Последние лично дали согласие совершить террористический акт и деятельно к нему готовились.

Вот, например, что показывал небезизвестный Мрачковский о деятельности этой террористической группы в направлении организации убийства Ворошилова:

"В середине 1934г. Дрейцер Е. мне докладывал, что им подготовлялось одновременно убийство Ворошилова для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов".

(Мрачковский, протокол допроса от 19-20 июля 1936г.).

Вторую группу по организации покушения над товарищем Ворошиловым организовал прибывший из Германии троцкист М.Лурье. В августе месяце 1934г. Лурье встретился с Зиновьевым и проинформировал его о том, что он прибыл в СССР с ди-

рективой Л.Д.Троцкого об организации террористических актов против руководителей партии и правительства.

Тогда же Лурье сообщил Зиновьеву о том, что под его руководством действует террористическая группа в составе Натана Лурье, Эрика Константа и Павла Липшица, которые ведут систематическую слежку за Ворошиловым.

В подготовке покушения на тов.Ворошилова непосредственный исполнитель Н.Лурье сознался. На следствии он показал следующее:

"Я должен признать, что возглавлявшаяся мною боевая террористическая группа с осени 1932г. и до конца 1933г. активно готовила террористический акт над Наркомом обороны Ворошиловым. Мы предполагали выследить и убить Ворошилова в районе Дома Реввоенсовета на улице Фрунзе, для каковой цели вели наблюдение в этом районе на протяжении года".

(Н.Лурье, протокол допроса от
21.УП.1936г.).

Такова неудавшаяся попытка организовать покушение на товарищей Сталина и Ворошилова в 1934 году. Таковы показания ближайших и верных помощников Троцкого - Дрейцера и Мрачковского - готовых выполнить любое его указание.

Все это не оставляет сомнения в том, что Троцкий был главным вдохновителем террористических методов индивидуального белогвардейского террора против руководителей нашей партии и правительства. Не ясно ли, что попытка Троцкого защитить Зиновьева и Каменева продиктована только мотивами во что бы то ни стало выгородить свою собственную персону и попытаться уйти от ответственности.

Террористическая деятельность
троцкистско-зиновьевского
контрреволюционного
блока в 1935-1936 г.г.

После убийства С.М.Кирова террористическая деятельность троцкистско-зиновьевского блока не прекращается.

В 1935-1936 г.г. террористические группы троцкистов готовят новые покушения на товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Жданова и других руководителей партии и правительства.

Разгром троцкистско-зиновьевского центра и арест его руководителей - Зиновьева, Каменева, Смирнова, Тер-Ваганяна, Мрачковского и других, в связи с убийством С.М.Кирова, несколько дезорганизует работу троцкистско-зиновьевских террористических организаций. В связи с этим все руководство контрреволюционной террористической работой в Советском Союзе берет на себя непосредственно Троцкий. Он развивает бешенную деятельность по восстановлению и активизации работы контрреволюционных террористических групп и форси-

рует осуществление террористического акта над товарищем Сталиным. В этих целях Троцкий перебрасывает из-за границы по подложным документам своих проверенных агентов-троцкистов В.Ольберга, Берман-Орина, Фрица Давида, Гуревича, Быховского и других со специальным заданием организовать покушение на товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича и других.

Летом 1935 года Троцкий командирует в СССР нелегально по подложному паспорту своего агента-троцкиста В.Ольберга (Шмушкевича) с заданием организовать террористический акт над товарищем Сталиным. Троцкий разработал и передал В.Ольбергу подробные и точные указания, каким путем и какими способами необходимо осуществить убийство.

Одновременно с В.Ольбергом и в помощь ему Троцкий перебрасывает в Ленинград группу троцкистов, связанных с заграничным центром - Гуревича, Бурштейна и Быховского.

О директивах организации террористической работы в СССР, которые давал Троцкий и член заграничного троцкистского центра - сын Троцкого - Л.Седов, Ольберг на следствии

показал следующее:

"Я был непосредственно связан с Троцким, с которым поддерживал регулярную связь и с Львом Седовым, который давал мне лично ряд поручений организационного порядка, в частности, по нелегальной связи с Советским Союзом. Я являлся эмиссаром Троцкого в Советском Союзе, вплоть до моего ареста. С целью ведения в Советском Союзе троцкистской контрреволюционной работы и организации террористических актов над Сталиным, я нелегально приехал в СССР....

Седов мне сказал прямо, что нужно начинать реальную подготовку организации убийства Сталина, что совершение террористического акта изменит в корне ситуацию и члены ЦК ВКП(б) при первых же трудностях внутри или внешнеполитического порядка впадут в панику и призовут к руководству страной Троцкого. Кроме того, самый факт убийства Сталина вызовет замешательство в стране, оживит деятельность троцкистов и других враждебных режиму СССР оппозиционных элементов, что так же будет играть немаловажную роль в вопросе возвращения Троцкого в СССР. В итоге нашей беседы я дал Седову согласие принять участие в разработке плана и реализации террористического акта над Сталиным. Главное, на чем Седов заострял вопрос - это необходимость организовать террористический акт таким путем, чтобы не допустить компрометации Троц-

кого и свалить этот акт на белогвардейцев. Седов обратился ко мне с предложением поехать и возглавить организацию террористического акта над Сталиным в СССР. При этом он сказал: "Лев Давидович уверен, что вы выполните это поручение, как и все его предыдущие поручения".

(В.Ольберг, протокол допроса от 13 февраля 1936г.).

Показания Ольберга подтвердили все связанные с ним участники троцкистской террористической группы. Вот, например, что показал на следствии один из них - Кантор А.Х.:

"В привезенной Ольбергом директиве от Троцкого о применении террора указывалось, что в отличие от предыдущих этапов борьбы троцкистов с руководством ВКП(б), наступил такой период, когда безуспешная борьба за овладение массами выдвигает на первый план другую форму борьбы - террор. Первостепенной задачей подпольной троцкистской организации должно явиться убийство Сталина. Совершение теракта над Сталиным, по утверждению Троцкого, должно вызвать раскол в руководстве партии и правительства и повлечь за собой в конечном итоге возвращение Троцкого, Зиновьева и Каменева к управлению страной".

(Кантор, протокол допроса от 7 апреля 1936г.).

По приезде Ольберга в СССР в октябре 1935г. деятель-

ность троцкистских контрреволюционных организаций значительно активизируется. Ольберг устанавливает связь с горьковской троцкистской группой, на которую Ольбергом по заданию троцкистского центра возлагается непосредственное осуществление террористического акта над товарищем Сталиным. При помощи руководителя горьковской троцкистской террористической группы Федотова, к которому Ольберг имел явку от Троцкого, Ольберг устраивается в горьковском педагогическом институте преподавателем истории.

Наряду с руководством горьковской террористической группой, Ольберг пытается установить связь также и с террористическими троцкистскими группами в Москве, Ленинграде, Киеве и Минске.

Троцкий все время поддерживает тесную связь с Ольбергом и руководит его деятельностью по организации террористического акта над Сталиным. Он всячески торопит Ольберга, давая подробнейшие практические указания, как организовать это дело.

Об этих указаниях Троцкого, В.Ольберг на следствии

рассказывает следующее:

"После приезда моей жены из Берлина 24-го ноября 1935 года, я через нее получил следующие указания: Троцкий и Седов считали, что убийство руководителей партии и правительства надо тщательно подготовить и если жертвовать людьми, то с тем, чтобы добиться реальных результатов. Время демонстрации было признано наиболее удобным для совершения террористических актов, при чем было указано, что надо себя обеспечить такими техническими средствами, которые привели бы к безусловному успеху".

(В.Ольберг, протокол допроса от 23 апреля 1936г.).

Выполняя установки Троцкого, Ольберг тщательно разработал и подготовил организацию совершения террористического акта над товарищем Сталиным.

Наряду с Ольбергом, Троцкий дает задание организовать террористический акт против товарища Сталина и другому своему агенту Берман-Крину, которого также перебрасывает нелегально для этой цели из-за границы в СССР. При этом Троцкий дал ему указание о том, что это убийство должно быть совершено не конспиративно, в тиши, а открыто, на одном из

плenums, или на конгрессе Коминтерна, для того, чтобы придать этому акту более острый политический характер. Вместе с Берман-Юриним в подготовке террористического акта против товарища Сталина принимал участие троцкист Фриц Давид, также прибывший в СССР по личному поручению Л.Д.Троцкого. Берман-Юрин и Фриц Давид установили между собой организационную связь и готовили совершение террористического акта против товарища Сталина на УП-м конгрессе Коминтерна.

О директиве Троцкого по совершению террористического акта над товарищем Сталиным, Берман-Юрин на следствии показал:

"В беседе со мной Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен. О Сталине он говорил с невероятной злобой и ненавистью. Он в этот момент имел вид одержимого. Во время беседы Троцкий поднялся со стула и нервно ходил по комнате. В нем было столько ненависти, что это производило исключительное впечатление и мне тогда казалось, что это человек исключительной убежденности".

(Берман-Юрин, протокол допроса от 21 июля 1936г.).

Троцкистско-зиновьевский центр не ограничивался организацией подготовки убийства одного лишь товарища Сталина.

Одновременно готовились террористические акты и против других руководителей партии и правительства. Для этой цели троцкистско-зиновьевским центром было организовано несколько террористических групп, которым было поручено организовать террористические акты над товарищами Ворошиловым, Кагановичем, Мдановым, Орджоникидзе и другими.

Троцкистско-зиновьевский центр и лично Троцкий рассчитывали, что одновременное убийство ряда руководителей партии в Москве, Ленинграде и на Украине расстроит и внесет сумятицу в ряды ВКП(б), вызовет панику в стране и позволит Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

Так, например, покушение на тов. Мданова в Ленинграде готовили две группы: одна группа, организованная переброшенными из-за границы троцкистами Гуревичем Х. и Буховским Н., и вторая группа, организованная троцкистско-зиновьевским центром через активного троцкиста Зейделя в составе научных работников Академии Наук, троцкистов и зиновьевцев Седых,

Бусыгина и Урановского. Гуревич и Виховский были связаны с агентом Троцкого, переброшенным из-за границы В.Ольбергом готовившим покушение на товарища Сталина.

О подготовке к убийству товарища Жданова, Ольберг на следствии показал:

"Гуревич совместно с З.Фридманом параллельно со мной готовили террористический акт на Жданова в Ленинграде. Одновременно мы возлагали и надежды на то, что к 1-му мая 1936 года будет подготовлен террористический акт и в Киеве над Косиором и Постышевым группой Мухина. Я считал, что одновременное убийство руководителей партии в Москве, Ленинграде и Киеве, безусловно приведет к большой панике в стране и откроет Троцкому дорогу к власти".

(Ольберг, протокол допроса от 23 апреля 1936г.).

Организацию покушения на Косиора и Постышева на Украине готовила боевая террористическая организация, которая состояла из ряда групп. Наиболее активной была группа Мухина М.И. - Нырчука М.А.

Руководитель этой террористической группы Мухин рассказывает об организации покушения на Косиора и Постышева сле-

дующее:

"Наша организация построена была на принципах глубокой конспирации. Об'ектами террора были намечены Косиор и Постышев. Боевая организация состояла из ряда групп, одну из которых возглавлял я. В задачу этих групп входила подготовка и осуществление террористических актов каждой над своим об'ектом. Моя группа действовала в направлении осуществления террористического акта над секретарем ЦК КП(б)У Косиором; группа Глухенко, Звада и Фесюра - над Постышевым".

(Мухин, протокол допроса от 11 декабря 1935г.).

Следствием установлено, что террористические группы, готовившие покушения на товарища Сталина и товарищей Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева, были организованы в разное время и сохранились до 1936 года, т.-е. до момента своего ареста и последние их покушения приурочивались к первому мая 1936 года. Предполагалось, что одновременные покушения в нескольких местах могут внести замешательство в ряды ВКП(б) и позволят Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

Такова фактическая сторона террористической деятельно-

сти троцкистов в СССР в 1935-1936г.г., непосредственное руководство которой осуществлялось заграничным троцкистским центром и лично Троцким.

Эти факты свидетельствуют о том, что скатившись в болото белогвардейщины, превратившись в банду оголтелых убийц и бандитов, Троцкий, Зиновьев, Каменев и созданный ими троцкистско-зиновьевский террористический блок превратился в центр русского фашизма.

Об этом вынуждены были признать все участники троцкистско-зиновьевского центра. Это вынужден был признать и виднейший руководитель этого центра - Зиновьев, который на следствии заявил:

"Объединенный троцкистско-зиновьевский центр с 1932 года явился в Советском Союзе "заменителем" и эсеров, и меньшевиков, и открытых белогвардейцев. С этого периода объединенный троцкистско-зиновьевский центр являлся штабом русского фашизма в его троцкистско-зиновьевском издании".

И далее:

"Мы перешли на путь тщательно обдуманного и глубоко законспирированного заговора. Мы считали себя "марксистами" и помня формулу "восстание есть искусство", переделали ее по иному: "заговор против партии - есть искусство".

(Г.Зиновьев, протокол допроса от 28 июля 1936г.).

На службе фашизма и
иностранной охраны.

Встав на путь индивидуального белогвардейского террора, троцкисты и зиновьевцы находят общий язык и стараются установить организационную связь с наиболее озлобленными осколками разгромленных антисоветских партий и всякого рода националистических и белогвардейских группировок. Их объединяет общая ненависть к партии и решимость использовать любые средства для того, чтобы пробраться к власти.

Широко распространенный среди троцкистов и зиновьевцев лозунг "использовать в борьбе против партии все оппозиционные к советской власти социалистические группировки", на деле означал единый фронт всех белогвардейцев, эсеров, меньшевиков, националистов, шпионов, диверсантов и провокаторов. В соответствии с этим среди членов низовых организаций троцкистов и зиновьевцев можно было встретить представителей самых разнообразных контрреволюционных течений.

Сам по себе такой блок наиболее озлобленных и отъявленных врагов советской власти не представлял ничего противоестественного. Все эти группы объединились на единственной приемлемой для них платформе — на платформе необходимости реставрации капитализма. Все эти контрреволюционные группы признали, что достичь эту цель можно только посредством применения метода индивидуального террора.

Тактика троцкистско-зиновьевского блока на привлечение к борьбе против партии и советской власти всякого рода контрреволюционных группировок видна хотя бы на следующих примерах.

В связи с хозяйственными трудностями 1931 и 1932 года на Украине оживилась деятельность контрреволюционных украинских националистических группировок. Троцкистско-зиновьевский блок решает использовать это оживление националистических группировок для привлечения их на свою сторону.

В связи с этим украинский центр троцкистско-зиновьевского блока дает руководителям своих групп соответствующие директивы.

Вот, например, что показывал один из руководителей троцкистской группы на Украине - Дарьин-Рапопорт о директивах украинского троцкистско-зиновьевского центра:

"Проводимый партией нажим на национал-уклонистов должен повернуть их лицом к троцкистам. Мы должны всячески способствовать этому и создать атмосферу доверия к ним".

(Рапопорт-Дарьин, протокол допроса от .....).

В соответствии с этой директивой украинского троцкистско-зиновьевского центра образовался фактический блок троцкистов, зиновьевцев, украинских националистов и меньшевиков.

Вот, например, что говорит на следствии один из руководителей троцкистско-зиновьевской террористической группы Мухин:

"В 1934 году из остатков разгромленных кадров украинских националистов, троцкистов, меньшевиков создавался идейный и организационный блок. Мне трудно было бы четко формулировать политическую платформу этого блока. Объединяло нас - общая ненависть к руководству советской власти, стремление к свержению его".

(Мухин, протокол допроса от 11 декабря 1935г.).

Об участии меньшевиков в составе троцкистско-зиновьевских террористических групп на следствии рассказывает активный меньшевик Розанов:

"Разгром троцкистской оппозиции и уход наиболее враждебной ее части в подполье приводит к пересмотру взглядов внутри меньшевистской группы в сторону отыскивания общих для нас, меньшевиков и троцкистов, форм борьбы с компартией и советской властью. Отсюда стремление нашей контрреволюционной и меньшевистской группы к установлению контакта организационного и практического с троцкистами. Уже в 1928 году после целого ряда бесед, имевших место между мною и Маренко, завершается процесс увязки меньшевистской группы, руководимой мною, с троцкистским подпольем. По существу произошло поглощение меньшевистской нелегальной группы троцкистским подпольем. Основная задача нашей троцкистско-меньшевистской контрреволюционной организации заключалась в том, чтобы объединить на определенной политической основе наиболее враждебные партии и советской власти элементы".

(Розанов, протокол допроса от 9 января 1936г.).

Троцкисты и зиновьевцы не ограничиваются только блоком с представителями разгромленной партии меньшевиков, националистами и белогвардейцами. В выборе "союзников" они потеряли всякое чувство политической чести и безгласности. Для осуществления своих преступных замыслов, они смыкаются и пользуются услугами иностранных охранок, шпионов и провокаторов.

Сейчас точно установлено, что переброшенные Троцким из-за границы в СССР троцкистские агенты были тесно связаны с немецкой охранкой Гестапо и фашистами. Об этих связях было хорошо известно Троцкому и Зиновьеву, которые считали даже желательной такую связь для более успешной организации террористических актов против вождей партии и правительства.

Так, например, террористическая группа, возглавлявшаяся прибывшим из Германии троцкистом М. Лурье, фактически была организована представителем Гимлера (в то время руководитель штурмовых фашистских отрядов в Берлине, а сейчас руководитель германского охранного отделения Гестапо) ак-

тивным германским фашистом Францем Вайцем, специально прибывшим для этой цели в СССР.

Троцкистско-зиновьевский центр был осведомлен о связях террористических групп с немецкой охранкой и всячески одобрял эту связь. Например, тот же М. Лурье, сообщил Зиновьеву, что участники его группы имеют организационную связь с фашистом Францем Вайцем и немецкой охранкой. Он спросил у Зиновьева, допустима ли эта связь и не компрометирует ли она троцкистов и зиновьевцев политически. Зиновьев на это ответил следующее:

"Что же вас здесь смущает? Вы же историк, Моисей Ильич? Вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции".

(М. Лурье, протокол допроса от 21 июля 1936г.).

Активный участник группы Лурье, Э.К.Констант о своей связи с представителем германской охранки Францем Вайцем на следствии показал следующее:

"Будучи крайне озлоблен против политики ВКП(б) и лично против Сталина, я сравнительно легко поддавался политической обработке, которую

вел в отношении меня Франц Вайц. В беседах со мной Франц Вайц указывал, что различие наших политических позиций (я троцкист, а он фашист) не может исключить, а наоборот должно предполагать единство действий троцкистов и национал-социалистов в борьбе против Сталина и его сторонников. После ряда сомнений и колебаний, я согласился с доводами Франца Вайца и находился с ним все время в постоянном контакте".

(Э.К.Констант, протокол допроса от 21 июля 1936г.).

С немецкой охранкой был связан и другой доверенный агент Троцкого - Валентин Ольберг. В.Ольберг (Шмушкевич) - русский белоэмигрант. С 1919 года по 1927 год проживал в Риге. В 1927 году переехал в Берлин, где вскоре связался с троцкистской организацией в Германии, и в частности, с членами заграничного центра троцкистов Грилевичем и с сыном Троцкого - Львом Седовым. Будучи уже троцкистом, В.Ольберг по директиве Седова и Грилевича, обманным путем пробрался в ряды коммунистической партии Германии. С этого времени Ольберг выполняет ряд важнейших организационных поручений Троцкого и заграничного центра троцкистов. Он налажи-

вает издание троцкистской литературы и участвует совместно с Седовым в редактировании "Воллентена" оппозиции. Кроме того, он был использован Троцким для связей с троцкистами, проживающими в СССР. Заграничный троцкистский центр и лично Троцкий ценили В.Ольберга не только как крупного организатора. Его ценили еще и за близкую связь с заграничным бюро русских меньшевиков. Отец В.Ольберга - Ольберг (Шмушкевич) известный деятель социал-демократического движения, длительное время возглавлял антибольшевистский центр и международное бюро печати меньшевиков. В.Ольберг использовал эту связь с отцом и антибольшевистским центром для троцкистской деятельности.

В.Ольберг прибыл в СССР нелегально по паспорту гражданина Гондурасской республики. Этот паспорт помогла ему приобрести немецкая охранка. Деятельности участие в установлении связей между Ольбергом и Гестапо принимала активная троцкистка в Германии Сломовиц. Сломовиц передала Ольбергу, что заграничный троцкистский центр считает связь с фашистами не только возможной, но и желательной для ис-

пользования их помощи в террористической работе в СССР.

Об указаниях заграничного троцкистского центра, о связи троцкистос с Гестапо, В.Ольберг на следствии заявил следующее:

"По сообщению Сломовиц Гестапо знает на перечет всех мало-мальски активных троцкистов в Германии, и в связи с этим, перед троцкистами стал вопрос - либо пойти на соглашение с фашистами, либо быть разгромленными. Сломовиц сказала мне, что она и Курт Робель решили пойти на соглашение с фашистами. Сломовиц мне сказала, что Седов полностью разделяет точку зрения ее и Курт Робель по этому вопросу, а так как Седов, как известно, не мог принять самостоятельного решения по такому принципиальному вопросу, то он несомненно, отражает мнение Троцкого. Сломовиц мне заявила, что Седов ее категорически предупредил не оставлять никаких следов, могущих когда бы то ни было скомпрометировать троцкистов в их связи с Гестапо".

(В.Ольберг, протокол следствия от 9 мая 1936г.).

Гестапо, связавшись с Ольбергом, сначала предполагала дать ему собственное задание по шпионской деятельности

в СССР. Однако, узнав от Ольберга, что ему поручена Троцким организация террористического акта над Сталиным, целиком одобрила этот план и обещала всяческое содействие, вплоть до устройства обратного побега через границу после совершения убийства. Ольберг, в частности, получил от германской охранки явки к целому ряду немецких агентов в СССР.

В.Ольберг, прежде чем принять предложение ГЕСТАПО о совместном сотрудничестве, решил испросить согласия троцкистской организации. Он обратился по этому поводу к Троцкому, через его сына Седова, который ведет за границей всю практическую организационную работу по связям и переброске террористов в СССР.

"Я не решился - заявил на следствии Ольберг, - без специальных указаний Седова идти на это и сообщил условным письмом Седову в Париж, что есть возможность наладить связь с крупной немецкой организацией крайне-правого направления (речь идет о немецкой охранке), которая может помочь мне в приобретении паспорта и поездке в Советский Союз. Седов мне ответил, что он согласен на установление мною связи с этой организацией, предупредив меня о необходимости сохранения этой связи в строжайшей тайне".

(В.Ольберг, протокол допроса от 9 мая 1936г.)

488

Само собой разумеется, что Седов сам лично не мог давать согласия на связь Ольберга с немецкой охранкой. По показаниям Ольберга, Седов предварительно запросил мнение Троцкого, который и санкционировал Ольбергу эту связь.

С немецкой охранкой, как это установлено следствием, были связаны так же переброшенные Троцким в СССР троцкисты Гуревич, Быховский и другие, которые помимо террористической работы собирали, по заданиям ГЕСТАПО, шпионские сведения.

Нет ничего удивительного, что при таком отношении вождей троцкистско-зиновьевского блока к использованию иностранной охраны, шпионов и провокаторов для организации террористической работы в СССР, в низовых организациях троцкистов это получило еще большее распространение. Ниже будет показано, что троцкисты и зиновьевцы считали возможным для подрыва мощи Советского государства заниматься шпионажем в пользу иностранных государств.

ПУТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО
БАНДИТИЗМА И ВОРОВОС-
ТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СРЕДСТВ.

Наряду с переходом к террору - троцкисты и зиновьевцы не останавливаются и не брезгуют никакими средствами и способами в борьбе против партии и советской власти. Помимо организации террористических актов они становятся на путь прямого бандитизма и воровства государственных средств. Они пытаются пакостить и вредить нам где только могут и чем только могут.

Для приобретения необходимых материальных средств, связанных с подготовкой террористических актов, троцкистско-зиновьевский контр-революционный блок прибегал к воровству государственных средств, к прямому грабежу народного достояния.

На одном из заседаний об"единенного троцкистско-зиновьевского центра было предложено некоторым активным троцкистам

и зиновьевцам завязать связи со скрытыми троцкистами и зиновьевцами, работающими на хозяйственной работе для получения через них средств. Такое поручение, в частности, было дано Рейнгольду. Последний по заданию троцкистско-зиновьевского центра и лично Каменева связался со скрытым троцкистом-двурушником Аркусом Г.М., занимавшим пост заместителя председателя Госбанка СССР, который систематически оказывал материальную поддержку из средств Госбанка троцкистско-зиновьевскому центру.

Мы уже выше показали, что зиновьевцы еще в 1929 году приняли меры к созданию за границей валютного фонда для продолжения подпольной работы. Впоследствии выяснилось, что этот валютный фонд, который был создан из средств Госбанка СССР служил источником для посылки из заграницы террористов в Советский Союз.

Оказывается, что из народного достояния СССР они крали средства на те расходы, которые непосредственно должны были нести Гестапо и контрразведки других капиталистических государств.

Это видно из следующего факта: Троцкий через своего сына Седова направляет в СССР террориста В.Ольберга. Этому террористу необходим паспорт, чтобы пробраться в СССР. Вот что В.Ольберг рассказывал как он себе достал паспорт:

"Седов обещал помочь достать паспорт, чтобы вновь вернуться в СССР. Но мне удалось достать паспорт через своего младшего брата Пауля Ольберга. Благодаря своим связям с германской полицией и ее агентам в Праге Тукалевским, В., я получил паспорт гражданина республики Гондурас за взятку. Деньги за паспорт 13.000 чехословацких крон я получил от Седова, вернее от троцкистской организации по поручению Седова". (т. XX1, л. д. 262).

Но откуда Седов взял 13.000 крон, чтобы при помощи агентов Гестапо купить В.Ольбергу паспорт? Оказывается, что эти деньги были получены из вышеуказанного валютного фонда. На процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра Рейнгольд заявил следующее:

" 13.000 марок, о которых говорил "гондурасский" гражданин Ольберг, и которые заплачены за паспорт, давший "право на убийство Сталина", - откуда эти деньги.

Я уже говорил здесь на суде в своих показаниях о том, что по прямому указанию Каменева, Зиновьева и всего об"единенного центра в целом был создан за границей, в одной крупной еврейской стране специальный золотой фонд. Я говорил уже о том, что, создавая этот фонд, Каменев мотивировал мне, как бывшему ответственному работнику народного Комиссариата финансов в свое время, мотивировал мне необходимость создания этого фонда на случай, если он с Зиновьевым окажется там же, где и Троцкий. Предусмотрительность совершенно не лишняя, как мы видим теперь.

И вот из этого фонда по прямому приказанию об"единенного центра в лице Каменева и Зиновьева оказывалась денежная материальная помощь обер-фашисту, контрреволюционеру Троцкому и его помощникам, прямым агентам Гестапо.

(Стенограмма заседания Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР, дело УП, стр. 40-41).

Пятаков, распределяя советские заказы в Германии также вступает в соглашение с руководителями капиталистических фирм о передаче советской валюты Троцкому. По соглашению с этими капиталистами, Пятаков сознательно переплачивает лишние суммы за советские заказы с тем, чтобы эти суммы были переданы Троцкому.

" В 1931 году в Берлине во время моей беседы с Львом Седовым, он интересовался характером моих служебных дел в Берлине. Я рассказал ему, приехал размещать заказы промышленности на германских заводах. Тогда Седов обратился ко мне с просьбой от имени Троцкого, которая заключалась в следующем: троцкистскому центру за границей для своей работы необходимы средства. Одним из источников этих средств являются некоторые германские фирмы, с которыми Троцкий имеет связь. Седов просил меня передать часть заказов этим фирмам.

"Вам придется, - говорил он, - переплатить им в ценах, но деньги эти пойдут на нашу работу". Я с этим согласился и так сделал. Насколько я помню речь шла о германских фирмах "Демаг и Борзиг", деньги от этих фирм получал непосредственно Седов."

В ряде случаев для того, чтобы изыскать средства и оружие для совершения террористических актов, - террористические группы троцкистов и зиновьевцев прямо прибегали к грабежу и бандитизму. Так, например, группа террористов в Горьком, возглавляемая троцкистом Поповым, одновременно с разработкой плана организации террористического акта над товарищем Сталиным, разработала подробный план грабежа и

нападения на страхкассы, банки и отдельных граждан и пыталась практически осуществить ряд грабежей для приобретения средств и оружия.

Активный участник этой группы троцкист Лаврентьев на следствии сказал:

" Составленный террористической контр-революционной троцкистской группой план совершения террористического акта над товарищем Сталиным состоял из следующих основных частей: 1) приобретения средств для террористической группы путем совершения экспроприации государственных учреждений и банков; 2) приобретение оружия для членов террористической группы; 3) непосредственная подготовка и совершение террористического акта над Сталиным.

На одном из совещаний террористической группы было решено, что Попову, Храмову, Пугачеву и мне - Лаврентьеву нужно целиком отдаться террористической деятельности и уволиться с работы.

Первым по заданию Попова уволился с работы Храмов и по указанию Попова Храмов выехал в Ардатовский район для подготовки экспроприации.

Предполагался для начала захват кассы сельсовета при наибольшем поступлении налоговых сумм. Вскоре после отъезда Храмова, с работы уволились Попов и Пугачев. Я же находился в отпуску. Все мы трое,

а вместе с нами и Целевина выехали в село Хохлово Ардатовского района для совершения экспроприации кассы сельсовета. По приезде в село Хохлово, Храмов рассказал нам, что подготовить экспроприацию ему не удалось. В течение двух суток Попов также пытался подготовить экспроприацию, но это ему не удалось. В связи с этим - мы члены террористической группы - Попов, я - Лаврентьев, Пугачев и Целевина выехали в Арзамас. По предложению Попова начали вести подготовку ограбления кассиров, получающих большие суммы в банках. К ограблению было намечено 3 человека. Ограбление совершено не было, так как не было подходящей обстановки".

(Лаврентьев. Протокол допроса от 9 ноября 1935г.).

Как видно троцкисты и зиновьевцы прямо дошли до политического бандитизма. Они не останавливаются перед убийствами и грабежами. Они грабят кассу социального страхования рабочих, суммы которых предназначены на оказание помощи больным рабочим, чтобы на эти деньги финансировать террористическую деятельность фашистских агентов. Троцкисты и зиновьевцы мало ценили и своих собственных сторонников, как только они начинали сомневаться в них. Как настоящие бандиты троцкисты и зиновьевцы принимали меры к убийст

бу людей из своей же среды, которые черезчур много знали об их подпольной жизни, но потеряли почему либо их доверие.

Это видно на примере, так называемого, самоубийства Зиновьевца Богдана и убийства бывш. вредителя Боярышникова.

Бывший секретарь Зиновьева - Богдан проявил колебания в связи с поручением ему от зиновьевско-троцкистского центра - убить товарища СТАЛИНА. Тогда этот террористический центр решил, что такого террориста надо убрать и они его убили. На суде Рейнгольд рассказал о колебаниях Богдана:

"Богдан близкий человек Зиновьева, заведывал секретариатом Зиновьева и был самым доверенным у него лицом. По предложению Зиновьева Богдан был введен в состав террористического центра Москвы и на него, с ведома руководящей группы, было возложено совершить покушение на товарища СТАЛИНА. Примерно, с середины 1933 года Богдан подготавливался к выполнению поручения террористического центра, одновременно тяготился всей тяжестью ответственности, которую поставил перед ним центр и заявил, что он чувствует, что не хватает сил, чтобы довести дело до конца. Он рассказывал, что Вакаев, Евдокимов говорили с ним, ободряли его, чтобы он осуществил данное ему поручение".

(Стенограмма заседания Военной Коллегии Верх. суда Союза ССР, дело П, стр. 39-40).

Когда же эти колебания у Богдана продолжались, несмотря на уговоры Бакаева и Евдокимова, он был убит по постановлению троцкистско-зиновьевского центра.

Другой член центра Пикель показал, как в результате этих колебаний, Богдан был убит зиновьевско-троцкистским центром:

"Вопрос о заметании следов террористических преступлений наших ставился не вообще. Мы не только говорили, но и практически разрешили эти задачи. Богдан был убит решением нашей организации за то, что невыполнил террористического акта. Вот вам доказательство того, что этот метод устранения участников был не только теоретическим но и практически разрешался в нашей работе. Накануне, так называемого, самоубийства Богдана, Бакаев провел вместе с ним целую ночь. Беседа сводилась к тому, что Бакаев ставил перед Богданом два пути: или осуществить покушение, или самому расправиться с собой, т.-е. покончить самоубийством. В случае самоубийства ему было предложено изобразить из себя жертву партийной чистки, которая тогда проходила. И насколько я помню, он действительно оставил какую-то записку, в которой говорил о каких-то недоразумениях со своей партийной организацией. Это тогда было нам выгодно". (Там же, стр.91).

Оказывается, что даже убийство своего же исполнителя они постарались использовать в своих двурушнических террористических целях. Зиновьевцы и троцкисты решили убить Богдана, и в то же время ему рекомендовали, чтобы он сам покончил самоубийством и изобразил бы из себя жертву партийной чистки. Они не останавливались перед убийством, как своих собственных членов организации, так и любого другого, который может разоблачить террористическую или вредительскую работу троцкистов. Так, например, когда работавший в Кузбассе инженер Бояришников учуяв, что на шахтах Кузбасса проводится вредительская работа, намеревался сообщить об этом следственным органам, - Бояришников по решению троцкистской организации был убит.

Вот как об этом сообщает на следствии участник убийства Бояришникова - Шестов:

"Мы считали, что любой участник организации, ставящий ее под угрозу провала должен быть немедленно устранен, т.-е. физически уничтожен. Эту же меру мы применяли и к лицам, которые в той или иной части раскрывали нашу к.-р. работу. Бывший вредитель инженер Бояришников, работавший

очень добросовестно, желая загладить свое прошлое вредительство, как-то выяснил, что ведется разрушительная работа на руднике. Боярышников обратился ко мне, как к управляющему рудником и сообщил мне о том, что он об этих фактах намерен донести в ГПУ. Для меня стало ясно, что подобное заявление нам грозит провалом всей организации и я решил немедленно убрать Боярышникова. Дал об этом задание Черепухину и Арнольду, и Боярышников был убит. Его подкараулили, когда он проезжал на пролетке около переезда через железную дорогу в узком месте, на него была выпущена машина, ударившая в бок пролетки с такой силой, что он был убит".

(Из показаний Шестова, протокол от 7.1X.36)

Только люди, которые совсем превратились в оголтелых бандитов могли дойти до таких приемов борьбы.

Превзошли они всех известных в истории провокаторов и по своим методам проникновения в партию.

Для достижения этих своих контр-революционных целей троцкисты и зиновьевцы считали, что лучшей формой маскировки является сохранение своих членов в рядах ВКП(б) или обманное вступление в партию. Для этого они не брезгуют никакими средствами: подделывают и крадут партийные билеты,

выкрадывают из учреждений и подделывают различного рода справки и документы, пользуясь всеми этими подлогами и иными способами обмана, чтобы проникнуть в партию.

О целях этой маскировки с неприкрытой циничностью заявил на следствии один из участников контр-революционной группировки - Ткаченко.

На вопрос следователя, с какими целями он вступил в партию, он ответил:

"Для реального осуществления этих действий (речь шла о вредительских действиях, Н.Б.) нужно быть членом партии, так как будучи вне рядов ее, наша работа была бы затруднительна".

При проверке партдокументов выявлено много случаев, когда исключенные из партии троцкисты и зинovieвцы не сдавали свои партбилеты, сохраняли их при себе, переезжали в другие организации, обманным образом вставляли на учет и продолжали числиться членами партии.

Вот некоторые примеры.

В Воронежской области разоблачены активные троцкистско-заведующий райнаробраза Выборнов и директор школы Макарен-

ко, которые ранее были исключены из партии за троцкистскую работу в Тюменском педагогическом институте. После исключения Макаренко и Выборнов, не сдав своих партбилетов, выкрали в Тюменском райкоме свои учетные карточки, одновременно выкраив и еще 38 учетных карточек других членов партии. Имея на руках партийные билеты и учетные карточки, Выборнов и Макаренко внесли в эти документы исправления и недостающие отметки, переехали в Воронежскую область, устроились на ответственной работе в органах Наркомпроса и продолжали там вести свою контр-революционную троцкистскую деятельность.

В Ленинграде при проверке партдокументов выявлен активный участник троцкистско-зиновьевской оппозиции - Дамбе, дважды исключавшийся из партии. Чтобы скрыть это, он похитил в Центральном райкоме ВКП(б) в Ленинграде 5 чистых бланков учетных партийных карточек, снял со старой учетной карточки марку о прохождении чистки в 1933 году и переклеил ее в новую учетную карточку, заполнив ее заново. Затем он встал на учет в другом районе и продолжал вести

свою троцкистскую работу.

Нет такой пакости и глупости перед которой остановились бы троцкисты и зиновьевцы в своей борьбе против партии и советской власти.

В этой борьбе они используют все средства, все пути, лишь бы осуществить свою затаенную цель - любыми путями и способами прокрасться к власти, чтобы осуществить реставрацию капитализма.

ТРОЦКИСТСКИЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР И ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ
НА МЕСТАХ.

Двурушничество, террор против лучших людей пролетариата и его партии и прямая связь с фашистами - таковы методы троцкистов и зиновьевцев в их борьбе против пролетарской диктатуры.

Будучи пойманы с поличным, главари этой преступной банды Зиновьев, Каменев, Мрачковский и другие вынуждены были на процессе троцкистско-зиновьевского террористического контрреволюционного центра, состоявшемся в августе 1936 года, публично перед всем миром признаться в этих злодеяниях. Они говорили на процессе, что признают свою контрреволюционную борьбу с пролетарской диктатурой, признают все применявшиеся ими предательские методы борьбы. В своих выступлениях на процессе они пытались создать впечатление искренней раскаянности. Но в действительности это был лишь дальнейший этап их двурушнической тактики. Они и на суде не все сказали.

Они признали часть своих преступлений, в которых и

без того они были достаточно изобличены. Но сделали они это с тем, чтобы обеспечить своим последышам возможность и продолжения контрреволюционной работы.

Дальнейшее следствие показало до какой черты доказались троцкисты, зиновьевцы и их подручные.

Этот материал значительно дополняет состав их тягчайшего преступления перед пролетарской революцией по сравнению с тем, что было вскрыто на процессе.

Будучи сами разоблачены пролетарским правосудием, троцкисты и зиновьевцы не выдали своих прямых пособников, стараясь скрыть свои преступные резервы.

Только дальнейшее следствие помогло раскрыть существование троцкистского параллельного центра, о котором на процессе Зиновьев, Каменев и др. только проговаривались.

На Зиновьевском объединении и троцкистском параллельном центре
Лишь после процесса удалось установить наличие параллельного центра и разоблачить ряд скрытых сторонников троцкистов и зиновьевцев, о которых на процессе ни слова не говорилось.

Более того, только после августовского суда стало ясно, что Зиновьев, Каменев и все остальные подсудимые, несмотря на свое старание казаться искренними в признании своих преступлений, скрыли от следствия и суда самые темные, самые отвратительные стороны контрреволюционной деятельности.

На августовском процессе в 1936г. представил перед судом в подавляющем большинстве всем известные активные в прошлом троцкисты и зиновьевцы, не раз изобличавшиеся в своей контрреволюционной работе, и их подручные из числа прямых агентов Гестапо и Троцкого, переброшенные со специальной целью из-за границы.

Но еще задолго до ликвидации троцкистско-зиновьевского террористического центра, представшего перед судом, начал свою работу троцкистский параллельный центр, существование которого они скрыли от пролетарского суда.

Что же это был за параллельный центр?

Кем и когда он был создан и каковы были его цели?

Оказывается параллельный центр был создан по прямому указанию Троцкого, который прислал свои соображения о составе основных участников этого центра и о его деятельности.

Формирование этого параллельного центра происходило с ведома и согласия Зиновьева, Каменева и др.

О составе членов параллельного центра Зиновьев проговорился на процессе в августе месяце 1936 года, назвав фамилии Сокольников, Серебрякова, Радека и Пятакова, но он не раскрыл прямо перед судом эту преступную организацию, о которой он знал. Лишь дальнейшее следствие помогло раскрыть этот параллельный центр троцкистов и его гнусную деятельность, которую участники августовского процесса троцкистско-зиновьевского центра пытались сохранить.

Сокольников в своих показаниях следующим образом рассказывает о троцкистском параллельном центре и об отношении к нему главарей троцкистско-зиновьевского центра:

"Каменев и Зиновьев говорили о том, что необходимо заранее наметить руководящую группу участников блока, которые должны будут заменить

об"единенный центр на случай его провала. В результате переговоров Зиновьева и Каменева с Мрачковским было решено сконструировать на случай провала об"единенного центра руководящую группу в составе: Пятакова, Радека, Серебрякова и меня - Сокольников. Руководящая группа была сконструирована в указанном выше составе ввиду того, что мы не были скомпрометированы в последние годы в глазах партии, как участники контрреволюционной антипартийной группы. Участники об"единенного центра считали, и не без основания, что мы имеем репутацию людей, давно уже прекративших борьбу с партией. Это обстоятельство обеспечивало нам положение людей, находящихся вне подозрений и поэтому являлось гарантией от возможного провала".

(Сокольников Г.Я., протокол следствия от 25.VIII.1936г.).

Параллельный центр должен был заменить и продолжить работу об"единенного троцкистско-зиновьевского центра по организации террористической работы против руководителей партии и правительства в том случае, когда основной центр будет провален и разгромлен. В целях конспирации и гарантии от провала членов параллельного центра было решено не вводить их в состав основного "об"единенного троцкистско-зиновьевского центра".

Пятаков, этот скрытый агент Троцкого, рассказал об этом следующее:

"Л.Каменев сообщил мне, что об"единенный центр решил меня в состав действующего центра не вводить, а поручить мне в случае провала центра установить связи с Сокольниковым, Радеком и Серебряковым с тем, чтобы эта четверка приняла на себя руководство организацией и продолжала подготовку и осуществление террора. Я дал согласие".

(Пятаков, протокол следствия от 26 октября 1936г.).

"...Центр решил не вводить в свой состав меня, Сокольникова, Радека и Серебрякова. Этот вопрос обсуждался и решено нас "держать в запасе". На случай провала центра мы обязаны повести дело дальше. Он сказал, что с Сокольниковым, Радеком и Серебряковым вопрос уже обсужден и решен положительно".

(Пятаков, протокол следствия от..... 1936 года).

Но в задачу этого параллельного центра входило не только пассивное выжидание, когда после провала основного центра придет их очередь руководить. Они старались

проводить свою работу параллельно с основным центром.

Как и полагается во всякой разбойничьей шайке, эти бандиты не доверяли друг другу, беспокоились как будут они делить между собой результаты победы над социалистическим строем. Радек об этом рассказывает следующее:

"Мрачковский был всегда обеспокоен тем, что зиновьевские группы могут в том или ином месте оказаться сильнее троцкистских...

Несмотря на существование блока Мрачковский не верил в искренность зиновьевцев и боялся, что при положительном исходе борьбы с ВКП(б) за власть в СССР зиновьевцы в случае, если они окажутся сильнее, начнут борьбу с троцкистами за захват наиболее ответственных постов в правительстве... Мы решили, что это нужно исправить. Вначале возник вопрос о том, чтобы ввести дополнительно в центр блока меня, Пятакова и Серебрякова, а от зиновьевцев Сокольников. Посоветовавшись с Пятаковым, мы решили, что если зиновьевцы этот наш маневр поймут, то возникнут ненужные в подпольи споры и что по соображениям конспирации будет целесообразнее не связываться с уже действующим центром, поскольку в него входили такие подмоченные в смысле доверия партии люди, как Смирнов, Мрачковский, Каменев, Зиновьев. Возник второй вариант - создать так называемый

мый "параллельный центр" с преимущественным влиянием в нем троцкистов и об"яснить это зиновьевской стороне, во-первых, теми соображениями конспирации, о которых я говорил выше, и, во-вторых, тем, что на случай провала надо иметь уже готовый "параллельный центр", который бы принял на себя руководство дальнейшей борьбой с партией и правительством".

(Радок, протокол следствия от 4 декабря 1936 года).

Работая совместно, об"единяя свои силы в борьбе против социализма, каждый из них по-волчьему смотрел друг на друга, только и думая как бы перехитрить один другого в случае победы. Этот центр, который по мнению Зиновьева и Каменева должен был являться запасным, на случай провала о новного центра, фактически был превращен в параллельный центр. Это санкционировал и сам Троцкий, который подтвердил, что, сохраняя блок с зиновьевцами, входя с ними в об"единенный центр, надо вместе с тем и самостоятельно руководить подготовкой реставрации капитализма.

"Мы, т.е. я и Пятаков, через Ромма запросили по этому вопросу директивы Троцкого. Он ответил, что блок с зиновьевцами нужно сохранить обязательно, что у них есть свои кадры, с которыми не считаться нельзя, указав особенно на Ленинград. Троцкий, поняв наше беспокойство санкционировал наше предложение и указал, чтобы второй центр в составе Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольникова уже сейчас бы практически руководил борьбой".

(Радек, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

В этом же духе освещает этот вопрос и Пятаков:

"Несколько позже я встретился с Радеком, который знал о решении троцкистско-зиновьевского центра относительно создания "запасного центра" в составе: меня - Пятакова, Радека, Сокольникова и Серебрякова. Радек рассказал мне, что Мрековский недоволен большим перевесом зиновьевцев в центре и ставит вопрос о пополнении центра, причем речь шла обо мне, Радеке, Серебрякова, с одной стороны, и Сокольникове - с другой. Обсудив этот вопрос, мы, т.е. Радек и я пришли к следующему выводу: поскольку решение о "запасном центре" состоялось не стоит его колебать. Если мы будем настаивать на пересмотре, решения и на пополнении центра нами, это, естественно,

вызовет реакцию со стороны зиновьевцев и в подпольи могут образоваться опасные трения и ненужные споры. Поэтому мысль о вхождении в центр была отброшена, тем более, что и по соображениям конспирации было целесообразно иметь "запасный центр", на случай провала основного центра. А так как в "запасном центре" преимущественное влияние было у троцкистов, то возникла мысль о превращении этого "запасного центра" в "параллельный центр".

Мы решили запросить по этим вопросам Троцкого. Вскоре Троцкий ответил. Ответ Троцкого сводился к тому, что создавать конфликт с зиновьевцами ни под каким видом нельзя, что блок с ними есть чрезвычайно существенный момент во всей борьбе против Сталина и что этот блок должен быть сохранен во что бы то ни стало. Однако, Троцкий считал наше предложение целесообразным и предложил, чтобы "запасный центр" уже сейчас практически приступил к работе. Таким образом смутная идея о параллельной организации, высказанная еще в 1931 году Смирновым, получила в 1933 году свое оформление и была санкционирована Троцким".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Чем же занимался этот троцкистский параллельный центр? Чем руководствовались его члены в своей гнусной

работе? Вот что рассказывает Радек в своих показаниях по этому вопросу:

"С середины 1935 года, ми, т.е. "параллельный центр" приступили к более активной работе, осуществляя то решение основного центра, которое было принято им еще в 1932 году об образовании "запасного центра". Основными и единственными руководящими материалами в работе были те директивы, которые исходили от Троцкого".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Итак, устами ближайших помощников Троцкого заявлено, что как об "единенный центр, так и параллельный центр были созданы при непосредственном участии и на основе руководящих указаний самого Троцкого и по его указанию проводили свою преступную работу.

Они вели свою работу наряду с руководством троцкистско-зиновьевского контрреволюционного центра. А через самое короткое время после разоблачения главарей троцкистско-зиновьевской банды, члены параллельного центра стали проявлять особую активность. Вот что об этом признал на следствии Пятаков:

"Летом 1935 года ко мне в Наркомтяжпром пришел Сокольников Г. Осведомившись у меня, имел ли я разговор с Каменевым в 1932г. о том, что мы - Пятаков, Сокольников, Серебряков Л., Радек К., являемся руководящим центром троцкистской организации и получив от меня подтверждение, Сокольников сказал "пора начинать действовать".

Этот разговор с Сокольниковым, нужно сказать был месяцев через 6 после убийства Кирова и, как известно, весь состав об"единенного центра, о котором я показывал выше, уже был арестован.

Я дал согласие и мы условились, что он - Сокольников будет поддерживать связь с Радеком и со мной, а я с Серебряковым и с Сокольниковым."

(Пятаков, протокол следствия от.....
1936г.).

Таким образом можно установить, что этот параллельный центр был организован в 1932 году ^{наряду} с созданием блока троцкистов и зтновьевцев.

В состав участников параллельного центра были включены такие люди, которым легче было скрывать свою связь с троцкизмом. Во всяком случае, такие члены параллельного центра, как Пятаков и Сокольников, Радек и др., которые упорно и искусно скрывали свое лицо озверелых вра-

гов советской страны, всячески стараясь представить дело так, будто бы они преданы линии партии, могли внушать меньше подозрений о чудовищной глубине их предательства и доведенного до тонкости иезуитства.

Понятно, что уточненность двурушничества членов параллельного центра особо затрудняла своевременное разоблачение их преступной деятельности и делала их контрреволюционную работу особо опасной. Члены параллельного центра и их сторонники, маскируясь своей преданностью политике партии, проводили самую подлую, подрывную, контрреволюционную работу, используя для этого свое положение в государственном аппарате. Они организовали контрреволюционные группы в ряде важнейших районов страны.

На Украине организация возглавлялась известными троцкистами двурушниками Коцюбинским, Логиновым, Голубенко. Эта руководящая группа сумела насадить свою агентуру в различных областях Украины, в хозяйственных, советских и научных учреждениях. Отдельным двурушникам удалось да-

же проникнуть и в партийный аппарат.

В Западной Сибири контрреволюционная организация возглавлялась Мураловым, Дробнисом и Богуславским. Все трудящиеся СССР знают о подлой деятельности этой группы, хотя бы по известным сообщениям в печати о Кемеровском процессе. Такие же группы были созданы троцкистско-зиновьевским запасным центром в Москве, Ленинграде, Азово-Черноморском крае, в Грузии и в Челябинской области.

Какова же была основная установка параллельного центра и тех контрреволюционных групп, которые были созданы на местах? Параллельный центр стоял на тех же позициях, на каких стоял троцкистско-зиновьевский блок. Его программой являлась реставрация капитализма, уничтожение советской власти, поражение социалистического строя и восстановление власти помещиков и капиталистов. Они только еще более зверскими приемами добивались осуществления своих гнусных планов. Поэтому они войдут в историю как самые озверелые враги социалистической революции, которые по своей ненависти к социализму, по своим методам борьбы с ним, оставляют далеко позади любой другой отряд буржуазной контрреволюции.

ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКИЙ БЛОК И ПРАВНЕ РЕСТАВРАТОРЫ.

На основе этой реставраторской программы установился ^{параллельно} у ~~запасного~~ центра контакт с центром правых реставраторов. Это соглашение с правыми было установлено по прямому указанию Троцкого.

Еще в 1931 году, когда Пятаков находился в командировке в Берлине, Седов передавая ему установку Троцкого, подчеркнул необходимость объединения с правыми на основе этих общих установок.

"Троцкий знает, что и правые - Бухарин, Томский, Рыков не сложили оружия, а только притихли. У них есть кадры, есть связи, есть целые группы, подчас очень боевые. Не беда, что у нас только недавно были острые разногласия. Эти разногласия ничто по сравнению с нашей общей антисталинской установкой" - говорил ему Седов.

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Ради такой цели, как борьба против ленинско-сталинской установки на укрепление победы социализма, можно по мнению троцкистов идти на объединение и со вчерашними противниками.

Зиновьевская часть блока также признавала необходимости

союза с правыми. Пятаков так рассказывает о своей беседе с Каменевым на этот счет:

"В конце 1932 года после моей последней встречи с Седовым у меня произошел разговор с Каменевым.

Каменев сказал мне, что у центра установилась связь с правыми (Бухариным, Рыковым, Томским). "Хорошо - сказал Каменев - если бы и вы сейчас поддерживали необходимую связь с Бухариным, с которым у Вас хорошие отношения".

Желая выяснить насколько Каменев приемлет директивы Троцкого, я задал Каменеву вопрос: "Как центр представляет себе связь с правыми? Ведь только недавно у нас с ними были острейшие разногласия". Каменев ответил мне: "Ю.Л., когда вы, наконец, выйд^ете из школьного возраста и станете политиком? Вчерашние разногласия не могут быть препятствием для соглашения сегодня, если сегодня есть общая цель, а эта общая цель: 1) свержение Сталина и ликвидация сталинского режима; 2) отказ от построения социализма в одной стране и следовательно, соответствующие изменения экономической политики. На этих двух пунктах мы с правыми очень легко договорились.

(Пятаков, протокол следствия от 1936г.).

Переговоры с Томским о заключении блока зиновьевским и троцкистским центром были возложены на Сокольникова.

Томский полностью согласился с требованиями и установками троцкистского центра и заявил, что правне принимает предложения троцкистов и соглашается на вступление в блок. Тогда же было обусловлено, что Томский как представитель от правых входит в состав "запасного центра".

Когда троцкисты и зиновьевцы запрашивают мнение и согласие Троцкого на блок с правыми, он им отвечает, что полностью соглашается с этим предложением. Он обуславливает этот блок только признанием со стороны правых преимущественного и ведущего положения в практической деятельности блока за троцкистами.

"От Троцкого была получена директива, одобряющая блок с правыми, являющаяся ответом на запрос троцкистско-зиновьевского центра о линии Троцкого по вопросу о блоке".

(Из показаний Сокольникова, протокол ^{следствия} от 30 августа 1936 года).

И в последнем директивном письме Пятакову Троцкий еще раз напоминает о необходимости "установить контакт с пра-

220
вими, надупать и об'единить все антисоветские элементы как внутри партии, так и вне ее". (Пятаков, прот. следствия от .... декабря 1936г.).

Как же сами правые относились к предложениям троцкистов о совместной борьбе против социалистического строя? Ведь правые неоднократно заявляли, что они раскаялись, что они разделяют генеральную линию партии, что они верны делу социализма. На деле оказалось, что это был обман партии. Правые двурушничали, они сохраняли свой центр и поддерживали связь с троцкистами, этими злейшими врагами социализма. Это подтвердили сами участники контрреволюционной организации правых (Угланов, Куликов и др.). Они рассказали, что до последнего времени существовал центр правых в лице Томского, Бухарина, Рыкова и Угланова. Этот центр руководил нелегальной деятельностью всех правых организаций.

Угланов, один из членов центра правых, рассказал следующее:

"Во главе существовавшей до последнего времени организации правых стоял воесоюзный центр. В состав центра входили: Бухарин Н.И., Рыков А.И.

Томский М.П., Шмидт В.В. и я - Угланов...

Этот центр сложился еще в 1928 году в период открытой борьбы против партии и в таком же составе продолжал действовать вплоть до последнего времени.

Этот центр сохранился в этом же составе до последнего времени. В состав центра также входил и руководитель ленинградской организации правых Угаров, умерший в 1932г.

Впоследствии я неоднократно, до 1930г. бывал на нелегальных заседаниях центра, происходивших на квартирах Бухарина и Рыкова в Кремле.

Я как член центра организации правых Угланов одновременно являлся руководителем московского центра организации правых, который им - Углановым был создан в 1929г."

(Угланов, прот. следствия от 10.1X.1936г.).

В процессе разоблачения троцкистско-зиновьевского блока было определено установлено, что центр правых знал о существовании троцкистско-зиновьевского блока и его контр-революционной террористической деятельности. Так, Зиновьев в одном из своих последних показаний говорил:

"В дополнение к тому, что я показал о правых я должен показать еще следующее: фактически мы были с ними в блоке до самого нашего ареста в 1934г.

О создании об'единенного троцкистско-зиновьевского центра и его террористических установках я говорил Томскому, а он обещал информировать "своих". Формальное вхождение правых в об'единенный центр и они и мы считали преждевременным. Мы считали, что пока Томский, Рыков, Бухарин состоят в ЦК, - лучше чтобы они поддерживали нас изнутри, когда наступит решающий момент. По сути же они были всей душой с нами и разделяли все наши решения".

(Зиновьев, прот. следствия от 18.УШ.1936г.).

Встав на путь борьбы за реставрацию капитализма, правые неизбежно должны были прийти к соглашению с троцкистами и зиновьевцами, с теми, кто является передовым отрядом международной контрреволюции, кто ставит себе задачей уничтожение социалистического строя. Эти общие цели создают почву для соглашения между ними. На этой почве Каменев и Зиновьев, а позднее Пятаков связываются с представителями правых - Томским и Углановым - и договариваются с ними о вступлении в блок с троцкистами и зиновьевцами для совместной борьбы против партии и советской власти.

Угланов так рассказывает об этих переговорах с троц-

киотско-зиновьевским центром относительно установления с ними единого блока:

"Каменев дал подробную оценку положения. Перейдя к перспективам, Каменев заметил, что перед лицом такого положения, перед лицом главной опасности, какой является, как он выразился, "сталинское руководство", было бы недостойным революционеров цепляться за старые споры, разделявшие в свое время правых и зиновьевцев, что эти разногласия давно сняты жизнью и что в порядок дня должен быть поставлен вопрос об объединении усилий всех групп для борьбы за устранение главного врага каким является "Сталин и его группа". Каменев сообщил далее, что соответственное объединение у них произошло с троцкистами. Я полностью солидаризировался с Каменевым".

(Угланов Н.А., прот. следствия от 23.1X.36г.)

Оказывается, что Томский, а также Рыков и Бухарин не только знали о контрреволюционной террористической деятельности ^{параллель} "западного центра", но помогали ему в подпольной работе. Вот, что рассказывает Сокольников об этом:

"...Вскоре после этой встречи в 1934г. в Госиздате с Томским, я встретился с Пятаковым. Встреча произошла снова в кабинете Пятакова в Нарком-

тяжпроме. Я передал ему мой разговор с Томским. Пятаков указал, что на блок с правыми троцкистская часть центра имеет прямое согласие от Л.Д.Троцкого. Троцкий обуславливает блок признанием преимущественного и ведущего положения в практической деятельности блока за троцкистами. Я не возражал против этого требования троцкистов и согласился передать его Томскому. Далее Пятаков считал, что нужно Томского ввести в состав центра, на что я также дал согласие".

(Сокольников, прот. следствия от 30.УИ.36г.).

Злобно взирая на победу социализма, стремясь к реставрации капитализма в СССР, правые все больше скатывались в лагерь заклятых врагов социализма, имея с ними общую ^а программу - реставрацию капитализма. Имея с ними общую программу - реставрацию капитализма они все больше усваивали гнусные методы их борьбы с социализмом, в которых главное место занимает террор против вождей рабочего класса.

Что члены центра правых стояли за террор, показывает следующая беседа, которая имела место у Бухарина с Сосновским:

"Возьмем платформу Рютина, - сказал Бухарин, ведь она с первой до последней строки прямо, полным голосом, мотивирует необходимость насильственного устранения Сталина и доказывает, что мирное устранение Сталина невозможно. В рютинской платформе не произнесено только само слово террор. Но в этом и не было надобности, он вытекал сам собой.

Вот почему мы и встретились с вами в блоке на общей платформе, т.-е. на основе признания террора.

В дальнейшем я осведомился у Бухарина, все ли его единомышленники солидарны с ним по этому вопросу.

Бухарин ответил, что среди руководящих деятелей организации правых разногласия по этому вопросу нет. На мои вопросы он ответил, назвав активными участниками правой контрреволюционной организации - Томского, Рыкова и Угланова. Они составляют, вместе с ним, Бухариным, руководящий центр правых".

(Сосновский, прот. следствия от 14-16.X.36г.).

Поскольку правые и троцкистско-зиновьевский блок признавали необходимость реставрации капитализма, поскольку те и другие признавали террор, как метод достижения своей цели, (поскольку) становится понятным почему эти подпольные центры нашли об-

щий язык и пришли к соглашению.

Троцкистско-зиновьевский блок начал особенно форсировать соглашение с правыми после провала ряда участников троцкистского подполья, в связи с убийством С.М.Кирова.

В связи с этими провалами троцкисты поставили вопрос о необходимости ускоренного расширения базы своего блока. Так, Сокольников рассказывает, что:

"Пятаков поставил передо мной вопрос о необходимости расширения базы блока. Он заявил о необходимости вовлечения в троцкистско-зиновьевский террористический блок правых. Его мотивировка сводилась к следующему: арест 1934 года обескровил блок, необходимо привлечь новые силы. Такой новой силой являются правые. Правые еще в 1934 году выражали свою солидарность с деятельностью блока. Пятаков делал вывод, что блок с правыми необходимо форсировать.

(Сокольников, прот. следствия от 30.УШ.36г.).

Эти переговоры приводят к установлению контакта в их работе. Томский, который вел эти переговоры со стороны правых выразил согласие с основными установками троцкистского центра. Он дает согласие на вхождение в состав, так

называемого, "запасного центра" - этого центра контрреволюции. Пятаков об этом рассказывает следующее:

"Вторая встреча с Сокольниковым состоялась так же в Наркомтяжпроме в декабре 1935 года.

В этой беседе Сокольников сообщил мне:

1) что он встретился с Томским; 2) что Томский согласился с нашими установками, в частности, с применением террора против руководства ВКП(б) и советского правительства и 3) Томский согласился на установление с нами связи и организовывает среди правых террористические группы...

Я поэтому предложил собраться всей четверке, о которой я указывал выше, плюс Томский, для того, чтобы подвести итоги того, чем мы располагаем, и наметить действительно реальный план на будущее.

Сокольников со мной согласился. Мы условились, что Сокольников попытается через связи Радека узнать соображения Л.Троцкого относительно дальнейшего плана наших действий.

С Томским я виделся в начале 1936г. Томский сказал мне, что он встречался с Сокольниковым и находится в курсе наших дел. Он сказал также, что охотно примет участие в нашем совещании, но предварительно хочет посоветоваться с Рыковым и Бухариным".

(Пятаков, прот. следствия от 26-27.X.36г.).

Общие цели позволяют им установить контакт в работе. Правне также приступает к организации террористических групп. Один из непосредственных помощников Угланова - Куликов - рассказывает о следующих директивах центра правых по проведению террора:

"Путь к устранению руководства партии, - сказал Угланов, - один: это террор и в первую очередь против Сталина и Кагановича. Надо найти верных и решительных людей, которые способны были убить Сталина и Кагановича".

(Куликов, прот. следствия от " "....1936г.)

Другой их сторонник из активных членов этих групп в своем показании рассказал:

"Под моим руководством было создано две боевых террористических групп: одна в лице меня - Яковлева, Куликова и Матвеева и вторая - в лице Афанасьева и Запольского. Первая группа должна была подготовить и совершить террористический акт над Сталиным и вторая над Кагановичем. Руководил группой я, в мое отсутствие Куликов".

(Яковлев, прот. следствия от 11.XI.36г.).

Вступив в соглашение с троцкистами и зиновьевцами, правые восприняли их методы контрреволюционной борьбы с советской властью, - методы маскировки своих истинных взглядов двурушничества, борьбы с партией, проводимой под прикрытием изменнических заявлений о "признании" своей вины перед партией и т.д. И, наконец, они восприняли метод террора против руководителей партии и правительства, на основе которого они окончательно сомкнулись с контрреволюционной троцкистско-зиновьевской бандой.

Террористическая деятельность, подготовка террористических актов против вождей партии и советской власти об'единила правых с троцкистско-зиновьевским центром. Она же об'единила их, и с так называемым, "западным" параллельным центром троцкистов и зиновьевцев, проводившем подпольную контрреволюционную работу в СССР до конца 1936 года, до их разоблачения.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОЦКИСТСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬ-
НОГО ЦЕНТРА И ЕГО ГРУПП НА МЕСТАХ.

Этот параллельный центр не отличался в своих прог-
раммных установках от прежнего разгромленного ^{(объединенного} ~~зинуевско-~~
^{- зинуевского} ~~и~~ ~~троцкистского~~ центра. Он не отличался и по своей подлой
практической деятельности, в основу которой была положена
террористическая тактика. Он отличался лишь еще больше
звериной злобой против всех трудящихся СССР, составляющих
оплот социалистического строя. И эта звериная ненависть
их все больше возрастала по мере укрепления побед социа-
лизма, по мере упрочения социалистического строя. Она тол-
кала их на путь террора, вредительства, шпионажа. Любые
средства признавались пригодными, лишь бы они способство-
вали борьбе с ненавистным им социалистическим строем.

Еще в 1931 году Пятаков принял установки Троцкого
о необходимости организации террора. Пятаков об этом
рассказывает следующее:

"Весной 1931г. я был послан от Наркомтяжпрома представителем комиссии по размещению кредитов в Германию. В Берлине со мной по телефону связался Л.Седов - сын Троцкого, которого я лично хорошо знал. Седов, встретившись со мной, заявил мне, что он разыскал меня и связался со мной по поручению Л.Д.Троцкого. Последний велел сообщить мне, что связь с Советским Союзом и им - Троцким установлена, что в СССР действует подпольная организация. Седов при этом передал мне прямую директиву Троцкого о террористической борьбе против руководства ВКП(б) и советского правительства и, в частности, об организации террористического акта над Сталиным. В этой же беседе Л.Седов подчеркнул, что Л.Д.Троцкий твердо стоит на точке зрения применения террора к руководству ВКП(б) и советской власти и что директива о терроре передана троцкистской организации, действующей в СССР. Я ~~к несчастью~~ дал согласие на возобновление борьбы с применением террора против руководства ВКП(б) и советского правительства".

(Пятаков, протокол следствия от 26-27 октября 1936г.).

Из этих показаний Пятакова совершенно очевидно, что Троцкий передал директиву о переходе к террору не только ^{объединенному} действующему (центру) троцкистско-зиновьевского блока, но и

параллельного
члену "западного центра" Пятакову.

Как мы знаем, Троцкий не ограничился директивами о терроре, которые он давал через своего сына. Выше уже было сказано, что Пятаков имел свидание с Троцким в декабре 1935г. И как раз в то время, когда Троцкий давал интервью в самые разнообразные газеты, что он не имеет отношения к террору, когда адвокаты из II Интернационала брали под защиту этого бандита, как раз в это время Троцкий при встрече с контрреволюционером Пятаковым дает ему задание форсировать террористические акты. Рассказывая о своей беседе с Троцким, Пятаков сообщил дальше, что:

"Троцкий еще раз осыпал нас целым градом упреков за недостаточную активность, пустые разговоры, отсутствие конкретных террористических актов и т.п. Он подчеркивал, что арест Зиновьева, Каменева и др. не только не должен ослабить работу, а наоборот, должен, как он выразился, "во сто крат повысить нашу энергию". "Поймите, в этой борьбе все средства хороши и всякий союзник полезен. Тут нечего церемониться и жить старыми воспоминаниями".

(Из показаний Пятакова, протокол от 19-20 декабря 1936г.).

Как мы видим Троцкий всячески форсирует организацию заговора и террористических актов против руководства партии и правительства. Он упрекает параллельный центр в медлительности в деле осуществления подготовки к террористическим покушениям против тов. Сталина и Ворошилова и требует от руководителей троцкистского центра усиления и ускорения террористической деятельности троцкистско-зиновьевской организации.

Понятно, что директива о терроре была Пятаковым воспринята не для теоретических размышлений, а для прямого действия. Как показывают члены параллельного центра, практическая подготовка террористических актов в отношении руководителей партии и правительства являлась для них важнейшей задачей.

Местные группы троцкистов и зиновьевцев связанные с параллельным центром не только были солидарны с тактикой террора, но и практически готовили его.

Они делали прямые попытки совершения террористических актов, которые не удались только благодаря революционной бдительности трудящихся масс и органов диктату-

ри рабочего класса.

Пятаков самостоятельно передает директиву о переходе к террористическим методам борьбы своим наиболее близким сторонникам - Голубенко, Логинову, Дробнису, Лившиц, Коцюбинскому, Юлину, Богуславскому и др.

Все эти лица, как ^{впоследствии}сейчас выяснилось, уже давно начали практическую подготовку к организации террористических групп с тем, чтобы при удобном случае, по получении директивы Пятакова, приступить к террору в отношении виднейших руководителей партии и правительства.

Таким образом, как бы параллельной с центром троцкистско-зиновьевского блока, существовали запасные террористические группы, связанные с членами параллельного центра.

Радек об этом следующее рассказал:

"Наряду с террористическими группами, создававшимися первым центром троцкистско-зиновьевского блока, активно подготовлявшим убийство Сталина в Москве и осуществившим убийство Кирова в Ленинграде, "параллельный центр" также создал террористические группы, подготовлявшие убий-

ство руководителей ВКП(б). Так, например, мною лично был привлечен к террористической деятельности в Ленинграде троцкист Пригожин. В Москве существовала террористическая группа Тивеля и Закс-Гладнева, деятельностью которой руководил Сокольников; под руководством Пятакова подготавливалось убийство руководителей КП(б)У на Украине; жена Пятакова - Дитяева - руководила деятельностью террористической группы в Туле. Эта группа также предполагалась к использованию для террористического акта над Сталиным в Москве. Серебряков руководил террористической группой, подготавливавшей убийство Ежова".

(Радек. Протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Особенно усилилась террористическая деятельность параллельного центра после убийства С.М.Кирова. Арест Зиновьева, Каменева, Смирнова и др. на некоторое время дезорганизовал деятельность троцкистов. Но через короткое время, когда строго законспирированные члены параллельного центра перестали опасаться, что их могут быстро разоблачить, они начинают активизировать свою террористическую деятельность.

Но через короткое время, когда строго законспирированные члены параллельного центра перестали опасаться, что их

могут быстро разоблачить, когда им на время еще раз удалось обмануть партию и советскую власть, они начинают активизировать свою террористическую деятельность. Параллельный центр троцкистско-зиновьевского блока в составе Пятакова, Сокольникова, Радека и Серебрякова начинают действовать взамен разгромленного троцкистско-зиновьевского центра, стремясь превзойти его по своей активности в борьбе с социализмом. Основное внимание уделяется ими организации террора против лучших руководителей и организаторов социалистического строительства.

Параллельным центром был разработан подробный план воссоздания троцкистско-зиновьевских организаций и совершения ими террористических актов. О существовании и характере этого плана Сокольников на следствии показал:

"Я с Радеком обменялся мнениями по вопросу о том, как ставить дальнейшую работу по воссозданию организации. Я высказал ему следующие соображения, вытекающие по моему мнению из опыта провала троцкистско-зиновьевской организации в 1934 году. Я считал, что интересы конспирации требуют создания количественно небольших боевых

групп. Эти группы должны быть глубоко законспирированы и внутри себя строиться по принципу цепочки, когда каждый участник группы знает лишь лицо, с ним непосредственно связанное по обстоятельствам боевой работы. Я указал Радеку на настоятельную необходимость глубоко законспирировать членов центра, свести к минимуму личные встречи между ними и ликвидировать практику одновременных встреч и совещаний членов центра. Вне Москвы я также предлагал не создавать каких либо центров, объединяющих деятельность существующих групп троцкистско-зиновьевского блока, а связывать руководителей этих групп непосредственно с преемственным центром. Радек выразил свое одобрение, заявив, что иного решения вопроса и не может быть. Через некоторое время он сообщил мне о том, что мои предложения приняты также Пятаковым и Серебряковым*.

(Сокольников, протокол следствия от 30 августа 1936г.).

Во исполнение этого плана параллельным центром были ^{и организованы новые} восстановлены в Москве (террористические группы Дрейзера и Пикеля). Эти террористические группы занимали особое место в троцкистско-зиновьевской организации; на них ставилась основная ставка по совершению террористических актов над

тов. Сталиным и Ворошиловым. Роль Дрейцера в террористической деятельности организации в 1935-36г., по заявлению Сокольников:

"была аналогичная роли Бакаева в период 1933-34г. Дрейцер держав в своих руках нити подготавливавшихся покушений на жизнь Сталина и Ворошилова".

(Сокольников, протокол следствия от 30 августа 1936г.).

Одновременно с этим ¹ вновь восстанавливаются уже упоминавшиеся террористические организации и группы: в Москве во главе с Закс-Гладневым, в Ленинграде - во главе с Зейделем. Все вышеуказанные контрреволюционные группы, которые были созданы на местах, принимали меры к тому, чтобы практически осуществить террористическую установку троцкистско-зиновьевского запасного центра. Так, на террористическую группу Закс-Гладнева была возложена подготовка покушения на тов. Сталина; террористическая группа Зейделя в Ленинграде готовила убийство тов. Жданова; террористическая группа на Украине готовила убийство Косиора и Постышева; группа Муралова в Новосибирске готовила убийство т.т. Молотова и Эйхе. Террористические группы Урала и Ростова должны

были подготовить покушение на руководителей партии в случае посещения ими Урала и ^{Ново-Зеротарский Край} Сибири и, кроме того, в случае необходимости должны были быть использованы для террористических актов против тов. Сталина в Москве и тов. Жданова в Ленинграде.

О воссоздании троцкистско-зиновьевского параллельного центра" руководитель Уральской террористической организации Юлин на следствии показал:

"В конце февраля или марта 1935 года Пятаков в разговоре с глазу на глаз рассказал мне об изменившейся его роли в троцкистско-зиновьевской организации. Он сообщил мне тогда, что на смену разгромленного центра, состоявшего из Зиновьева, Каменева и других, пришел новый центр, в который входят: он - Пятаков, К. Радек и Сокольников. Он сказал мне, что он уже приступил к активной террористической работе..."

(Из показаний Юлина, протокол от 15.X.36г.).

Члены параллельного центра старались оправдать взятые на себя обязательства. Каждый из членов центра организовывал террористические группы, а потом взаимно информировали друг друга о ходе своей контрреволюционной работы. Пятаков

в своих показаниях рассказывает о деятельности террористической группы, о которой его информировал Сокольников.

"В этой беседе Сокольников проинформировал меня, что в Москве уже существует группа, кажется назвал Закса-Гладнева и Тивеля, которая ведет активную подготовку террористического акта над Сталиным. Сокольников также сообщил мне, что он установил связь с К. Радеком, который связан с троцкистской группой историков и имеет личную связь с Троцким. Эту связь по поручению Радека, осуществляет по словам Сокольникова, Бухарцев - корреспондент "Известий", находящийся в Берлине".

(Из показаний Пятакова от 26-27 октября 1936 г.).

О степени активности созданных Пятаковым террористических групп и о практической подготовке террористических актов свидетельствуют хотя бы следующие факты:

В Западной Сибири было подготовлено покушение на т.т. Молотова и Эйхе. ^и На Урале неоднократно были попытки осуществить убийство т.т. Орджоникидзе и Кагановича, в Азово-Черноморском крае были попытки осуществить убийство т. Сталина, в Ленинграде - т. Жданова.

Следующие показания активнейших участников террористических групп дают достаточную характеристику того, насколько серьезной была террористическая деятельность за-пасного центра.

Террорист Дорофеев из Азово-Черноморского края дает следующие показания о подготовке убийства тов. Сталина.

"...в начале 1935 года, после убийства т. Кирова, Белобородов ругал Дуката, сказав, что он ^{он} упустил возможность убийства Сталина в Сочи. Говорил мне, что людей достаточно, возможность налицо, а дело подвигается медленно.

Убийству Кирова, Белобородов придавал большое значение, говоря, что сам факт успешного террористического акта увеличит количество сторонников террора и подымет активность террористически настроенных элементов.

В 1935г. - подготовка убийства Сталина велась организацией очень активно. Летом в Сочи приезжал Дукат, для того, чтобы выследить маршрут Сталина и вызвать в случае надобности из Ростова боевиков для совершения террористического акта.

Перед отъездом Дуката, я встретился с ним в квартире Белобородова, где помимо нас с Дукатом, находилась также Яблонская. Дукат мне рассказал, что у него в Сочи имеется группа в 5-7

чел. из числа местных жителей, которые ведут наблюдение за Сталиным."

(Протокол следствия от 10.1X.36г.).

В то же время троцкисты вели подготовку покушения на тов.Орджоникидзе. Учитывая, что т.Орджоникидзе часто ^{ездит по} ~~вн~~ез-
жает на предприятия, ^и троцкисты пытались осуществить поку-
шение на него во время посещения им заводов. Эта подготовка
велась одновременно несколькими представителями троцкист-
ской контр-революционной банды.

Троцкист Горохов так рассказывает об этой подготовке:

"Когда я информировал Ольховского о произ-
веденном нами, но неудавшемся покушении на Орджо-
никидзе во время пребывания его на Уралмашзаводе,
Ольховский сообщил мне, что им в это же время в
Нижнем Тагиле также было организовано покушение,
в частности рассказал о том, что когда Орджони-
кидзе приехал на Уралвагонстрой, то на его вагон,
стоящий на одном из внутризаводских тупиков, бы-
ло пущено несколько груженных вагонов, с целью
разбить вагон т.Орджоникидзе. Крушение, якобы,
произошло, но не дало ожидаемого результата по-
тому, что впереди вагона Орджоникидзе оказался
маневровый паровоз, на который и прилась вся
тяжесть удара налетевших вагонов, а вагон Орджо-

Орджоникидзе оказался целым.

По мнению Ольховского этот план организации покушения на Орджоникидзе был строго продуман и весьма удачен, так, что если-бы вагон Орджоникидзе удалось разбить, то следы участия организации в этом покушении было бы легко замести, сославшись на служебный характер крушения".

(Из показаний арестованного Горохова).

Мы видим, что директива Троцкого о развертывании террористической деятельности со всей циничностью осуществлялась членами ~~запасного~~ ^{параллельного} центра и их подручными.

Представители террористических троцкистских групп связывались с активными белогвардейскими фашистскими элементами, с тем, чтобы при их помощи, пользуясь их услугами наиболее успешно продолжать подготовку и осуществление террористических актов.

Такова картина террористической деятельности ^(параллельного) ~~запасного~~ центра и связанных с ним террористических троцкистских групп.

ФАШИСТ ТРОЦКИЙ - ГЛАВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ТЕРРОРИСТИ-
ЧЕСКИХ АКТОВ ПРОТИВ ВОЖДЕЙ РАБОЧЕГО КЛАССА.

Таковы факты подлой контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевской банды, главным вдохновителем и организатором которой является фашист Троцкий.

Троцкий, испугавшийся собственного разоблачения, пытается отрицать эти факты, но это ему не удастся. Решимостью опровергнуть неопровержимое может обладать только человек, который во что бы то ни стало хочет уйти от ответственности.

Такую именно позицию, голого ничем не обоснованного отрицания фактов, занял Троцкий. Однако, от ответственности ему не уйти. Троцкого с головой выдали его ближайшие друзья и соратники, представшие перед пролетарским судом. Во время процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра, состоявшегося 19-23 августа 1936г. самые доверенные люди Троцкого рассказали, когда и где они встречались с ним, какие они директивы от него получали. Будучи пойманными с поличным, эти контрреволюционеры рассказали перед всем миром о своей террористической деятельности, о

том, как они под руководством Троцкого совершили злодейское убийство С.М.Кирова, готовили покушение на товарища Сталина и его соратников.

Пролетариат всего мира с презрением заклеил Троцкого - агента Гестапо, организатора подлых убийств. И вот, чтоб реабилитировать себя Троцкий, пользуясь тем, что он за границей, что он недоступен пролетарскому суду, стал просто отрицать факты, которые очевидны для всех. Троцкий обещался даже публично опровергнуть выдвинутые против него обвинения. Но с того времени, как он обещался представить опровержение уже прошло .....месяцев, а опровержения что-то не видать, ибо такого опровержения и быть не может. Остаются только голые утверждения, ложность которых полностью доказана.

В газете "Арбейдеробладет" от 17 августа 1936г. Троцкий заявляет:

"В сообщении ТАСС имеется утверждение, что дело идет о террористическом заговоре против вождей режима и что этим заговором руководю я из Норвегии. Я настоящим заявляю, что это сообщение находится в самом резком противоречии с моими идеями и со всей моей деятельностью, носящей ныне только журналистский характер".

Оказывается, что этот агент Гестапо, если верить его утверждениям, не имеет никакого отношения к террористической деятельности и занимается самой невинной журналистской работой. Нашим пролетарским судом совершенно бесспорно доказано, что под видом, так называемой, невинной журналистской работы, Троцкий занимался организацией террора против вождей страны социализма.

Но послушаем дальше этого агнца. В заявлении Троцкого мы дальше читаем, что:

"Со времени убийства Кирова, совершенно отчаявшимся молодым бюрократом, я в нескольких статьях предостерегал от террористических методов и выражал свое непреклонное убеждение в том, что ГПУ совершило грандиозную юридическую сферу, т.е. сознательно сочинило несуществующую связь между политической оппозицией и несколькими впадшими в отчаяние или истеричными индивидуумами".

Общеизвестно, что Николаев убил С.М.Кирова по прямому поручению троцкистско-зиновьевского террористического центра. Пойманные с поличным сторонники Троцкого, представшие перед пролетарским судом сами подтвердили это.

А Троцкий об'являет Николаева просто "отчаявшимся мо-

лодным бюрократом" и всячески открещивается от этого бандита.

Но мало того, что Троцкий открещивается от убийц С.М.Кирова, что он притворяется будто бы в последние годы занимается только невинной журналистской работой. Он еще открыто выступает в защиту членов троцкистско-зиновьевского террористического центра. Вопреки их собственным признаниям Троцкий заявляет, что нет никакой связи между его заместителем в СССР - Смирновым, между Зиновьевым, Каменевым, Бакаевым и убийцей С.М.Кирова - Николаевым.

Что значат для Троцкого признания Бакаева и Каменева, что они лично инструктировали ленинградских террористов? Для него члены центра - Зиновьев, Каменев, Смирнов, Мрачковский, олицетворяли "политическую оппозицию", а террористы исполнители директив центра - это просто впавшие в отчаяние или истеричные индивидуумы.

На суде перед всем миром были констатированы факты террористической деятельности зиновьевцев и троцкистов. Но Троцкий, как видно, исходит из следующего положения, что если эти факты не соответствуют его лживым утверждениям, то тем хуже... для фактов.

Члены троцкистско-зиновьевского террористического центра сами показали, как тесно они были связаны с Николаевым, как они инструктировали его, помогали ему совершить убийство С.М.Кирова.

Попытка Троцкого разделить руководителей и исполнителей из единой троцкистско-зиновьевской контрреволюционной террористической организации, есть попытка с негодными средствами.

Только агент фашистской охраны Гестапо - Троцкий и его адвокаты могут дойти до такого цинизма, чтобы главарей троцкистско-зиновьевской контрреволюционной банды называть "политической оппозицией".

Озверелыми бандитами, а не политическими оппозиционерами являются убийцы нашего незабвенного С.М.Кирова. По их собственному признанию, они были полностью оторваны от масс. Руки их по признанию Каменева, переплелись с фашистскими руками, вся идеология их была заключена в револьвер, направленный против вождей пролетарской революции. И этих озверелых политических бандитов, к числу которых и он принадле-

жит, не удастся Троцкому представить в роли политических оппозиционеров.

Никто, конечно, не будет удивлен, когда узнает, что Троцкий отрицает свое отношение к троцкистам. Агенты - террористы, которые были подсланы, чтобы убить наших вождей, имели от Троцкого прямое указание всячески скрывать связь террористов с ним. Иудушка Троцкий имел исторический пример, когда эс'ерка Каплан, совершившая покушение на В.И.Ленина, целиком отрицала свою связь с эсерами, хотя была подслана ЦК партии эсеров. Троцкий решил следовать этому примеру и советовал "занять позицию аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к г-же Каплан".

Но какую бы позицию Троцкий не занял, ему не смыть крови С.М.Кирова, которой обогрени его руки.

Ему не удастся скрыть всю свою подлую работу на службу фашизма, которую он проводил и после убийства С.М.Кирова. Прямые пособники его гнусной деятельности - Пятаков, Радек и другие, которые должны были осуществлять его подлые планы, будучи разоблачены, вынуждены были вскрыть настоящую роль

Троцкого в той подготовке реставрации капитализма, которую они проводили.

Еще в 1931 году, будучи в Берлине, Пятаков и Смирнов получили указание от Троцкого о необходимости активизировать борьбу против партии и советской власти, не брезгуя никакими средствами в этой борьбе. Пятаков на следствии признал, что:

"В 1931 году я по делам службы попал в Берлин. Тогда же в Берлине приехал, также по делам, И.Н. Смирнов. Летом в Берлине Смирнов И.Н. рассказал мне, что он имел встречу с сыном Троцкого Л.Седовым и что Седов ему передал ряд очень серьезных директив Троцкого. Смирнов весьма кратко сообщил мне о "новых установках Троцкого", как он выразился и, в частности, сказал мне, что Троцкий считает, что главной задачей является свержение Сталина и его ближайших помощников любыми средствами, а также активное противодействие всем практическим начинаниям правительства, в особенности в области хозяйства".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Имел Пятаков и личную встречу с сыном Троцкого - Седовым для получения от него директив о контрреволюционной работе.

Пятаков так рассказывает об этой встрече:

"Смирнов передал мне, что Седов имеет поручение Троцкого встретиться и поговорить со мной и что если я ничего не имею против, он нас обоих сведет. Я согласился. Вскоре Седов мне действительно позвонил и мы условились о месте встречи...

Седов мне сказал, что он говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца Л.Д.Троцкого. Троцкий, узнав, что я нахожусь в Берлине, дал ему строжайшее задание во что бы то ни стало встретиться со мной и передать его, Троцкого, указания...

Троцкий считает совершенно необходимым создание об'единенной организации, несмотря на его опасения относительно Зиновьева и Каменева, которые несомненно попытаются занять главенствующую роль в этом блоке. Это опасение, конечно, не исключается, если сторонники Троцкого будут занимать созерцательную позицию вместо активной работы, которой требует складывающаяся обстановка...

Надо понять, что начинается острейшая борьба, не дискуссия и не обсуждение принципиальных вопросов, а борьба за власть".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Какие же методы борьбы с советской властью рекомендовал Троцкий, которые Пятаков и другие приняли к руководству и исполнению? Вот как Пятаков излагает их со слов Седова:

"Седов перешел к изложению, как он выразился, "новых методов борьбы". Сейчас во главу угла должно быть положено: 1) террористическая борьба строго законспирированных групп против основных руководителей партии и правительства; 2) противодействие всей практической работе партии и правительства и 3) всяческое дискредитирование начинаний Сталина, особенно на хозяйственном фронте. В этом отношении надо резко отбросить всякого рода предубеждения".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Эти же директивы о терроре, вредительстве и других методах борьбы против строя социализма, Троцкий лично передал в письме к Пятакову еще в конце 1931 года:

"После возвращения моего в Союз, кажется, в ноябре 1931 года, ко мне в ВСНХ пришел Шестов. Он возвращался из Берлина в Кузбасс и имел письмо от Седова ко мне. Распечатав письмо, я крайне удивился. Я ожидал записки от Седова, а оказалось письмо от самого Троцкого. Письмо было написано по-немецки и помечено "Л.Т.". Почерк Троцкого я знаю хорошо и даже без этой пометки узнал бы, что писал лично он. В этом письме Троцкий выражал свое удовольствие, что я "внял его настояниям" и формулировал свою позицию. Троцкий писал: 1) центральной задачей является не воссоздание организации

ради организации, а воссоздание ее ради ликвидации Сталина и его ближайших соратников; 2) недопустимо положительное сотрудничество с режимом. Необходимо, не останавливаясь ни перед чем, бороться с режимом".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Троцкий не переставал и дальше подгонять своих подлых агентов быстрее развивать террористическую и вредительскую деятельность.

"В середине 1932 года я снова был в Берлине. На этот раз Седов, узнав через фирму "Демаг", что я нахожусь в Берлине, обратился ко мне и попросил свидания, мотивируя, что это очень нужно. Седов спросил меня получил ли я письмо Троцкого через Шестова. Я ответил, что получил и рассказал, что директивы Троцкого приняты к исполнению, что в Москве ведутся переговоры о воссоздании троцкистско-зиновьевского центра и формируются террористические группы.

Седов передал мне, что Троцкий выражает крайнюю степень неудовлетворенности по поводу того, что работа идет вяло и не разворачивается нужными темпами. "Мы теряем время, а это крайне вредно. Надо форсировать развертывание работы, в особенности надо форсировать подготовку террористических актов и действительно развернуть вредительские

мероприятия, не останавливаясь перед диверсионными актами. Вы ведь знаете хорошо Льва Давидовича, — сказал Седов, — он горит нетерпением и все время требует активизации, в особенности в направлении террора".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Эти факты ясно говорят о том, какова цена всем утверждениям Троцкого и его подручных, отрицавших свое участие в терроре, пытавшихся увильнуть от ответственности за свои преступления.

Мы помним, как троцкист Смирнов на августовском процессе 1936 года уверял, что он с Седовым встречи не имел, что никаких директив он через него от Троцкого не получал. Пятаков в своих показаниях вскрыл всю лживость этих утверждений Смирнова, показал, как обманывали до конца он и другие сторонники Троцкого пролетарский суд.

Такой же неудачной попыткой скрыть следы своих преступлений являются разговоры Троцкого о том, что он не причастен к убийству Кирова и к подготовке дальнейших террористических актов против вождей рабочего класса.

Троцкий видно не рассчитывал, что его подпольные агенты

будут вскрыты нашим социалистическим государством и будучи пойманы с поличным должны будут под давлением неопровержимых улик признать свои преступления, в которых главным действующим лицом является он - Троцкий.

Оказывается, что через год после злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова, в декабре 1935 года, находившийся в заграничной командировке Пятаков имел свидание уже с самим Троцким, которое любезно организовали ему представители фашистского Гестапо.

В этой беседе Троцкий наряду с другими вопросами опять останавливается на необходимости более энергичного развертывания террористической деятельности.

Вот что рассказывает Пятаков об этом встрече:

"В декабре 1935г. по служебным делам я экстренно приехал в Берлин... Оттуда я ездил на свидание с Троцким в Норвегию. Я имел встречу с Троцким у него на квартире в дачной местности под Осло. Встреча продолжалась не более двух часов. Разговор с Троцким начался с моей информации о положении в СССР и в троцкистских организациях. Уже в этой части пришлось выслушать целую серию негодующих реплик насчет "малодушия", "примиренчества", "непонимания сущности вопросов" и т.п.

Точно также крайнюю степень недовольствия выражал Троцкий во время сообщения о готовящихся террористических актов. "Все подготовки, да подготовки. Вы недостаточно серьезно относитесь к этому. Поймите, что без целой серии террористических актов, которые надо провести как можно скорее, нельзя свалить сталинское правительство".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Об этих прямых указаниях Троцкого, о необходимости развертывания террористической деятельности говорит в своих показаниях и Радек. Вот что рассказывает на этот счет Радек:

"Во время моего пребывания в Женеве в 1932 году я связался там с Роммом, который мне был известен как троцкист с 1927 года. В процессе моих бесед с Роммом, с которым я жил в Женеве на одной квартире, он сообщил мне, что имеет поручение ко мне от Троцкого. Ромм мне передал следующее: по мнению Троцкого борьба с руководством ВКП(б) не может быть возобновлена в старых формах. Пропаганда троцкистских взглядов в широких кругах, как она имела место в 1927 году теперь невозможна и имеет еще меньше шансов на успех, чем раньше. Надо перейти от невозможных и малореальных средств борьбы к террору - для устранения руководства. Для этой цели надо объединиться с зиновьевцами и организовать узкие коллективы надежных людей для выполнения террористических покушений против руково-

дителей ВКП(б), в первую очередь, против Сталина. Ромм передал мне точку зрения Троцкого о том, что в условиях об*единения троцкистов и виновьевцев в СССР террор будет не авантюрой, а реальным средством. Мне стало ясно, что Троцкий возвращается к старой идее об*единения с виновьевцами, но в новых условиях, на новой основе. Этой основой был террор против руководителей ВКП(б) и советского правительства*.

(Радек, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Будет ли Троцкий после всех этих показаний своих ближайших помощников, после вскрытия всех этих фактов утверждать, что он не причастен к террору, что он занимается лишь невинной журналистской деятельностью? Пусть фашист Троцкий попробует сейчас отрицать свое руководство террористической деятельностью троцкистов. Пролетариат всего мира уже достойно оценил его гнусную роль в этом деле и пригвоздил его к позорному столбу.

У Троцкого нашлись защитники. Божди II и Амстердамского Интернационала и буржуазная печать взяли под защиту убийц С.М.Кирова и организатора этих убийц - обер-бандита Троцкого. Это и неудивительно. Именно потому, что неисчислимы преступ-

ления Троцкого и его банд перед Советским Союзом и мировым пролетариатом, буржуазия и предатели рабочего класса берут под свою защиту этих террористов.

Еще старик Вебель говорил, если буржуазия меня ругает, то это является показателем того, что я провожу правильную политику в интересах рабочего класса.

А то, что буржуазия хвалит Троцкого является верным показателем его предательских действий.

И действительно мы видим, что чем более решительно пролетарская диктатура расправляется с врагами, чем больше преступления перед пролетариатом со стороны троцкистско-эйнзьевской банды, тем больший вой поднимает буржуазия и ее лакеи из II Интернационала в защиту "жертв" пролетарской революции.

Правда эти адвокаты буржуазии из II Интернационала не впервые выступают в этой роли.

В самый разгар гражданской войны, когда рабочий класс для сохранения своих завоеваний вынужден был ответить красным террором на белый террор буржуазии, Карл Каутский выступил тогда против Советского Союза с книгой под названием

"Терроризм и коммунизм", в которой брал под защиту активных врагов пролетарской диктатуры.

Когда эсеры, эти враги народа предстали перед пролетарским судом за свою контрреволюционную деятельность, II Интернационал также прислал своих адвокатов, чтобы защищать этих предателей. То же самое произошло и теперь. Когда удалось разоблачить подлых двурушников, показать их настоящее лицо, лицо террористов, агентов Гестапо, которые готовили покушения против вождей Советского Союза, против вождей мирового пролетариата, то руководители II Интернационала и тут оказались верными себе и развернули бешеную кампанию в пользу террористов и против СССР.

Эти господа имели наглость в своей телеграмме требовать от советского суда, чтобы он не выносил смертного приговора убийцам С.М.Кирова и организаторам покушения на товарища Сталина и его соратников. После этой специальной телеграммы руководителей II и Амстердамского Интернационала и социал-демократические газеты подняли целую кампанию в защиту презренных зиновьевцев и троцкистов. Передовые рабочие всех стран с величайшим негодованием отвергли подлую

попытку лидеров II и Амстердамского Интернационала защищать банду троцкистско-зиновьевских убийц.

Одновременно с социал-демократами в защиту Троцкого и его банды выступила также фашистская и белогвардейская печать. Это и понятно. Процесс над троцкистскими террористами разоблачил ближайшую агентуру фашистов, работавшую по их заданиям против СССР. Поскольку Троцкий стал агентом Гестапо и организовал контр-революционные банды против страны социализма, постольку вся фашистско-белогвардейская печать стала на защиту Троцкого. Самые реакционные газеты мира стали подробно печатать биографию Троцкого, сопровождая ее его портретами и рекламируя его, как "передового революционера". Так центральный орган германской фашистской партии "Фелькише Beobachter" от 26 августа 1936 г. поместил портрет Троцкого. Одновременно с этим портретом помещается биография, в которой фашисты рисуют Троцкого как "вечного" революционера, отдавшего себя с юношеских лет "служению" революции, неуклюже стараясь при этом скрыть связь Троцкого с Гестапо. Газета "Последние новости - орган русских белогвардейцев" - помещает специальный снимок и показывает Троцкого на лоне

природы. Одновременно "Последние новости" перепечатывают все интервью Троцкого, какие только он давал, в связи с процессом террористов.

Вот как фашистские белогвардейские газеты расписывали о Троцком во время августовского процесса 1936 года.

Вот как адвокаты Троцкого из II Интернационала защищали этого подлого агента фашизма.

Теперь после дальнейшего раскрытия деятельности этой преступной банды во главе с Троцким всему миру видно, кого брали под защиту эти адвокаты Троцкого.

Перед всем миром разоблачена террористическая деятельность преступной троцкистско-виновьевской банды и роль Троцкого, как организатора террора, против руководителей страны социализма.

ПЛАНЫ ЗАХВАТА ВЛАСТИ ТРОЦКИСТАМИ И ЗИНОВЬЕВЦАМИ.

Троцкисты и зиновьевцы стремились захватить власть в стране, чтобы использовать ее для осуществления своих целей - реставрации капитализма.

Свою террористическую деятельность троцкисты расценивали как средство свержения советского правительства и захвата власти троцкистско-зиновьевским блоком. Троцкий, Зиновьев и др. знали, что они не в силах вызвать в стране массового недовольства советской властью и политикой нашей партии. Они рассчитывали поэтому прийти к власти через государственный ~~насиловательное свержение советского правительства, через~~ переворот, через физическое устранение виднейших руководителей советского государства и нашей партии. Они знали, что внутри страны они не встретят сочувствия в этом деле и поэтому строжайшим образом конспирировали свою работу даже от большинства своих сторонников.

Организуя убийство руководителей партии и правительства, троцкистско-зиновьевский центр и, в частности, Зиновьев и Каменев тщательно готовят и обсуждают планы захвата ими власти после совершения террористических актов.

Они исходят из того, что после совершения террористического акта над товарищем Сталиным, в партии и в стране произойдет замешательство и этим замешательством они смогут воспользоваться, чтобы прийти к власти и занять в партии и стране главенствующее положение.

"Политической целью заговора, - заявил на следствии Зиновьев, - было свержение ЦК ВКП(б) и создание своего ЦК и своего правительства, которое состояло бы из троцкистов, зиновьевцев и правых. Мы считали, что убийство Сталина (а также и других руководителей партии и правительства) вызовет замешательство в рядах руководства ВКП(б). Мы предполагали, что Каменев, Зиновьев, Смирнов, Рыков, Сокольников, Томский, Евдокимов, Смилга, Мрачковский и другие вернутся при таком обороте событий на руководящие партийные и правительственные посты... Одной из первых задач, входивших в план заговора была задача - открыть дорогу Троцкому для возможно более триумфального возвращения в СССР".

(Зиновьев, протокол допрос от
.....1926г.).

Об этих же планах и вариантах захвата власти троцкистско-зиновьевским центром Каменев на следствии с особым цинизмом заявил:

"Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и предопределены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти: первый и казавшийся наиболее реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным, в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами — лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь Зиновьевым, Каменев и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение, так как и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше — мое, Зиновьева и Троцкого в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны. Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место. Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось, как само собой разу-

меющееся. Кроме того, мы считали не исключенным, что при организации новой правительственной власти, в ней примут участие также и правые - Бухарин, Томский и Рыков."

(Каменев, протокол допроса от 23.УП.1936г.).

Обсуждая планы захвата власти они уже заранее делили между собой руководящие посты в партийных и правительственных органах. По этому плану Зиновьев намечался председателем Коминтерна, Каменев должен был занять пост главы правительства, Бакаев - председателя ОГПУ, Смирнов и Евдокимов намечались секретарями ЦК. По этому же плану все руководство партией и правительством должны были сосредоточить в своих руках Троцкий, Зиновьев и Каменев.

Особые старания троцкистско-зиновьевский блок проявлял в том, чтобы скрыть свое причастие к террористической деятельности в СССР. Троцкий, Зиновьев и Каменев принимали все меры к тому, чтобы их организующая роль в убийстве руководителей партии и правительства осталась бы тайной для партии и страны.

Больше того. Своей двурушнической политикой они стре-

мились к тому, чтобы завоевать доверие к себе со стороны ЦК, подчеркивая особую лояльность и преданность ЦК и полный отказ от своих прежних взглядов.

Они рассчитывали на то, что им удастся после убийства основных руководителей партии и правительства прийти к власти, потому что в глазах партии и широких масс трудящихся они будут выглядеть вполне раскаявшимися и осознавшими свои ошибки и преступления сторонниками ленинско-сталинской политики. Поэтому они тщательно скрывали свои террористические замыслы, изо дня в день оплевывали свои собственные взгляды и убеждения, клянясь в верности партии и признавая себя сторонниками линии ЦК.

Этой, заранее тщательно продуманной двурушнической политике, были подчинены и их выступления на ХУП съезде партии, когда они, осуждая свою прошлую деятельность и клянясь в верности и преданности партии, в то же время готовили по строго-задуманному ими плану, террористические акты против руководителей партии и правительства в целях захвата власти.

~~Троцкийский параллельный центр продолжал готовить~~

захват власти через организации террора против руководителей партии и правительства. Но наряду с этим они больше начинают подготавливать и другой план захвата власти через поражение советской власти в войне.

В декабре 1935 года Троцкий так ставит перед Пятаковым вопрос о захвате власти:

"Ведь речь идет о государственном перевороте. Одно дело массовое восстание, для которого, повидимому, сейчас нет почвы, а другое дело - государственный переворот".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Они понимали насколько враждебно к ним отношение широчайших масс, насколько им трудно будет осуществить свои коварные планы захвата власти. Поэтому, для организации государственного переворота, они, наряду с террором, намечали подготовку поражения Советского Союза в войне с капиталистическими странами, всемерно стараясь провоцировать эту войну. Для обеспечения поражения Советского Союза в войне они стремились к разложению Красной армии через организацию там своих контрреволюционных групп.

Член троцкистского параллельного центра - Сокольников на следствии следующее рассказал о планах захвата власти и об организации для этой цели троцкистских групп в воинских частях:

"К захвату власти мы шли двумя путями: один путь выражался в подготовке убийства членов правительства и Политбюро, в первую очередь, Сталина. Мы считали, что главным условием успеха задуманного нами заговора должно быть физическое устранение того, кто является подлинным главой нынешнего ЦК и советского правительства. Поэтому убийство Сталина являлось первостепенной задачей в плане нашего заговора. Мы хотели таким путем обезглавить партию и страну для того, чтобы затем самим возглавить ВКП(б) и правительство. Этой цели послужило создание террористических групп в Москве, Ростове и Свердловске. Одновременно с этим все участники нового центра отдавали себе отчет в том, что может случиться такая обстановка, когда мы не сумеем захватить власть в стране, даже пройдя через трупы руководителей партии и правительства. Поэтому все более крупное значение мы придавали задаче расширения связей нового центра в Красной армии и создания в воинских частях групп из наших единомышленников, которые должны были по сигналу нового центра выступить с оружием в руках.

Весь этот план заговора был подтвержден специальной директивой Троцкого. Эта директива была получена от Троцкого Радеком и формулировала задачи троцкистской организации по захвату власти, примерно, в тех же выражениях, как я только что показал*.

(Сокольников, протокол следствия от.....декабря 1936г.).

Радек также подтверждает этот двойной план мероприятий по захвату власти, намечавшийся троцкистско-зиновьевским блоком. Он рассказывает об этом:

"Исходя из этого Троцкий предусматривал два варианта ^{прихода} блока к власти, но для обоих вариантов наметил одну и ту же программу будущего правительства блока - программу реставрации капитализма.

Первый вариант:

1. Надо сделать все, чтобы прийти к власти в ближайшее время до войны.

Троцкий сообщал, что у него создалось впечатление растерянности центра под влиянием репрессий, вызванных убийством С.М.Кирова.

Убийство Кирова не дало ожидаемых результатов потому, что одновременно с ним не были произведены террористические акты против Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова и др.

Удачный исход из такого центрального удара внес бы настолько сильную дезорганизацию и расте-

рианность в ряды ВКП(б), что даю бы возможность наиболее выдающимся и наименее скомпрометированным членам центра блока занять руководящее положение в ЦК ВКП(б) и правительства.

Это должно быть началом прихода к власти троцкистского блока, но это потребует предварительно избавления от наиболее верных Сталину элементов.

Второй вариант:

1. Задача одновременного устранения основных руководителей ВКП(б) и советской власти трудно выполнима и может не удастся.

Исходя из этого, писал Троцкий, надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться.

Блок может и должен стать стержнем всех недовольных элементов в стране. Меньшевики, писал Троцкий, умеют только резонерствовать, а от эсеров осталась только тень. Все эти элементы могут пригодиться в качестве союзников, но самостоятельных конкурентов к власти блок не имеет.

Он, Троцкий, многое сделал для того, чтобы Германия поняла, что блок является единственной реальной силой и что Германии выгодно идти с ним (с блоком) на соглашение. В этом смысле сила будет измеряться степенью размаха вредительства, диверсии и влияния троцкистов в армии. В этой связи Троцкий особенно рассчитывал на троцки-

стов, которые будут призваны в армию в момент самой войны*.

(Радек, протокол следствия от
.....декабря 1936г.).

Они рассчитывали, что созданные ими троцкистские группы в красноармейских частях в случае поражения в войне по сигналу троцкистско-зиновьевского центра выступят с оружием в руках против советской власти.

Одновременное проведение террористических актов и подрывная работа троцкистско-зиновьевских организаций в Красной армии являлись по мнению троцкистов более надежным средством осуществления их контрреволюционных планов свержения советской власти.

Как всякие заговорщики, действующие против воли народа, выступающие против интересов широчайших трудящихся масс, они думали о том, как бы им скрыть от народа действительные цели своих преступных действий. Поэтому они рассчитывали подготавливаемые ими террористические акты и выступления троцкистов в красноармейских частях представить как покушения белогвардейцев на жизнь руководителей партии и прави-

тельства и посягательства с их стороны на завоевания Октября. Они хотели так представить дело, будто бы они, троцкисты, тоже хотят бороться против этих выступлений. Троцкистско-зиновьевские группы должны были выступить под лозунгами, якобы, защиты Октябрьской революции от посягательств белогвардейцев, объединения для этой цели всех сил партии и создания комитета по борьбе с контрреволюцией, в который они должны были войти.

Зиновьев на следствии признал этот намечавшийся ими план маскировки их преступных действий:

"Я должен добавить, - заявил на следствии Зиновьев, - ² что был разработан план сокрытия следов преступления, готовившихся объединенным троцкистско-зиновьевским центром. Насильственные устранения руководителей партии и правительства должны были быть тщательно замаскированы, как белогвардейские акты, либо, как акты "личной мести".

(Зиновьев, протокол допроса от .....1936г.).

В этом же духе рассказывает об этом на следствии один из подлих главарей ^{параллельно} троцкистского центра Сокольников:

Такие же директивы участникам террористических актов давал и Зиновьев.

Так, например, Рейнгольд в своих показаниях на следствии сообщил о следующей директиве Зиновьева:

"В 1933-1934г.г. Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне: главная практическая задача поставить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы ни коим образом себя не скомпрометировать. На следствии главное - это упорно отрицать какую либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности - категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов".

(Рейнгольд, протокол допроса от .....1936г.).

Троцкистско-зиновьевский центр намечал план фактического истребления непосредственных исполнителей террористических актов, с тем, чтобы физическим устранением живых свидетелей, - навсегда замести следы своих преступлений. Для этого предполагалось назначить Бакаева - одного из главных организаторов террора - председателем ОГПУ, с тем, чтобы он расправился как с непосредственными исполнителя-

ской банды. Намечая свою программу захвата власти через убийство тех руководителей советской власти, которые пользуются величайшей любовью и преданностью в стране, троцкисты заранее намечали как они будут прикрываться маской скорби по поводу этих убийств, чтобы скрыться от народного гнева.

Давая директивы исполнителям террористических актов Троцкий, Зиновьев и Каменев подробно инструктировали их о том, чтобы они скрывали какие-бы то ни было связи с троцкистско-зиновьевскими организациями, и в особенности, персонально с ними - Троцким, Зиновьевым и Каменевым.

Так, Троцкий, давая указания своему агенту Ольбергу об организации террористического акта над товарищем Сталиным, особо подчеркивал необходимость так совершить этот акт, чтобы подозрение не падало на троцкистов. В случае осуществления террористического акта троцкисты должны были отмежеваться от совершивших его и занять - "позицию аналогично занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к Каплан".

Такие же директивы участникам террористических актов давал и Зиновьев.

Так, например, Рейнгольд в своих показаниях на следствии сообщил о следующей директиве Зиновьева:

"В 1933-1934г.г. Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне: главная практическая задача поставить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы ни каким образом себя не скомпрометировать. На следствии главное - это упорно отрицать какую либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности - категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов".

(Рейнгольд, протокол допроса от .....1936г.).

Троцкистско-зиновьевский центр намечал план фактического истребления непосредственных исполнителей террористических актов, с тем, чтобы физическим устранением живых свидетелей, - навсегда замести следы своих преступлений. Для этого предполагалось назначить Бакаева - одного из главных организаторов террора - председателем ОГПУ, с тем, чтобы он расправился как с непосредственными исполнителя-

ми терактов, так и с теми работниками ОГПУ, в руках которых может быть сосредоточен компрометирующий троцкистов и зиновьевцев материал.

По этому поводу тот же Рейнгольд на следствии заявил:

"Они (Зиновьев, Каменев) считали важнейшей задачей уничтожение каких бы то ни было следов совершенных преступлений. С этой целью предполагалось Бакаева назначить председателем ОГПУ. На него возлагалась задача физического уничтожения как непосредственных исполнителей террористических актов над Сталиным и Кировым, так и тех работников ОГПУ, которые могли бы держать в своих руках нити совершенных преступлений".

(Рейнгольд, протокол допроса от
.....1936г.).

Так, скрывая от всего света, свои черные замыслы, добивались власти эти злейшие враги народа.

Так стремились они сломить социалистическое государство рабочих и крестьян, чтобы восстановить капитализм в нашей стране.

ПРОВОКАЦИЯ ВОЙНЫ И БОРЬБА ЗА ПОРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ВОЙНЕ С КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ.

Прекрасно зная, что троцкистам нельзя рассчитывать на поддержку внутри страны в деле свержения советской власти, троцкисты возлагали свои надежды в борьбе со строем социализма на помощь капиталистических государств.

Вся деятельность троцкистов в Красной армии должна была быть направлена к понижению боеспособности нашей армии, к ее разложению, чтобы этим обеспечить поражение советской власти в войне с фашистскими государствами.

"Деятельности троцкистов в рядах Красной армии Троцкий и центр блока придавали особо серьезное значение, исходя из установки на пораженчество в грядущей войне СССР с фашистскими государствами. В случае поражения СССР в войне, из чего мы главным образом исходили и на что рассчитывали, троцкисти-командиры Красной армии могли бы даже отдельные проигранные бои использовать как доказательство якобы/ неправильной политики ЦК ВКП(б) вообще, бессмысленности и губительности данной войны. Они также могли бы, пользуясь такими неудачами и усталостью красноармейцев, призвать их бросить фронт и обратить оружие против правительства. Это дало бы

возможность немецкой армии без боев занять оголенные участки и создать реальную угрозу разгрома всего фронта. В этих условиях наступающих немецких войск блок, опираясь уже на части, возглавляемые троцкистами-командирами, делает ставку на захват власти в свои руки".

(Радек, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Так признался гнусный предатель Радек.

В этом же направлении идут и показания другого члена троцкистского центра - Сокольниковца.

"Программа блока была по существу программой реставрации капитализма в СССР. В связи с программными вопросами обсуждался и вопрос о позиции блока в случае войны между СССР и буржуазными государствами. Мы исходили при этом из того, что в предстоящей войне неудачи и военные поражения в СССР могут создать благоприятную обстановку для прихода блока к власти. В 1934 году я говорил об этом с Каменевым. В этих разговорах Каменев обосновывал пораженческие установки блока, Каменев доказывал, что поражение СССР в грядущей войне явится меньшим злом, чем сохранение власти в руках нынешнего руководства ИКП(б) и нынешнего правительства и должно создать условия для прихода блока к власти. Каменев указал, что за эти пораженческие пози-

ции стоит Зиновьев и остальные члены троцкистско-зиновьевского центра. Каменев указал, что Троцкому принадлежит инициатива возбуждения вопроса о необходимости для блока занять решительную пораженческую установку. По мнению Троцкого только такая пораженческая установка внесет для всех членов организации полную политическую ясность в отношении блока к существующему советскому правительству и мобилизует всю организацию для борьбы за власть. С другой стороны - пораженческая тактика в ходе войны явится сильнейшим оружием борьбы, могущим обеспечить захват власти блоком. В этой связи Троцкий выдвигал формулу: через военное поражение СССР - к победе блока".

(Сокольников, протокол следствия
от 12 декабря 1936г.).

Со слов Каменева, Зиновьева и других Сокольников подтверждает твердую установку троцкистско-зиновьевской организации на необходимость поражения СССР в войне. Об этом же рассказывает в своих показаниях и Пятаков.

"Что касается войны, то об этом Троцкий сообщал весьма отчетливо. Война с его точки зрения неизбежна в ближайшее время. В этой войне неминуемо поражения "сталинского государства". Он, Троцкий, считает совершенно необходимым занять в этой войне отчетливо пораженческую позицию. По-

зицию. Поражение в войне означает крушение сталинского режима и именно поэтому Троцкий настаивал на создании ячеек в армии, на расширении связей среди командного состава. Он исходил из того, что поражение в войне создаст благоприятную обстановку и в армии для возвращения его - Троцкого - к власти. Он считал, что приход к власти блока безусловно может быть ускорен военным поражением. Троцкий указывал при этом, что особенно, учитывая военное положение, надо заранее договориться с соответствующими буржуазными правительствами".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936 г.).

И главным инициатором этого неизменно является главарь этой подлой банды Троцкий. Ему принадлежит инициатива возбуждения вопроса о необходимости для блока занять решительную пораженческую установку.

"Надо учитывать надвигающуюся войну и занять в отношении войны безусловно пораженческую позицию, а путем предварительных переговоров с правительствами капиталистических держав обеспечить себе благоприятное отношение на случай нашего прихода к власти в результате войны".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936 г.).

Так писал Троцкий в своем письме к Пятакову в 1932 году.

Троцкисты и зиновьевцы не просто рассчитывали занять пораженческую позицию в войне, но они активно старались спровоцировать эту войну СССР с фашистскими государствами. Троцкий лично вступил в переговоры с наиболее реакционными правительствами, с представителями правительств Германии и Японии об ускорении начала военных действий против СССР.

"Каменев передал мне также, что Троцкий в осуществление его пораженческих установок информировал в конце 1933 года японские правительственные круги о существовании и установках блока. Троцкий имел в виду связаться с японскими правительственными кругами, воздействовать на них в смысле ускорения начала военных действий между СССР и Японией. Троцкий полагал, что японское правительство, будучи информировано о существовании блока, о его пораженческой позиции и о том, что в ходе войны блок развернет активную борьбу против существующего правительства, скорей решится на начало военных действий против СССР. При этом Троцкий подчеркивал, что чем скорее

Япония нападет на СССР, тем больше шансов на то, что СССР, не сумевший закончить свою военную подготовку, потерпит поражение. В этих целях Троцкий в переговорах с японцами рекомендовал им прервать переговоры о КВЖД, захватить дорогу вооруженной силой и поставить советское правительство перед совершившимся фактом. Троцкий рассчитывал, что в этом случае советское правительство, не будучи готовым к войне, не сможет противодействовать оккупации КВЖД, что сильно подорвет авторитет советского правительства как за границей, так и, особенно внутри страны. Если же советское правительство, будучи неподготовленным еще к войне выступит против Японии, то оно неизбежно потерпит поражение...

Каменев предложил мне в случае обращения ко мне представителя японского правительства подтвердить ему, что я в курсе предложения Троцкого и что он солидаризуется с его предложением. В конце апреля или в начале мая 1934 года один японский дипломат обратился ко мне. В это время этот дипломат часто бывал у меня в наркоминделе в связи с переговорами о рыболовных концессиях на Камчатке. В конце этих переговоров дипломат от Японии, найдя подходящий момент, обменялся со мной парой фраз по поводу предложения троцкого японскому правительству. ^{Этот} Дипломат сказал мне: "Известно ли Вам, что господином Троцким сделаны некоторые

сообщения моему правительству? Я ответил: "Да, я об этом осведомлен". Дипломат спросил: "Как Вы расцениваете эти предложения?" Я ответил: "Я считаю эти предложения весьма серьезными". Тогда этот дипломат спросил: "Это только Ваше личное мнение?" Я ответил: "Нет, это также мнение и моих друзей".

(Сокольников, протокол следствия
от 12 декабря 1936г.).

Все звериное лицо фашистско-троцкистской банды глядит на нас со строк этих показаний.

Все мы помним напряженность обстановки, которая создавалась у нас в связи с конфликтом на КВЖД, который являлся провокацией войны. Несмотря на полнейшую готовность нашей доблестной красной армии и всех трудящихся СССР своей грудью отстоять границы социалистической родины, наше правительство приняло все меры, чтобы предотвратить войну и сохранить мир. А в это время Троцкий и его ближайшие сторонники обивают пороги приемных капиталистических правителей и упрощают их ускорить начало войны против Советского Союза, обещая помочь им в борьбе против

страны социализма предатели же такого типа как Сокольников, Радек и другие, которые двурушническим путем удерживались еще в то время на советской работе, пользовались своим служебным положением для ведения этих провокационных разговоров с представителями буржуазных правительств в целях ускорения войны.

в том же направлении, что с Японией Троцкий вел переговоры и с германским правительством. Особую активность он начал проявлять в этом отношении с момента прихода Гитлера к власти.

"После прихода Гитлера к власти в 1934 году - рассказывает Радек - я получил от Троцкого инструкцию. В инструкции Троцкий следующим образом излагал свой взгляд на положение: приход Гитлера к власти приближает войну и он - Троцкий - в своей брошюре, изданной на немецком языке, заявлял, что на приход к власти Гитлера СССР должен был бы ответить мобилизацией армии. Этим сказано для думающих троцкистов все. А именно: так как главным условием прихода к власти троцкистов, если им не удастся этого добиться путем террора, было бы поражение СССР, то надо, поскольку это возможно ускорять столкновение между СССР и Германией. Чем острее отношения между Японией и

СССР, писал далее Троцкий, тем больше надежды Гитлера на победу и острота этих отношений является элементом, ускоряющим германо-советскую войну, которая ускорила бы приход к власти блока".

(Радек, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Итак, троцкисты, в связи с приходом Гитлера к власти, надеялись на возможность ускорения войны между СССР и Германией. Обер-бандит Троцкий пишет специальную брошюру в связи с приходом Гитлера к власти. В этой брошюре он с провокационной целью требует немедленного выступления СССР войной против Гитлера. Одновременно эта брошюра должна была служить сигналом для подпольных троцкистов внутри СССР о необходимости вести борьбу за ускорение этой войны и добиваться поражения СССР в этой войне.

Сокольников, примерно, следующее рассказывает о директивах Троцкого, которые по этому вопросу получил Радек:

"Летом 1935 года при встрече моей с Радеком в его кабинете в редакции "Известий", Радек мне сообщил, что он получил от Троцкого подробную

информацию о его связи с гитлеровским правительством Троцкий писал, что установлен контакт с гитлеровским правительством на тех же началах, что и с японским. Троцкий указывал, что вследствие обострений в 1933 году отношений между Японией и СССР необходимо было тогда в первую очередь установить контакт с Японией. Германия в то время, по состоянию своего вооружения не могла брать на себя инициативу нападения на СССР. Теперь, в 1935 году положение изменилось. Во-первых, отношения между Германией и СССР значительно обострились. Во-вторых, военная сила Германии значительно увеличилась. Поэтому, делал вывод Троцкий, "Не исключена возможность инициативы нападения на СССР со стороны Германии. В этой связи Троцкий отмечал крупное положительное значение, намечающегося германо-японского соглашения. Троцкий указывал, что установив контакт с Японией и Германией, он получает возможность содействовать ускорению японо-германского соглашения, которое будет способствовать победе в войне против СССР. Соответственно этому Троцкий сделал ряд предложений Гитлеровскому правительству. С одной стороны, эти предложения касались тактики блока во время войны, с другой — устанавливали основу соглашения между блоком и гитлеровским правительством после прихода блока к

власти. Троцкий обещал гитлеровскому правительству, что блок будет проводить линию активного поражения. Троцкий указывал, что организации блока должны содействовать поражению СССР всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

(Сокольников, протокол следствия от 12 декабря 1936 г.).

Как видно из этого показания, Троцкий принимал всевозможные меры к ускорению войны то между Японией и СССР, то между Германией и СССР. Он ставил себе в заслугу, что он "получает возможность содействовать ускорению японо-германского соглашения, которое будет способствовать победе в войне против СССР".

Троцкисты, находившиеся в СССР, получили директиву от Троцкого и приняли все меры к тому, чтобы выполнить эти директивы. Они вступили в переговоры с различными представителями буржуазных правительств с тем, чтобы дать понять, что Троцкий не является изолированным человеком, а что он будто бы имеет опору внутри СССР.

Таким путем они думали скорее склонить буржуазные государства к войне с СССР, чтобы через поражение в этой войне добиться свержения социалистического строя и реставрации капитализма.

СВЯЗЬ ТРОЦКИСТОВ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ.

В деле реставрации капитализма в СССР троцкисты и зиновьевцы рассчитывали на помощь иностранных капиталистических государств. В полном соответствии со своими установками на реставрацию капитализма, они пытались осуществлять блок с капиталистическими правительствами, законно рассчитывая, что общность цели в борьбе с СССР обеспечит им поддержку иностранных капиталистических государств в борьбе с социализмом.

Они в этом не ошиблись. Ясно, что СССР, где окончательно победил социализм, был и останется наиболее ненавистой страной для буржуазии всего мира и в первую очередь для фашистской буржуазии. Для капиталистических государств уничтожение СССР явилось бы фактором огромной победы, значительного укрепления капитализма. Поэтому они с радостью и сочувствием прислушивались к планам троцкистов и зиновьевцев о восстановлении капитализма в СССР.

Троцкисты понимали, что поддержка их со стороны масс совершенно исключена, что они для прихода к власти могут рассчитывать на помощь только из буржуазного мира. И они этой помощи активно добивались будучи готовы заплатить за ее любой ценой.

В первую очередь троцкисты старались установить соглашение с наиболее реакционными фашистскими правительствами. Троцкий сам начал вести переговоры с фашистскими правительствами Германии и Японии о совместной борьбе против стран социализма. Он обивает пороги представителей буржуазных правительств, предлагая им установить контакт в борьбе с СССР, предлагая свои услуги в этом черном деле.

Ближайший его помощник и агент в СССР Пятаков рассказывает, что:

"Основы соглашения, как рассказал Троцкий, были окончательно разработаны и приняты при встрече Троцкого с заместителем Гитлера - Гессом".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

Оказывается, что Троцкий имел непосредственные переговоры с ~~руководителем национал-социалистической партии Герма-~~

нии Гессом, который является заместителем Гитлера по национал-социалистической партии. Действительно достойное содружество для Троцкого. А сколько было притворного возмущения со стороны Троцкого во время августовского процесса в 1936 году по поводу обвинения его в контакте с фашизмом. Сколько крокодиловых слез было пролито адвокатами Троцкого из II Интернационала, которые отвергали какую-либо возможность связи Троцкого с фашизмом. А теперь, когда ближайшие соратники разоблачили Троцкого, стало ясно, что предыдущие факты об отношении к Гестапо меркнут против того нового, что сообщили его непосредственные уполномоченные в СССР.

Не ограничиваясь личными переговорами с представителями капиталистических государств, Троцкий дает прямые директивы своей агентуре в СССР установить контакт с представителями германского и японского империализма. По этому вопросу Сокольников сообщил следующее:

"Троцкий предлагал центру установить и поддерживать в Москве контакт с представителями германского и японского правительств. Задачами этого контакта Троцкий ставил:

Во-первых, подтверждение от имени центра блока обязательств данных Троцким за границей с тем, чтобы исключить всякое сомнение у гитлеровского и японского правительства в том, что эти обязательства не поддерживаются блоком в целом.

Во-вторых, доказать японским и германским представителям, что блок представляет собой крупную политическую силу, и больше того, единственную организованную политическую силу, противостоящую нынешнему правительству СССР.

В-третьих, информировать германских и японских представителей о подлинной программе блока с тем, чтобы устранить недоверие Японии и Германии к политическим целям будущего правительства блока.

В-четвертых, приступить к предварительному обсуждению территориальных и экономических уступок, в которых заинтересованы Германия и Япония. Важнейшей общей задачей переговоров, которая не могла быть достигнута Троцким в заграничной обстановке, он считал завоевание полного доверия представителями Японии и Германии к будущему правительству блока".

(Сокольников, протокол следствия от 12 декабря 1936г.).

Троцкисты и зиновьевцы не скупятся на обещания, они предлагают японским и германским империалистам уступить им

часть территории СССР как только они свергнут социализм и придут сами к власти. Они обещают им предоставление возможностей эксплуатировать естественные богатства СССР. Они готовы идти на любые уступки лишь бы добиться поддержки в свержении ненавистного им социалистического строя.

Троцкий обещает Германии такие уступки, которые позволяют Гитлеру устранить внутренние трудности фашистской страны. Троцкий обещает по приходе к власти решительно отказаться от ненавистной ему и Гитлеру политики социалистической индустриализации, от политики, обеспечивающей экономическую независимость СССР, столько ненавистной и Троцкому и Гитлеру. Зачем действительно в СССР развивать свою промышленность - соглашается Троцкий, когда можно всемерно развивать импорт товаров из Германии. Троцкий предлагает:

*Если возможно надо создать контакт с представителями Германии в Москве подобно тому, как он, Троцкий, создал с официозными кругами. Троцкий заявил немцам, что блок после прихода к власти готов пойти на значительные жертвы по отношению к Германии, ищущей выхода в своих громадных экономических затруднениях. Например, блок

пошел бы на очень значительные экономические уступки в части импорта германских товаров в СССР, в части цен на советские продукты, вывозимые в Германию, в части допущения в той или другой форме германского капитала к участию в эксплуатации СССР, а также и на некоторые территориальные уступки. Троцкий предлагал блоку в случае установления контакта с германскими правительствами в СССР подтвердить им эти условия. Эти переговоры, - писал Троцкий, - создали почву, при которой Германия заинтересована уже теперь в поддержке блока".

(Радек, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Так признает другой троцкистский агент - Радек.

Эти директивы Троцкого *(в свое время)* встретили полную *поддержку* солидарность со стороны Зиновьева, Каменева и Сокольников.

"Зиновьев, Каменев и я считали, что без этих уступок нельзя будет удержать власть в своих руках. Каменев говорил, что по этому вопросу имеется полная договоренность с Троцким, который держится таких же взглядов".

(Сокольников, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Троцкий вступает в подробнейшее обсуждение вопроса о

том, как он будет делить Советский Союз, когда троцкистско-зиновьевскому блоку удастся победить советское государство. В первую очередь он намечает большие уступки фашистской Германии, от которой он рассчитывает на более активную помощь в свержении советской власти.

При свидании Пятакова с Троцким во время его заграничной командировки, Троцкий подробно посвящает его в ход этих переговоров, рассказывает ему о намеченном плане уступок Германии при приходе троцкистов к власти. Радех следующим образом рассказывает об этом.

"Вернувшись в конце декабря 1935г. обратно в СССР, Пятаков передал мне следующее о своем разговоре с Троцким.

В результате переговоров с представителями фашистского правительства был выработан проект договора. Он сводится к следующему:

1. Если блоку удастся прийти к власти до возникновения войны между Германией и СССР, Германия признает правительство блока, но блок обязывается обеспечить Германии соответственное участие в добыче советской высококачественной руды, марганца, нефти и обязется на определенный срок покупать у Германии ее промышленные продукты в пропорции не ниже 35% советского импорта. Формы

участия Германии в эксплуатации русских природных богатств могут варьировать от передачи Германии пакетов акций соответствующих трестов через долгосрочные концессии вплоть до продажи Германии всех заводов, шахт и рудников, которые бы особенно дополняли германское народное хозяйство".

(Радек, протокол следствия от 24 декабря 1936г.).

Так договаривается Троцкий с германским фашизмом о совместных действиях в борьбе против стран социализма. Фашистское правительство Японии — вот второй союзник Троцкого. Троцкий вступает за границей в переговоры с представителями японского правительства и дает своим агентам в СССР директиву последовать его примеру.

"Сокольников рассказывал, что у него был разговор с японцами, из которого тоже было ясно, что Троцкий вел переговоры с представителями японского правительства".

(Пятаков, протокол следствия от 19-20 декабря 1936г.).

За помощь японского правительства Троцкий обещал дорого заплатить в случае прихода к власти.

"Блок обещал обеспечить экономические интересы японского капитала на Дальнем Востоке".

(Радек, протокол следствия от 24 декабря 1936г.).

Рассказывает Радек об установках Троцкого в этом вопросе.

В чем же должно выразиться это удовлетворение экономических интересов японского капитала? Радек сообщает о планах Троцкого на этот счет.

"Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота".

(Радек, протокол следствия от 24 декабря 1936г.).

Так собрались троцкисты и зиновьевцы переуступать фашистским государствам советские территории, распродать оптом и в розницу богатства советской страны, все то, что добыто кровью и потом трудящихся Советского Союза.

Но троцкисты и зиновьевцы не ограничивались переговорами только с Германией и Японией. Они стараются установить контакт с другими важнейшими капиталистическими странами.

Они ведут переговоры через имеющиеся у них связи с правительственными кругами и отдельными буржуазными общественными деятелями Англии и Франции, ставя их в известности

о своих реставраторских замыслах. Так, Сокольников вел переговоры через знакомого ему английского разведчика с представителями английских консервативных правительственных кругах о признании со стороны Англии будущего троцкистского правительства в СССР в случае, если бы троцкистам удалось прийти к власти. Эти переговоры он вел в начале по прямому поручению центра зиновьевско-троцкистского блока, а впоследствии по поручению ^{параллельно} западного центра.

В этих переговорах, когда он информировал английского представителя о намеченном составе правительства троцкистско-зиновьевского блока, Сокольников тут же переходит к изложению тех крупных экономических уступок, которые они готовы будут предоставить Англии.

"Я заявил, что английской промышленности будут даны большие заказы, что вместе с тем правительство блока пойдет на широкое предоставление концессий в СССР английскому капиталу. Я обратил внимание этого представителя, что положительное отношение Троцкого, Каменева и Рикова к широкому развитию концессий в СССР - уже давно хорошо известно. Он затем спросил у меня, могу ли я сообщить ему что-либо о перспективах признания доре-

волюционных долгов. Я ответил, что в этом вопросе правительство блока также будет готово пойти на значительные уступки и сделать приемлемые для английского правительства предложения*.

(Сокольников, протокол следствия от .....
1936г.).

Организация связи с французским правительством была поручена Каменеву, который в этих целях должен был использовать некоторых участников троцкистско-зиновьевской организации. К этому делу Каменев привлекает свою жену Глебову.

Сокольникову и Каменеву было поручено при их переговорах с представителями французского и английского правительства поставить последних в известность о том, что по ряду интересующих их вопросов, троцкистско-зиновьевский блок готов с ним договориться и пойти на большие уступки. Они дали им понять, что троцкистско-зиновьевский блок готов идти навстречу всяким требованиям английских и французских консервативных кругов в области политических и экономических взаимоотношений.

О своих переговорах с представителями Англии и Франции Сокольников и Каменев подробно сообщили троцкистско-зиновьев-

скому центру, а также Пятакову и Радеку, которые одобрили эти переговоры. Сокольников рассказал, что представитель капиталистических государств остался вполне удовлетворенным переговорами и обещал ему, что по приезде в Лондон свяжется со своим другом консервативным депутатом ( ) и через него передаст предложение троцкистско-зиновьевского центра, которые ему сообщил Сокольников. Этот иностранец заверил Сокольникова, что он не сомневается в успешном результате переговоров с руководящими кругами Англии. В своих показаниях Сокольников рассказывает, что этот иностранный представитель, через которого Сокольников пытался установить связи с английскими правительственными кругами весьма дружественно и благожелательно отнесся к этим переговорам.

"Мне не нужно вам доказывать - сказал он - что умные люди из английских правительственных кругов поймут, что наши интересы полностью совпадают в данном случае".

(Сокольников, протокол следствия от 20 октября 1936г.).

Заверил он Сокольников.

Можно вполне согласиться с представителем английской буржуазии, что интересы троцкистско-зиновьевского блока совпадают с интересами консервативных правительственных кругов буржуазных государств. Понимали это не только те представители капиталистических государств, с которыми они попытались завязать связи, но прекрасно понимали это и сами предатели Троцкий, Зиновьев, Сокольников, Каменев и др. Они прекрасно отдавали себе отчет, что они делают общее дело с мировым фашизмом, с реакционными буржуазными кругами всего мира и всемерно старались выслужиться перед этими своими союзниками в борьбе с социализмом.

ШПИОНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРОЦКИСТОВ.

Шпионаж в пользу капиталистических государств — вот один из видов оплаты, которыми троцкисты и зиновьевцы платили капиталистическим государствам за помощь в борьбе против советской власти.

Выше уже было показано со слов агентов Троцкого Ольсберга, Константа и др., что Троцкий был связан с Гестапо. Это с очевидностью для всех было вскрыто на августовском процессе в 1936 году. Но последующие разоблачения превзошли всякие возможные представления по этому вопросу. Мы приводили уже высказывания Пятакова и Радека, что Троцкий был непосредственно связан с заместителем Гитлера по национал-социалистической партии Гессом. В обмен на помощь Гестапо Троцкий обязал своих сторонников, находящихся в СССР поставлять шпионские сведения для немецкой контрразведки.

Те сведения о состоянии обороны СССР, которые фашистам Германии и Японии не удавалось получить через специально посылаемых шпионов, они начали получать от троцкистско-зиновьевских агентов в СССР. Троцкисты сознательно пошли на

службу в военные разведки буржуазных государств и стали поставщиками шпионских сведений для них.

Пятаков в своих показаниях рассказывает как троцкист Аркус по личному распоряжению его - Пятакова - передавал агенту французской разведки шпионские сведения об СССР, являвшиеся компенсацией за создание Троцкого ^{му} благоприятного отношения со стороны близких к правительству влиятельных кругов.

Вот что Пятаков рассказывает об этом:

"О связях Троцкого за границей с иностранными фирмами мне известен следующий факт: в 1933 году ко мне обратился Аркус с вопросом, кого могу я порекомендовать в Париже, с кем можно будет вести переговоры, связанные с заданиями Троцкого. На мой вопрос, о каких именно заданиях Троцкого речь идет, Аркус мне сообщил, что он имеет поручение Троцкого прощупать возможность создания во французских влиятельных и близких к правительству кругах благоприятного отношения как лично к Троцкому, так и к его деятельности против СССР. Аркус собирался тогда в командировку в Париж. Я посоветовал ему обратиться там к некоему Навашину - белоэмигранту, которого я знал по Парижу. Я говорил Аркусу, что по моим сведениям Навашин - агент французской разведки

и его связи с разведкой можно использовать в целях выполнения поручения Троцкого. Это дело ему удалось. Он увиделся с Навашиним и через того установил связи во французских промышленных кругах. Аркус мне говорил, что мои сведения о том, что Навашин является агентом французской разведки, получили полное подтверждение. Навашин поставил условием, что он берется за порученное ему дело только в том случае, если он получит за это ряд сведений политического и экономического характера о положении в СССР. Эти сведения Аркус ему дал. В решении таких вопросов (передача Навашину шпионских сведений) Аркус не нуждался в чьих либо санкциях. Ему, как и всем нам - членам центра - было хорошо известно, что Троцкий за границей в своей деятельности опирается в первую очередь на помощь иностранных разведок.

По заданию Троцкого Сокольников выполнял аналогичные поручения Троцкого в Англии. Мне лично Сокольников в 1936 году прямо говорил, что есть директива Троцкого о совместной работе троцкистов с фашистами не только за границей, но и в СССР".

(Пятаков, протокол следствия от 4 декабря 1936г.).

Только за одно благоприятное расположение к Троцкому ^{му} и к его агентам они платили шпионскими сведениями о состоянии важнейших отраслей хозяйственной жизни СССР. По поручению

Аркуса был связан с агентом французской разведки невозвращенцем Навашинным также юрисконсулт парижского полпредства Членов, который передавал ему ряд секретных сведений. Сам Членов рассказывает об этом:

"Я дважды передал Навашину известные мне данные об экономическом и политическом положении СССР. Эти сведения я черпал из материалов полпредства и торгпредства СССР в Париже, где я работал. Я сообщил Навашину сведения о нефтяной промышленности СССР, об экспортных и импортных планах, о переговорах с Испанией и о кредитном соглашении с германскими банками".

(Членов, протокол следствия от 29 ноября 1936г.).

Сейчас точно установлено, что заграничный троцкистский центр по указанию Троцкого связывал троцкистов, прибывавших за границу по служебным командировкам с фашистскими организациями, вербуя из них фашистских контрразведчиков.

Так, например, в 1931 году совместно с Пятаковым приехал в служебную командировку в Германию активный троцкист, один из руководителей сибирской троцкистской организации, бывший начальник Шахстроя Кузбасугля, - Шестов. Во время своей

встречи с Седовым, последний, передавая Шестову установки и директивы Троцкого по организации террористической и вредительской работы по СССР, задал ему вопрос - с какими германскими фирмами он - Шестов - связан по своей работе и знает ли он немецкую фирму "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман" и ее директоров Дейльмана и Коха?⁺) Получив утвердительный ответ, Седов сообщил Шестову о том, что троцкистская организация тесно связана с этой фирмой, которая оказывает троцкистам существенную помощь и всякого рода услуги. Фирма, в лице ее директоров - Дейльмана и Коха, требует сейчас от троцкистов "услугу за услугу". Эта услуга должна выразиться с одной стороны в сборе и передаче шпионских материалов о состоянии и развитии угольной, металлургической и химической промышленности Кузбасса, и с другой стороны, - в помощи представителям фирм, направляемым под видом специалистов в СССР, в совершении ими по заданию контрразведки диверсионных актов. Седов предложил Шестову связаться с представителями этой

+) Фирма "Фрейлих-Клюпфель-Дейльман" поставляла оборудование для Кузбассугля. Ее специалисты работали по договору с Кузбассуглем по монтажу и проходкам шахт.

"Нельзя бравировать такими громкими фразами. Ты пойми, что нам нужно свалить "сталинское руководство", ты как будто бы с этим полностью согласен. Поэтому, стоит-ли проявлять особую шепетильность в этом вопросе? Мы - марксисты, реальные люди и нечего нам играть в идеализм. Ты должен уяснить основную истину, что в борьбе все средства хороши. Ничего страшного в этом нет... Сейчас некогда дискуссировать, надо действовать. Если нет ничего зазорного в том, что подрывная работа будет проводиться руками старых специалистов, то еще легче это будет делать руками немецких специалистов".

(Из показаний Шестова А.А., протокол ^{следствия} от 22.1X.1936г.).

Шестов согласился с "раз'яснениями" Смирнова и на основе полученной директивы от Седова и Смирнова, связался с Дейльманом и Кохом, которые были уже предупреждены об этой встрече. Дейльман и Кох предложил Шестову собирать и передавать им шпионский материал о состоянии и развитии химической, металлургической и угольной промышленности в Кузбассе, а также оказывать содействие и помощь диверсантам, направляемым фирмой в Кузбасс под видом своих специалистов, - в их диверсионной работе. Взамен этого Дейльман и Кох обещали оказывать и в дальнейшем всяческую помощь троцкистской орга-

низации СССР и заграничному^о бюро, а также полное содействие троцкистам в их подрывной и вредительской работе.

Дейльман предложил Шестову по приезде в СССР связаться с главным инженером Кузбасстроя Строиловым, являющимся, по заявлению Дейльмана, агентом и представителем фашистской контрразведки и установить с ним общий контакт в работе. Шестов согласился, приняв все предложения Дейльмана и Коха.

О характере "услуг" троцкистам в их контрреволюционной работе со стороны фирмы "Клюпфель-Дейльман и Кох", Шестов на следствии заявил:

"На мой вопрос - а чем же фирма компенсирует нашу организацию, Дейльман и Кох заявили, что 1) их люди будут работать над осуществлением таких же задач, какие ставит наша организация. О задачах нашей организации они знают от господина Льва Седова, который является их большим приятелем; 2) фирма берет на себя обязательство известными путями осуществлять связь нашей троцкистской организации с заграничным бюро через их людей, когда они будут ехать по какому-нибудь случаю из СССР и обратно. Тут же Дейльман сказал, что всякое письмо в его адрес с пометкой "для моего хозяина" безукоризненно будет доставлено Седову".

И далее:

"В результате обмена мнений мы пришли к выводу: первое - в случае надобности почта из Сибири для Седова пойдет в адрес Лейльмана с указанием - "вручить моему хозяину". Второе - всю диверсионную и шпионскую работу концентрирует в своих руках Строилов. Он хорошо знает немецкий язык и в его адрес пойдут люди из Германии. Третье - троцкистская организация безусловно немцам по диверсионной работе окажет содействие. Четвертое - нет никакого сомнения, что троцкистская организация, добившись власти не забудет фирму Лейльман и даст ей хороший заказ на проектирование новых шахт и их покупку".

(Из показаний Шестова, протокол от 14.X.36г.).

О вредительской и диверсионной работе троцкистов мы более подробно скажем ниже. ^(необходимо надо) Здесь только отметит, что Шестов в точности выполнил задание фашистов Лейльмана и Коха по организации сбора и передачи им шпионских материалов, организации связи с фашистами-агентами контрразведки (Шабесто, Флорен и др.), посланными под видом иноспециалистов в Кузбасс и осуществлении совместно с ними диверсионных актов по разрушению шахт, организации взрывов, подземных пожаров и т.п.

С немецкой фашистской контрразведкой был связан и другой руководитель троцкистской организации - Ротайчак, осуществлявший по заданию немецкой контрразведки диверсионные и вредительские акты в химической промышленности. О связи троцкистов, работавших в химической промышленности с фашистской контрразведкой, участник троцкистской диверсионной организации Пушин на следствии заявил:

"Связь с германской разведкой осуществлялась Ротайчаком и мною. Я был лично связан с немцем Ленц, специалистом фирмы Линде, официально служившим в качестве монтера на Тамбовском заводе и фактически являвшимся агентом германской разведки, работавшем в Союзе по ее заданиям. Когда Ротайчак в начале 1934 года поставил передо мной вопрос о моем участии в химической промышленности, он одновременно с этим предложил мне связаться с Ленцем, указав, что Ленц агент германской разведки и что я должен выполнять ряд его заданий... Ленц служил связующим звеном между организацией и германской разведкой. Через него мною и Ротайчаком передавались подробные сведения, характеризующие состояние химической промышленности и получались нами указания о подготовке тех материалов, которые интересовали разведку. Кроме того Ленц передавал мне задания об организации диверсионной работы на химических предприятиях Союза и участвовал в выборе

мною и Ратайчаком об"ектов для диверсий, получая от Ратайчака и меня соответствующую информацию о выполнении этих заданий".

(Пушин Г.Е., протокол следствия от 28 октября 1936г.).

Ратайчак по этому вопросу рассказал следующее:

"В одну из бесед Логинов мне сообщил, что он по поручению организации еще в 1931 году, находясь в заграничной командировке, установил связь с немецкой разведкой через сотрудников фирм "Отто" и "Бамаг". При этом он указал мне, что организация считает необходимым установление этой связи через меня, тем более, что такая связь по заданию Пятакова уже установлена по другим отраслям промышленности.

Смысл этой связи был совершенно ясный: идя в борьбе с партией и советской властью на самые крайние меры вплоть до совершения диверсии на предприятиях химической промышленности, — мы считали, что связь с германской разведкой тоже является одним из методов, ослабляющим обороноспособность страны, поэтому эту связь организация всемерно развивала и укрепляла".

(Ратайчак, протокол следствия от ..... 1936г.).

Троцкистская организация на шахтах треста Шахтантрацит также была связана через троцкиста Лунашко в немецком разведчиком Бейтельспахером, работавшим в качестве главного

инженера треста "Шахтантрацит".

О своей связи с Бейтельспахером, управляющий Богучаевским рудоуправлением Лупашко рассказал следующее:

"Бейтельспахер мне заявил, что он работает по заданиям "одной немецкой организации", от имени которой предлагает мне установить с ним контакт и в дальнейшей подрывной деятельности. Бейтельспахер при этом сообщил, что это меня не должно смущать, так как лидеры троцкистов и лично Троцкий, как ему точно известно, такой контакт давно установили. Бейтельспахер выжидательно протянул мне руку, которую я пожал, этим закрепив свое с ним сотрудничество".

(Лупашко, протокол следствия от
.....1936г.).

Бейтельспахер об установлении связи с Лупашко рассказывает следующее:

"Я довольно часто встречался с Лупашко и бывал у него на квартире. Эти встречи сопровождались и политическими разговорами между нами.

Лупашко говорил мне, что в данное время существует мощная троцкистская организация, которая развернула большую работу, ставя центральной своей задачей устранение Сталина и его сторонников и расчищение дороги для прихода к власти троцкистов. Лупашко подчеркнул, что в этом отношении сделано

уже многое и что страна стоит накануне больших событий. Я заметил на это, что борьба троцкистов с советской властью ослабляет Советский Союз перед капиталистическими странами и что поэтому борьбу троцкистов будут охотно поддерживать те из иностранных государств, которые заинтересованы в ликвидации советского режима. Я спросил Лупанко как он на это смотрит, Лупанко в возбужденном тоне мне заявил, что для троцкистов безразлично кто им поможет свалить сталинский режим. Все, что этот режим подрывает, для троцкистов приемлемо".

(Вейтельспахер, протокол следствия от .....1936г.).

Как установлено процессом ~~а деле~~ контрреволюционной диверсионной организации в Кемерово, троцкистская организация в Кузбассугле также была тесно связана и выполняла шпионские поручения агентов немецкой разведки.

Следуя указаниям троцкистско-зиновьевского центра и лично Троцкого, троцкистско-зиновьевские организации в Кузбассе входят в связь с агентами контрразведки, работающими в СССР под видом иностранных специалистов. Полностью сливаются с ними, создавая по сути дела об"единенные троцкистско-фашистские организации и проводя совместно с ними троцкистскую работу.

Работавший в Кузбассе Шестов, зная от директоров фирмы "Фрейлих-Клюппфель-Дейльман", с которыми он связался еще будучи в Германии, что Строилов - главный инженер Кузбассугля - является агентом фашистской контрразведки, связывается со Строиловым и привлекает его в возглавляемую им фашистскую группу для совместного проведения диверсионных и вредительских актов. Он предупреждает Строилова о том, что задачи и практическая деятельность трокистов полностью совпадают с его - Строилова - фашистской вредительской деятельностью и что "в борьбе с партией трокисты поставили перед собой такие же задачи, какие перед ним - Строиловым - поставили немцы.

С этим же агентом германской контрразведки Строиловым Шестов связал также одного из руководителей трокистского центра Сибири Муралова, которому уже было известно о роли и деятельности Строилова в фашистской организации. Строилов обращался к Муралову по ряду вопросов своей работы, получая от него соответствующие указания.

О своей связи с Мураловым Строилов на следствии заявил:

"Связь с Мураловым мною была установлена в конце 1933 года по указанию Шестова. В июне 1933г. Шестов заболел и был вынужден поехать лечиться на юг на длительный срок. Перед своим отъездом Шестов сказал мне, что в случае необходимости по делам организации я могу обратиться к Муралову. Шестов заявил мне буквально следующее: "Если вам нужны будут какие либо советы или у вас возникнут сомнения, то вы не стесняйтесь и идите к Муралову, он вам поможет". Когда у меня возникли опасения о разоблачении разрушительной работы, проводимой в этот период особенно активно немцами и я боялся, что активность, которую проявляют немцы может быть разоблачена и из-за немцев может провалиться вся наша работа, я обратился к Муралову за советом, как в данном случае быть. Муралов мне ответил, что так как немцы действуют по указаниям, полученным из Германии, надо использовать свое влияние и уговорить немцев вести работу более конспиративно, иначе действительно они нас могут провалить".

(Строилов М.С., протокол следствия от 16 октября 1936г.).

Так заботливо отнесся Муралов к работе агентов германской разведки. Таким образом во исполнение указаний троцкистского центра создается блок между контрреволюционной вредительской троцкистской организацией и фашистской диверсионной

сказав, что это свой и надежный человек. Муралов, зная, что представители этой фирмы ведут в Союзе шпионскую и диверсионную работу, дал согласие на отpravку письма Седову через Флорена. Через два дня Муралов передал мне письмо, предупредив, что оно шифрованное. О содержании письма Муралова кратко сказал, что это отчет о проделанной работе и просьба информировать его - Муралова о работе заграничного центра. В этом же письме Муралов просил Седова дать указания о позиции в период войны с капиталистическими странами и, в частности, с Германией. Я поручил Флорену сдать письмо Кох или Дейльман и сказать, что оно от меня и что я прошу передать моему "хозяину". Поручение Флорен выполнил и вернувшись весной привез мне ответное письмо Седова к Муралову. В письме Седов сообщал, что работу в Кузбассе нужно вести в том же направлении как она развернута. По вопросу позиции троцкистской организации в период войны Советского Союза с Германией, Седов указал Муралову, что безусловно нужно занимать пораженческую позицию".

(Шестов А.А., протокол следствия от 14 октября 1936г.).

Придерживаясь этой линии на поражение СССР в войне с капиталистическими странами, троцкисты стараются не только проникнуть в Красную армию, в целях разложения ее, но и ослабить боеспособность страны социализма, подрывая оборонную

промышленность.

Троцкисты постарались проникнуть в оборонную промышленность и стали поставщиками сведений о состоянии дела обороны нашей страны для германского и японского военных ведомств.

ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ И ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТРОЦКИСТСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ЦЕНТРА И ТРОЦ-
КИСТСКИХ ГРУПП.

Наряду с террористической и шпионской деятельностью *параллель* западный центр и руководимые им группы на местах пришли также к широкому применению методов вредительства. В борьбе против диктатуры рабочего класса, они не брезгали никакими средствами. Для того, чтобы сорвать социалистическое строительство, дискредитировать линию нашей партии на социалистическую индустрию, они всемерно пытались осуществлять планы вредительства на наших предприятиях.

Эта директива о решительном применении вредительства в борьбе с советской властью по показаниям *(параллель)* членов "западного центра" и в частности Пятакова, исходит также от Троцкого. Эта директива была беспрекословно воспринята всеми активными участниками контрреволюционных троцкистско-зиновьевских организаций.

Как сейчас выяснилось, тактика террора и вредительст-

ва была воспринята ими одновременно. Это две стороны их подлой деятельности, направленной к единой цели - реставрации капитализма в СССР.

О применении вредительства знали и не могли не знать Зиновьев, Каменев, Смирнов и другие главари из этой банды, представшие перед пролетарским судом в августе 1936 года. Однако же они об этом на суде не сказали. Лживо заверяя пролетарский суд о своем искреннем раскаянии и признании своих преступлений перед страной социализма, все активнейшие участники процесса сознательно обманывали суд. Это особенно видно из факта сокрытия ими вредительской деятельности. Одну из важных сторон своей контрреволюционной деятельности - вредительство они скрыли от суда.

Еще в 1931 году заграничный троцкистский центр, давая указание об организации террористических актов против руководства ВКП(б) и правительства, одновременно передал директиву о переходе к методам вредительства и диверсии, чтобы этими путями ослабить мощь Советского Союза, сорвать социалистическое строительство и тем самым дискредитиро-

вать руководство ВКП(б). Показания ряда активных участников троцкистско-зиновьевского блока подтверждают, что вредительство являлось составной частью их контрреволюционной деятельности не только за последнее время, но и раньше, что директивы об этом исходили от Троцкого и зиновьевско-троцкистского центра.

По этому вопросу Радек следующее рассказал:

"Во время пребывания Пятакова и Смирнова в Берлине в 1931 году при встрече с Седовым они получали директивы от Троцкого не только о терроре, но и о вредительстве - диверсии как методе борьбы со сталинским режимом. Эту директиву Троцкого, троцкистско-зиновьевская организация осуществляла до последнего времени. Этому средству борьбы придавалось на разных этапах разное значение: в первое время вредительство рассматривалось как средство скомпрометировать сталинскую политику индустриализации с тем, чтобы после осуществления центрального террористического акта было больше шансов на привлечение троцкистов и зиновьевцев к руководству страной. После прихода Гитлера к власти и прямой директивы Троцкого об установке на пораженчество, вредительство и диверсия стали одним из основных средств борьбы

троцкистско-зиновьевской организации. За последние годы троцкистско-зиновьевская организация особенно активизировала диверсионную деятельность в связи со все более обостряющимся международным положением".

(Из показаний Радека, протокол от 4 декабря 1936 года).

И другие активисты троцкистского подполья показывают, что вредительство было составной частью их контрреволюционной работы. Вот что заявил об этом на следствии руководитель сибирской вредительской организации троцкистов Я. Дробнис:

"Когда мы говорили с Пятаковым о необходимости проведения разрушительной работы в промышленности, я задал вопрос Пятакову - является ли такая линия, которую он развивает его собственной точкой зрения, или же по этому вопросу есть общая директива? Пятаков мне заявил, что это есть прямая директива Троцкого и что если я в этом сомневался, то это может подтвердить И.Н.Смирнов. Я еще раз настойчиво задал этот вопрос, на что получил от Пятакова ответ о том, что в 1931 году в бытность его Пятакова и Смирнова в Германии там состоялось совещание с участием Седова, на котором обсуждалась директива Троцкого. При

чем ими на основе этой директивы был составлен документ, который было решено передать соответствующим доверенным лицам в Совзе. Этот документ, как мне сказал Пятаков, определял новые установки Троцкого по завоеванию власти путем террора и путем организации подрывной и разрушительной работы в народном хозяйстве страны".

(Дробнис Я.Н. - протокол следствия от 21 ноября 1936г.).

Об этом же подтвердил руководитель троцкистской вредительской организации на Ростсельмаше Глебов-Авилов, заявивший на следствии:

"Еще в начале 1935 года Пятаков сказал мне, что троцкистская организация, приняв директиву троцкистского центра об индивидуальном терроре не может не использовать положения своих участников в промышленности, на транспорте для других форм борьбы со Сталиным. Организация, как заявил Пятаков, должна рядом разрушительных актов в народном хозяйстве дискредитировать сталинский план индустриализации и доказать, что руководство ВКП(б) своей неправильной политикой привело, якобы, народное хозяйство к кризису. Я пробовал было возразить Пятакову, тогда он мне заявил, что на дезорганизацию хозяйства есть прямая директива Троцкого и что эта работа ведется

активно в ряде промышленных центров (Украина, Сибирь, Москва, Ленинград, Урал)".

(Глебов-Авилев Н.П. протокол следствия от 21 октября 1936 года).

Активный участник контрреволюционной троцкистской организации, работавший в Кузбассе, Шестов также подтверждает, что Троцкий давал твердую директиву подпольной троцкистской организации о необходимости перехода к вредительству, к подрыву социалистического хозяйства. Вот что он говорит об этом в своих показаниях:

"На состоявшемся совещании (троцкистского заграничного центра с участием Пятакова и Смирнова) было решено о переходе троцкистов к методам террористической и разрушительной работы, о чем было вынесено специальное постановление заграничного бюро с представителями всесоюзного центра... В этом документе обосновывалась также необходимость проведения разрушительной работы. Говорилось, примерно, следующее: "Сталинская игра в историю - Турксиб, Урало-Кузнецкий комбинат, совхозы и т.п. не выдерживают никакой критики. Организации не следует занимать созерцательной позиции, нужно активно действовать, нужно срывать строительство и под'ем промышленности

и этим дискредитировать сталинское руководство, подрывать его авторитет в массах. Этого можно достигнуть, развернув подрывную, разрушительную работу".

(Шестов А.А. протокол следствия от 22 сентября 1936 года).

Показания ряда участников троцкистско-зиновьевского блока неопровержимо доказывают, что эти установки Троцкого об активном применении вредительства в борьбе с советской властью полностью разделялись Зиновьевым, Каменевым и другими.

Бывший директор судостроительного завода им. т. Жданова в Ленинграде - Пичурин на следствии рассказал, что в конце 1933 года в разговоре с Зиновьевым он получил от него следующую установку:

"Мы ставим вопрос о поражении Советского Союза в войне. Удар изнутри путем террора, поражение на фронтах - вот что обеспечит смену руководства и изменение режима в стране. Мы ставим вопрос прямо, - еще раз подчеркнул Зиновьев, поражение надо подготовить, а для этого надо развернуть работу по вредительству. Это нужно еще и потому, что вредительство дает нам возмож-

ность дискредитировать руководство ЦК".

(Пичурин. Протокол следствия от 10 ноября 1936г.).

Активно поддерживал эту линию на вредительство презреннейший изменник делу социализма - Радек. Вот что об этом подтверждает со слов Радека его ближайший соратник Сосновский:

"Из дальнейших разговоров с Радеком выяснилось, что террор, хотя и является главным и решающим средством борьбы троцкистско-зиновьевского блока против сталинского руководства, но не единственным.

Радек мне сказал, что в области хозяйственного строительства решено использовать все троцкистские кадры для организации и вредительства, для ослабления хозяйственных успехов руководства партии. Если умелой рукой создать определенные затруднения, диспропорцию в хозяйстве, перебои в снабжении топливом, сырьем, металлом - это должно заметно понизить быстро растущий авторитет Сталина и его штаба, а в нужный и решающий момент ускорить полную катастрофу сталинского руководства. Руководство вредительской к.-р. деятельностью взял на себя, по словам Радека, второй член троцкистского центра Ю.Л.Пятаков (Сосновский, протокол следствия от).

Общее руководство и организация разрушительной и диверсионной работы в СССР троцкистско-зиновьевским центром были возложены на члена троцкистско-зиновьевского центра - Пятакова. Пользуясь своим служебным положением, Пятаков начал постепенно подбирать и расставлять своих единомышленников - членов троцкистской организации, на важнейших участках промышленности, создав таким образом разветвленную троцкистскую вредительскую организацию, через которую должна была проводиться вредительская работа.

Вот, например, что сообщил на следствии о директивах Пятакова по организации вредительской работы, активный участник троцкистско-зиновьевской организации - Ратайчак:

"Пятаков совершенно определенно дал мне прямое задание вести работу на срыв оборонного строительства в химической промышленности. Он мне сообщил, что троцкистская организация ведет подрывную работу в промышленности и что мне предстоит осуществить ряд вредительских мероприятий и в первую очередь по срыву оборонного строительства в химической промышленности. Пятаков при этом сказал, что срывом ряда основных мероприятий партии и советской власти в области промышленности, троц-

кистская организация ставит себе задачу дискредитации ЦК ВКП(б) и советской власти".

(Ратайчак, протокол следствия от 14 октября 1936 года).

В других показаниях этот же Ратайчак рассказывает:

"В начале 1934 года после переделки мною, согласно указания Пятакова, плана строительства 1934г., Пятаков дал мне поручение вести разрушительную работу на химических предприятиях для срыва выпуска продукции, особенно по минеральным удобрениям.

Пятаков мне прямо сказал: задачей организации является не только срыв нового строительства, но и срыв работы действующих предприятий, т.-е. вывод из строя отдельных агрегатов на предприятиях".

(Ратайчак, протокол следствия от).

Еще один из наиболее активных сторонников Пятакова - Логинов, работавший на Украине в своих показаниях от 9 ноября 1936 года также подтверждает эти факты, останавливаясь на мотивах, которыми руководствовались троцкисты при переходе к методам вредительства. Вот что он говорит:

"На заданный мною Пятакову вопрос о сущности вредительских указаний, полученных от Троц-

кого, Пятаков сказал мне следующее:

"Вся страна видит огромные успехи сталинской политики во всех областях: в области промышленности, в области сельского хозяйства, в области культуры, воспитания детей и т.п. Рост мощи Советского Союза создает для него весьма устойчивое положение и в области международных отношений. Все это чрезвычайно вредит нашей работе и осложняет возможность нашей победы. Нужно всеми путями подрывать мощь Советского Союза и срывать дальнейшее его укрепление. Других путей, кроме применения системы широкого вредительства, нет. Это нужно понять. Особенно ответственная задача в этом направлении работы возлагается на нас - работников тяжелой промышленности".

(Логинов, протокол следствия от).

Об этом же подтвердил член украинского троцкистского центра Голубенко.

"Указания об организации вредительства в промышленности я получил во второй половине 1935 года в Харькове от Владимира Логинова. Это было незадолго после того, как я перешел на работу в систему НКТП. Передавая мне задания по организации вредительства в промышленности, Логинов тогда заявил, что эти задания исходят от Юрия Пятакова и имеют целью подорвать мощь советской экономики. Вредительство согласно указания Логинова

(Голубенко Н.В., протокол следствия 16 октября 1936 г.).

"Необходимо приступить к подрывной вредительской работе в народном хозяйстве СССР, которая разворачивается теперь по всей линии троцкистско-зиновьевской организации".

Это же подтверждает и сам Пятаков в своих показаниях от 14 ноября 1936г.:

"Указания, или вернее сказать, директива Троцкого, как мне ее передавал Л.Седов, состояла в том, что нам, троцкистам, надо в своей практической советской работе не содействовать, а наоборот, противодействовать укреплению режима.

Конкретно и практически это означало, что надо в народном хозяйстве, в промышленности переходить к методам вредительства".

Пятаков старается широко использовать свое служебное положение для развертывания вредительской работы, подбирая агентов из среды хозяйственников для выполнения этого черного дела.

Жариков, о котором мы уже упоминали, сообщает в своих показаниях следующее о директивах, которые он получил от Пятакова:

"До сих пор - сказал Пятаков - мы сталкиваемся с совершенно нелепым положением: в составе наших троцкистско-зиновьевских кадров, да и кадров правых, тоже имеется не мало крупных хозяйственников, занимающих руководящие хозяйственные посты, а в работе нашей организации это чувствуется совершенно недостаточно. Нередко наши хозяйственники, увлекаясь чисто деловыми хозяйственными задачами, забывают свою основную политическую цель. Создается нелепое, нетерпимое, двойственное положение: с одной стороны мы усиливаем борьбу против ВКП(б), а с другой - руками наших же людей способствуем укреплению хозяйственного положения СССР и стало-быть, тем самым,

способствуем упрочению существующего режима. С этим надо покончить. Каждый наш хозяйственник, участник троцкистско-зиновьевской организации, должен вести активную подрывную работу, должен на своем конкретном участке работы способствовать провалу политики ВКП(б) и советской власти. И здесь нечего бояться громких слов. Да, мы идем на подрывную работу - подчеркнул Пятаков - и делаем это совершенно сознательно. Других путей, чтобы подорвать, а затем и свергнуть руководство нет и не может быть. Только лишь люди ничего не смыслящие в политике, могут тешить себя иллюзиями, что политика ВКП(б) будет изменена на основе внутрипартийной борьбы. Сейчас нужны более решительные, быстрее и эффективные методы борьбы.

Объясняя мне мою предстоящую роль в организации, Пятаков подчеркнул, что Урал - это 70% союзной меди. Он далее сообщил мне, что ЦК ВКП(б) и советское правительство, в связи с нарастающей угрозой войны, усиленно бьет тревогу по поводу отставания медной промышленности и мобилизует вокруг этого вопроса партийную и советскую общественность. В связи с этим - добавил Пятаков - я в свою очередь посылаю на работу в медную промышленность наиболее проверенных участников нашей подпольной организации, ставя перед ними задачу срыва программы выпуска меди по действующим предприятиям, максимальной оттяжки строительства,

а также пуска новых медеплавильных предприятий. Это - эффективнейший метод борьбы против руководства ВКП(б). "Удар по меди - это острейший удар против руководства".

(Жариков, протокол следствия от).

И нужно отметить, что если центру троцкистско-зиновьевского блока не удалось широко развернуть вредительскую деятельность, то "запасному центру", и в особенности его руководителю Пятакову, вредительская деятельность удавалась успешнее. Члены троцкистско-зиновьевского центра по условиям своей работы находились на таких участках, которые не давали возможности применения широкого вредительства. Пятаков же преступно использовал то доверие, которое ему было оказано назначением его на руководящую хозяйственную работу. Он активно осуществлял план подрыва нашей социалистической промышленности, стремясь насаждать своих сторонников контр-революционной организации на промышленных предприятиях.

Троцкий и за границей подгонял Пятакова, давая директивы о необходимости всячески форсировать террористическую

деятельность, а Пятаков старался быстрее осуществлять эту директиву. Пятаков сам признает в своих показаниях, что:

"в 1936г., во время моего разговора с Сокольниковым, последний сообщил мне, что через Радека получена директива Троцкого о необходимости форсирования вредительской работы в хозяйстве. Сокольников сообщил мне, что Троцкий считает возможным в этих целях привлечь к вредительству другие к.-р. формирования".

(Пятаков, протокол следствия от 14 ноября 1936г.).

Эта директива Троцкого о развертывании вредительства, о привлечении к этому контрреволюционные реакционные силы всех направлений широко выполняется троцкистами.

Для более успешного осуществления вредительской работы троцкистско-зиновьевский центр дает указания своим организациям, - войти в связь и привлечь к этой работе бывших осужденных вредителей, белогвардейцев, контрреволюционно и антисоветски настроенных специалистов.

На эти контрреволюционные элементы троцкистско-зиновьевский центр держит основную ставку в развертывании

вредительской работы. Это делалось еще и с той целью, чтобы представить вредительские акты, как акты произведенные белогвардейцами.

Так, например, давая указания Шестову об организации вредительской работы в Кузбассе, Пятаков обращает его особое внимание на то, что в Кузбассе работает много бывших вредителей, фашистских иностранных специалистов и что этот "людской материал" необходимо всемерно привлечь и использовать в проводимой троцкистами вредительской и подрывной работе.

Пятаков подчеркивал, что:

"людского материала" в Кузбассе для подрывной работы много, а потому нужно их организовать, чтобы работу проводить их руками. Они по существу работают также против Сталина. Наши интересы сходятся. Нужно подобрать также рассеянных троцкистов, подкормить их, не жалея средств и осторожно, внушительно разъяснять им "последний курс".

(Из показаний Шестова А.А., протокол от 30.УШ.1936г.).

Такой же установки держится и руководитель Сибирского

троцкистского центра - Муралов. Он в свою очередь дает директиву Шестову:

"Больше всего упор взять на привлечение к разрушительной работе старых специалистов. Муралов мотивировал это тем, что у них большое недовольство советской властью, что они потихоньку сами вредят и что использование их как орудия для разрушительной работы легко и допустимо".

(Из показаний Шестова А.А., протокол от 7 сентября 1936г.).

В этом же духе высказывается и другой руководитель сибирской организации троцкистов, уже упоминавшийся нами - Дробнис.

Дробнис дает Носкову указание установить связи с контрреволюционерами, вредителями из числа буржуазных специалистов и широко использовать их для вредительской, диверсионной работы.

Излагая свою беседу об этом с Носковым, Дробнис показал:

"...можно ли привлекать к.-р.настроенных инженеров к нашей работе? спросил Носков. Я ему сказал: "миндальничать в таких вопросах нель-

зя, когда стоит вопрос - мы или они. Мы, троцки-
сты, должны исходить из известного определения -
в борьбе все средства хороши, и цель всегда оправ-
дывает средства. Это санкционировано троцкист-
ским центром. Троцкий сам сейчас пользуется ус-
лугами фашистской Германии".

Согласно указания Дробниса троцкист Носков связался
с фашистской вредительской группой Пешехонова, в которую
помимо Пешехонова входили еще несколько работников шахты.
Носков предложил им совместно произвести диверсию на шах-
те "Центральная". Пешехонов охотно принял предложение
Носкова о проведении совместных диверсионных актов.

Характерно, что когда один из участников вредительской,
фашистской группы Пешехонова - Андреев выразил сомнение и
удивление предложению Носкова, заявив "Они же коммунисты,
Пешехонов вполне основательно ему раз'яснил: "Они не комму-
нисты, а троцкисты, а коммунисты и троцкисты отличны друг
от друга, как день от ночи".

В целях проведения вредительской диверсионной работы,
троцкисты и зиновьевцы устанавливают связь не только с
русскими вредителями, но и с иностранными специалистами.

О связях троцкистской вредительской организации с фашистской группой, о контакте в их работе подробно рассказывает на следствии бывший главный инженер Строилов.

Он рассказывает:

"В сентябре 1932 года у меня была встреча с Шестовым. Я подробно рассказал Шестову, что из-за границы я имею задание помочь немецким агентам организовать ряд диверсионных актов в Кузбассе. Я рассказал Шестову, что немцы начинают развивать большую активность и что диверсионные акты они намечают провести в первую очередь на ТЭЦ Кузнецкого комбината и на шахте 5/6 в Прокопьевске. Шестов согласился связаться с немецкими диверсантами и заявил: "Чем активнее будет диверсионная деятельность немецких агентов, тем лучше для нас. Мы обязательно должны обеспечить им возможность осуществить намеченные ими диверсионные акты".

(Из показаний Строилова, протокол от 16.X. 36г.).

Эти показания Строилова подтвердил на следствии и Шестов, который признал, что:

"Осенью 1932 года Строилов мне сообщил, что из-за границы прибыл ино-специалист Шабесто и что он послан для работы в Прокопьевске. Шабесто,

как говорил Строилов, — в курсе дела и мне нужно с ним связаться. Я вызвал Шабесто к себе в служебный кабинет. Мы договорились с Шабесто, какие точки наметить в качестве объектов разрушительной диверсионной работы. Было решено, в первую очередь вывести из строя Прокопьевскую шахту 5/6. Летом 1933 года по предложению Шабесто была сделана попытка взорвать и завалить ствол шахты 5/6 в Прокопьевске. Взрыв был предотвращен рабочими, подметавшими мусор у этого ствола. Мне известно, что Шабесто в мае 1933 года была подожжена ЦЭС Кузнецкого комбината, но пожар был ликвидирован и ЦЭС была спасена".

(Из показаний Шестова А.А., протокол от 22.1X.1936г.).

Троцкистско-зиновьевская организация недовольна медлительностью немецких диверсантов в проведении ими диверсионных актов. Троцкисты упрекают их в этом, указывая на недостаточную их активность. Они всячески торопят и настаивают на ускорении проведения диверсионных актов.

Привлечение контрреволюционеров всех направлений к вредительству в социалистической промышленности является не случайным, а общей принципиальной установкой. Пятаков прямо так и сознается, что он на основе директивы Троцкого

давал общие указания о привлечении фашистов к вредительству.

"Общие указания о привлечении к вредительской работе всех видов контрреволюционных элементов, в том числе и фашистов, я давал. Такова была установка Троцкого, переданная мне Сокольниковым в 1935 году. Об этой директиве Троцкого я говорил Норкину и Дробнису (тогда же в 1935г. в одну из встреч с ними в Москве)".

(Из показаний Пятакова, протокол от 4 декабря 1936г.).

Так цинично признается он.

Когда отдельных членов троцкистско-зиновьевской организации несколько смущает директива троцкистско-зиновьевского центра о развитии вредительской и диверсионной работы, Пятаков всемерно старается обосновать необходимость этой разрушительной деятельности.

Все помнят о процессе над вредителями троцкистами в угольной промышленности в Кузбассе, в Кемерове. Перед пролетарским судом там предстали злейшие враги рабочего класса, которые сознательно организовывали массовые отравления

рабочих, в первую очередь, лучших ударников и стахановцев, чтобы дезорганизовать работу в угольных шахтах и вызвать недовольство рабочих. Руководителем этой вредительской деятельности в Кузбассе являлся троцкист Яков Дробнис. Характерно, как Пятаков уговаривал Дробниса на это дело.

"Само собой понятно, Яков, что террористические действия в борьбе с руководством партии являются одними из важнейших орудий в нашем арсенале, но чтобы окончательно подорвать авторитет Сталина в массах, мы поставили перед собой задачу действительно дискредитировать линию Сталина на индустриализацию. Ты сам видишь, что линия на индустриализацию побеждает, а эта победа Сталина укрепляет его авторитет в партии, в рабочем классе. Правда, когда мы говорим о подрывной работе, это как то режет слух. Но слушай, Яков, раз мы встали на путь террора, то нам ли проявлять щепетильность в вопросе о подрывной работе? Когда мы придем к власти, мы дела с промышленностью поправим и поправим быстро, сейчас мы должны исходить из основной установки бороться, так бороться до конца." В борьбе все средства хороши", - заметил Пятаков".

(Дробнис Я.Н. протокол следствия от 21 сентября 1936г.).

Развертывая свою вредительскую работу, троцкисты уделяли особое внимание на подрыв основных участков хозяйства. В первую очередь они старались подорвать отрасли промышленности, работающие на оборону и имеющие большое значение для всего народного хозяйства, как то химическая, угольная, металлургическая и ^{и 8-й план-т} ~~строительная~~.

Организуя вредительство во всех этих отраслях промышленности, они старались задеть основные нервы этих основных отраслей промышленности, чтобы нанести более чувствительные удары всему социалистическому хозяйству.

Так в угольной промышленности, они в первую очередь стремились срывать строительство новых шахт, обеспечить неправильную закладку шахт на менее пригодных участках. Они всемерно старались срывать угледобычу путем организации подземных взрывов, пожаров, а в последнее время, как известно, стали прибегать к отравлению рабочих путем искусственного повреждения вентиляции в шахтах.

В химической и в металлургической промышленности они всеми мерами старались срывать капитальное строительство,

Приведем некоторые примеры, характеризующие вредительскую деятельность троцкистов в отдельных отраслях народного хозяйства:

1. Вредительство и диверсия в химической промышленности. Организации вредительства в этой области троцкисты и в первую очередь Пятаков уделяли ^{Больш} ~~еееее~~ое внимание в связи с особой важностью этой отрасли промышленности для всего народного хозяйства и для обороны страны. Поэтому Пятаков, пользуясь своим служебным положением пристраивает в этой промышленности ряд троцкистских агентов, открывает туда доступ ряду представителей иностранной разведки и лично руководит организацией вредительства и диверсией в химической промышленности.

Приводим довольно большую выдержку из показаний Пятакова на этот счет, об организации им вредительства химической промышленности. В этом показании Пятаков с потрясающей подробностью описывает всю цепь мероприятий, проводившихся ими для подрыва социалистического строительства.

Вот что он рассказывает:

"После своего возвращения из Берлина в 1931 году, я прямо сказал Норкину, что по директиве Троцкого мы будем вести вредительскую линию в промышленности. Он целиком с этим согласился и я направил его в Кемерово. С точки зрения наибольшего эффекта во вредительской работе строительства Кемеровского химкомбината являлось тогда (это было в 1933 году) наиболее серьезным участком, на который в общей системе народного хозяйства и, в особенности, по линии химии, возлагались большие надежды. Вполне понятно поэтому, что, имея директиву Троцкого о подрыве народного хозяйства, мы исходили из того, что подрывать надо в наиболее чувствительных местах. Но это еще не все. Чтобы облегчить Норкину его работу по вредительству и возможность шире ее развернуть, я добился назначения его не только на должность начальника Кемеровского строительства, но и дал ему полномочия уполномоченного Наркомтяжпрома. Это давало ему возможность вмешиваться в смежное строительство, имея в виду проведение там вредительских мероприятий и служило прикрытием его вредительской деятельности от местных организаций.

Мои указания Норкину о вредительстве в Кемерово сводились к тому, что я акцентировал серьезность объекта и требовал от него максимум энергии в направлении срыва строительства. Норкин из

Кемерово довольно часто приезжал в Москву, заходил ко мне и рассказывал о том, что конкретно им было сделано. В первый год (1933г.) его пребывания в Кемерово, как говорил мне Норкин, он сумел, путем распыления средств на целом ряде однородных строек задержать ввод в эксплуатацию наиболее важных агрегатов комбината. Норкин воспользовался моими указаниями, неоднократно переделывал проект объектов. Этим ему также удавалось тормозить строительство.

После одного моего разговора с Норкиным, в котором он сообщил мне, что вредительскую работу в Кемеровском химкомбинате можно развернуть еще шире, что для этого там довольно благодатная почва, но что ему одному тяжело все это охватить, я направил туда Дробниса. Это было в 1934 году. Направлением Дробниса в Кемерово я преследовал еще одну задачу. Дело в том, что вопреки и наперекор всем вредительским действиям Норкина, химкомбинат все же рос и ширился. Направление туда Дробниса имело целью активизировать вредительские мероприятия в Кемерово. С приездом Дробниса работа по вредительству в Кемерово пошла значительно шире и эффективнее. Они сумели вовлечь во вредительство довольно значительную группу инженерно-технических работников, сумели охватить вредительскими мероприятиями большее количество ряда объектов (ТЭЦ, автотранспорт, жилищное строительство).

(Из показаний Пятакова, протокол от 4 декабря 1936 года).

Троцкист Ратайчак, которого Пятаков устроил, как своего агента на руководящую работу в химической промышленности также рассказывает о фактах проводившейся ими вредительской работы.

"В 1933 году было постановление правительства о программе строительства новых химических заводов, имеющих оборонное значение и о расширении действующих предприятий, при чем по каждому заводу была точно установлена мощность завода и срок окончания стройки. Для этой цели были отпущены в 1933 году соответствующие средства. Начиная с 1У квартала 1933 года, Пятаков средства, отпущенные правительством для этой цели, сократил и использовал их для других отраслей промышленности. При установлении плана строительства 1934г. Пятаков предложил мне план пересоставить, установив ассигнования таким образом на новое строительство, чтобы основные стройки, предусмотренные этим постановлением, были заведомо сорваны."

(Ратайчак, протокол следствия от).

Один из этих привлеченных, бывший главный инженер Гипроазота Голованов подробнее, с еще большим цинизмом рассказывает о применявшейся им вредительской тактике:

"В течение двух лет я умышленно затягивал проектирование путем изменения мощностей, в результате чего строительство не имеет еще до сих пор всех рабочих чертежей и пуск комбината будет осуществлен с опозданием, примерно, на полтора года против правительственного срока при произведенных уже затратах около 40 млн. рублей".

(Голованов, протокол следствия от 28.X.36г.)

Наряду с вредительской работой, эти агенты троцкистской организации готовили и диверсионные акты.

Вот некоторые показания диверсантов по этой подрывной работе троцкистов:

"На Горловском заводе были осуществлены три диверсии: в апреле 1934 года по моему указанию была проведена диверсия в одном из цехов завода. В ноябре 1934 года и в 1935г. был выведен из строя ряд агрегатов и аппаратов. В 1934 году фактически были выведены из строя отдельные цеха на Воскресенском и Невком химических комбинатах. По указанию Пятакова на Воскресенском и Невском заводах, путем установления неправильно-го технологического процесса, были протравлены, а следовательно и выведены из строя большинство холодильников, чем было достигнуто значительное понижение в выработке продукции... В течение

около трех месяцев оба завода работали почти с половинной выработкой".

(

).

Поставленный Пятаковым на крупную работу в химическую промышленность вредитель-диверсант Пушин на допросе от 22-го октября показал:

"В апреле 1934г. мною была проведена диверсия в одном из цехов... Горловского завода. Взрыв в этом цехе, повлекший значительные разрушения и человеческие жертвы, был подготовлен и совершен Таммом - техническим директором завода по моему заданию.

Помимо человеческих жертв, которые были неизбежны при совершении такой диверсии, взрывом были причинены большие разрушения... Этот взрыв парализовал работу завода, прекратилось производство продукции... по причине разрушения оборудования. В ноябре 1935г. Таммом по моему заданию был подготовлен и совершен взрыв в другом цеху...

Полностью был разрушен один агрегат... и примерно, наполовину был разрушен второй. Этой диверсией нам удалось остановить весь завод более чем на месяц, примерно, на 30-35 дней и причинить материальный ущерб на полтора - два миллиона рублей. При взрыве были человеческие жертвы".

Бывший технический директор этого завода - вредитель Тамм, на которого здесь ссылается Пушин - на допросе показал:

"Я подготовил и совершил взрыв в отделе одного из цеха в апреле 1934 года, повлекший человеческие жертвы. Взрывом было разрушено одно из отделений цеха... В результате этой диверсии прекратилось производство важной продукции.

В июле 1935г. когда я был в Москве, Пушин дал задание уничтожить ряд аппаратов в одном из цехов. При этом Пушин подчеркнул важность этой диверсии, так как она неизбежно должна была вызвать вывод из строя завода на длительный период. Халезовым и Ассиновским с целью вызвать взрыв были созданы условия для нарушения установленного режима эксплуатации ряда агрегатов... что вызвало в ноябре 1935г. взрыв, приведший к полному разрушению двух аппаратов. Это был наиболее крупный из совершенных мною диверсионных актов. Взрыв сопровождался человеческими жертвами, вызвал остановку завода на продолжительное время, причинил большой материальный ущерб государству на сумму около 2 млн. рублей. В этой диверсии принимал также участие сменный инженер Крушельницкий".

(Тамм, протокол следствия от 5.XI.36г.).

О диверсионной работе троцкистской организации в Горловке дал показание 6 ноября с.г. также и инженер, а впоследствии технический директор азотно-тукового комбината Ассиновский:

"По Горловскому азотно-туковому заводу контрреволюционной организацией проведены следующие диверсионные акты: 1. приблизительно в апреле месяце 1934г. выведено из строя отделение одного из цехов путем организации взрыва агрегата... При взрыве были человеческие жертвы. В результате взрыва цех простоял 7 дней. 2. В октябре 1934г. организацией осуществлен взрыв двух агрегатов. В результате завод был остановлен на 2 часа. Со слов Тамма этот диверсионный акт был проведен Халезовым через привлеченных им новых членов контрреволюционной организации. 3. В конце ноября 1934г. контрреволюционной организацией был произведен обвал... 4. В января 1935г. был произведен взрыв, в результате взрыва завод был остановлен на 3 суток. 5. 11 ноября 1935г. Халезовым и Крушельницким был организован взрыв в одном из цехов. В результате взрыва завод стоял 3 недели. Восстановительные работы обошлись, примерно, в $1\frac{1}{2}$ - 2 млн. рублей. Об этом диверсионном акте мне известно также со слов Тамма. Последний мне лично еще в конце сентября 1935г.

предложил принять участие в совершении данного диверсионного акта, ссылаясь на директиву контрреволюционного центра".

О вредительстве, проводимом в коксо-химической промышленности мы имеем следующие признания члена украинского троцкистского центра Логинова:

"Ратайчак передал мне установки, полученные им от Пятакова по вредительской работе в химической промышленности. Ратайчак сказал, что Пятаков поставил вопрос о срыве развития азотной промышленности, дезорганизации всей этой работы, имеющей исключительное значение с точки зрения обороны. Мы там подробно касались вредительства в области коксо-химии, говорили о том, что здесь есть возможность очень легко выполнить и провести в жизнь все указания, полученные от Пятакова. Была намечена линия форсирования развития коксовых печей и срыва развития химических цехов. Эта работа проводилась при помощи члена контрреволюционной троцкистской организации Яновского Г.А., таким образом, что химические цеха выпускали на $1\frac{1}{2}$ - 2 года, позже, чем коксопечи. В результате все химические продукты летели в воздух".

(Из показаний Логинова, протокол от 14 октября 1936г.).

План вредительства в химической промышленности Кемерово (Кемеровский химкомбинат) в основном предусматривал подрывную работу по строительству заводов специальной химии и азото-тукового завода, имеющих в значительной степени оборонное значение. План был разработан Норкиным по согласованию с Дробнисом и утвержден также Мураловым.

О содержании разработанного плана центром троцкистской организации руководитель вредительской работой на Химкомбинате Дробнис на следствии показал:

"План был в основном разработан Норкиным и я к этому плану присоединился, ибо он охватывал основные задачи. Норкин следующим образом изложил суть этого плана. Так как, электростанция Кемерово является районной и снабжает электроэнергией шахты Кузбасса, то мы подготовим полное включение подачи электроэнергии, что немедленно приведет к затоплению шахт. Вторым моментом - в плане предусматривалось производить недоделки на коксо-химзаводе. "Результаты этого будут следующие", - сказал мне Норкин, - мы не будем выполнять плана по выжигу кокса, при чем качество кокса по зольности и влажности будет такое, какое ни в какой мере не будет удовлетворять потребителей. Так как коксо-химзаводом

питается металлургия Урала, то понятно, что это должно дать значительный эффект". Третий момент плана - это срыв пуска строящихся предприятий специальной химии. В частности, планом предусматривалось изъятие средств, ассигнованных на строительство азото-тукового комбината, на второстепенные цели, чтобы замедлить строительство этого комбината. Предусматривалась задержка разработки проектов по газзаводам и снабжение электроэнергией строительства азото-тукового завода. Планом был намечен срыв установки третьей турбины, для того, чтобы в 1937 году создать серьезные осложнения по снабжению электроэнергией Кузбасса.

Я этот план в основном одобрил, так как он по существу полностью обеспечивал те задачи, которые ставились Пятаковым. Содержание разработанного Норкиным плана разрушительной работы в Кемеровском химкомбинате я передал Богуславскому и просил его об этом плане информировать Муралова".

(Из показаний Дробниса, протокол от 21 сентября 1936г.).

Троцкистско-зиновьевской организацией в Кузбассе была развернута широкая вредительская диверсионная работа, охватившая ряд крупных решающих шахт Кузбасса и основных цехов Кемеровского химического комбината.

2. Вредительство и диверсия в угольной промышленности.

Все мы помним происходивший недавно процесс троцкистов-вредителей в Кемерово. Памятна еще вскрывшаяся на процессе чудовищная картина вредительства и диверсии: выведение из строя лучших механизмов и сознательная подготовка отравления и убийства лучших рабочих-стахановцев. На этом важном участке нашего топливного хозяйства - Кузбассе, на осуществление вредительской работы троцкистско-зиновьевский центр обратил особое внимание. Вредительскими и диверсионными актами троцкисты стремились сорвать крупнейшие достижения социалистического строительства Уралокузбасса и этим дискредитировать линию партии на создание второй металлургической базы в Союзе.

Об особом значении, которое придавали троцкисты подрывной работе в Кузбассе, - член Сибирского троцкистского центра Дробнис на следствии заявил:

"Пятаков предупреждал меня, что троцкистско-зиновьевский центр придает особое значение троцкистско работе в Кузбассе и просил меня передать Муралову обратить особое внимание на этот участок работы. Помимо указаний, и связанных с подготовкой террористических актов, я получил от Пятакова директиву воз-

главить и руководить разрушительной работой в Кузбассе. Пятаков начал мне излагать план подрывных работ. Он сказал, что разбрасываться в этой работе не нужно, что нужно сосредоточить внимание на ведущих отраслях хозяйства.

"Уголь, металл и химическая промышленность в сумме своей имеет огромное народно-хозяйственное значение. В этом свете нам надо сосредоточить свой удар на Кузбассе", - так закончил Пятаков новие программные установки троцкистского центра".

(Из показаний Дробниса Я.Н., протокол от 21 ноября 1936г.).

Об этом же заявил на следствии и другой член Сибирского контрреволюционного троцкистского центра Богуславский:

"Пятаков указал, что нашей задачей в настоящее время является организация разрушительной работы в Кузбассе".

(Из показаний Богуславского от 23.1X.1936г.).

Общее руководство вредительской работой в Кузбассе было возложено на Сибирский троцкистский центр во главе с Мураловым. Практическое осуществление вредительской и диверсионной работы было возложено: по угольной промышленности на члена троцкистской террористической организации Шестова, бывшего

управляющего Прокопьевским и Анжеро-Судженским рудоуправлениями, по химической промышленности - на начальника Химкомбината троцкиста Норкина и его заместителя Дробниса.

Во исполнение директив и указаний Пятакова и троцкистско-зиновьевского центра Шестовым по угольной промышленности и Норкиным, совместно с Дробнисом, по химической промышленности Кузбасса были разработаны и практически осуществлены планы вредительской работы.

Основные моменты плана вредительства в угольной промышленности предусматривали срыв строительства новых шахт, дезорганизацию эксплуатации действующих шахт, организацию подземных пожаров и хищническую выработку угля. Планом также намечалась организация подземных взрывов и пожаров с человеческими жертвами с целью вызвать этим озлобление у работающих в шахтах и внести дезорганизацию во всю работу угольной промышленности. Разработанный Шестовым план был одобрен и утвержден руководителем Сибирского троцкистского центра Мураловым.

"Я доложил Муралову о разработанном мною плане по Прокопьевску. В основном он сводился к следующему: прежде всего так повести закладку шахт, чтобы получился минимальный производственный эффект, запроектировать неправильную проходку шахт, причем в первую очередь по шахте Коксовой. Так как в это время вводилась камерно-столбовая система, я предложил, воспользовавшись этим, провести ее без полной закладки вырабатываемого пространства. Это неизбежно должно было вызвать отдельные пожары, борьба с которыми представляет колоссальные трудности и наличие которых чрезвычайно затрудняет, делает почти невозможной эксплуатацию второго и нижнего горизонтов, т.е. фактически шахта почти целиком выводится из строя. Кроме того, эта система выработки угля по существу является хищнической. Я ставил задачей создать видимость широкого развертывания нового строительства и производственного эффекта на очень коротком промежутке времени с большими капиталовложениями, но с тем, чтобы в дальнейшем был эффект обратный.

К моему плану Муралов отнесся положительно и целиком его одобрил".

(Из показаний Шестова А.А. от 7.1X.36г.).

Эти подлые контрреволюционеры подготавливают ряд диверсионных актов на шахтах Кузбасса. На Кемеровском руднике группа вредителей-троцкистов возглавлялась Носковым, бывшим

управляющим шахтой "Центральная" и Пешехоновым бывшим инженером рудника. Этот Пешехонов был еще в 1928г. осужден за вредительство и приговорен к 3 годам концентрационного лагеря. Троцкисты и бывшие вредители образовали одну общую банду по прямому заданию троцкиста Дробниса.

Дробнис в своих показаниях рассказывает об организации этой преступной банды.

"...я рассказал Носкову о том, что имею связь с троцкистами в Москве, по поручению которых веду организационную работу в Кемерово... Носков согласился с моим предложением создать на Кемеровском руднике троцкистскую группу и заняться активной троцкистской работой".

23-го сентября 1936г. эта злодейская группа произвела взрыв газа на северном крыле Кемеровского пласта 2-го района шахты "Центральная". В результате этого взрыва погибло 9 рабочих и 15 рабочих были тяжело ранены.

О прямом задании Дробниса организовать на шахте "Центральная" взрывы и отравления рабочих газом, Носков показал следующее:

"...Дробнис мне предложил организовать на шахте акты физического уничтожения рабочих путем отравления и взрывов. Я перед Андреевым поставил вопрос, что мы должны доказать рабочему на его собственной шкуре, губительность для него политики Сталина и в свете этой задачи потребовал от него активной работы по загазованию шахты".

Еще один участник троцкистской вредительской группы Лященко И.Г. рассказывает об этой преступной деятельности:

"Наша длительная подрывная работа должна была неизбежно привести к взрыву шахты и гибели рабочих, что случилось. Подготавливая взрыв мы умышленно создавали газовые тупики, трудно-поддающиеся вентиляции, неправильно вели работу по выемке угля, в результате чего забои систематически загазовывались, убрали мощный вентилятор "Сирокко-5" и поставили менее мощный вентилятор "Сирокко-3" не обеспечивающий проветривания забоев от газа".

(Из показаний Лященко И.Г., протокол от 1.1X. 1936г.).

Вредительство в угольной промышленности осуществлялось также и в Донбассе в "Шахтантраците".

Один из членов контрреволюционной троцкистской орга-

низации Шаев двурушническим путем пробрался в партийный аппарат на работу заведующего угольным отделом Донецкого обкома партии. Он был одним из руководителей троцкистской организации в Донбассе. Выступая открыто и клянясь в верности нашей партии, этот мерзкий двурушник осуществлял руководство вредительской работой на этом важнейшем участке народного хозяйства. Когда же Шаева разоблачили, как двурушника и контрреволюционера, то он признал следующее:

"Подрывная работа в угольной промышленности в Донбассе проводилась мною по директиве члена украинского троцкистского центра - Логинова. В беседе со мной он указал, что необходимо всеми мерами добиться срыва достижений индустриализации. Добиться этого мы можем путем срыва хозяйственных планов, путем организации вредительства..."

(Из показаний Шаева С.Я., протокол от 2.XI. 1936г.).

Шаев принял установки Логинова к исполнению и привлеч для вредительства в угольной промышленности в Донбассе троцкистов Антонцева - управляющего Чистяковуголь и Зубкова - управляющего трестом Донбассантрацит. Совместно с ними был разработан и осуществлен план вредительской работы. О мерах

подрывной работы в угольной промышленности Донбасса Шаев на следствии сообщил:

"Антонцев сосредоточил подрывную работу, главным образом, на ведущих шахтах треста, а именно: № 18 - "Американка", "Красная звезда" и № 33-бис...

Методы какими Антонцев дезорганизовал угледобычу сводились к вредительскому ведению горных работ и к срыву подготовительных работ, в результате чего, во-первых, шахты захлестывались авариями и обвалами, и, во-вторых, не создавалось эффективной линии забоев, которые бы давали возможность получать бесперебойно уголь. Разрушительная работа по шахте № 18 "Американка" привела к тому, что добыча угля с 2.000 тонн в конце 1935 года упала до 1.400 тонн в сентябре, между тем, как в 1936г. она должна была давать 3.000 тонн".

(Из показаний Шаева С.Я., протокол от 21.XI.36г.).

Контрреволюционер Шаев следующим образом рассказывает о планах вредительства в угольной промышленности Донбасса, которые он старался проводить.

"Основные планы вредительской работы сводились, главным образом, к сокращению подготовительных работ, а этим самым к сокращению

линии забоя, игнорируя правила ведения горных работ, установленных приказом Наркомтяжпрома № 840, в частности, игнорируя правила по технике безопасности, чем создавалась на шахтах обстановка, которая вызывала неизбежно аварийность

"...Уже в первом квартале 1936г. в результате выполнения группой Антонцева намеченных ими вредительских актов по "Чистяковантрацит" был сорван план угледобычи - недодано около 200 тыс. тонн угля; был сорван план подготовительных работ, что привело к значительному уменьшению линии забоя, а значит и возможности разворота угледобычи в последующие месяцы 1936г.

Значительно выросли аварии на шахтах, выразившись в поломках механизмов, обвалах горных выработок, завалах и т.п."

(Шаев. Протокол следствия от 1936г.)

В Азово-Черноморском крае тоже вскрыта диверсия в шахтах треста "Антрацит". Бывший помощник заведующего шахтой № 4 Богачев показал следующее о подготовке и совершении диверсии на шахте № 4 треста "Шахтантрацит".

"Мною на шахте № 4 совершено два диверсионных акта: один в июне, а второй в декабре 1936г

В первых числах июня я замечал в течение

нескольких дней нач. западного участка Солодовникова. Быков в присутствии Бутова предложил мне воспользо-
ваться этим обстоятельством, а также положением ра-
бот на участке, и произвести затопление его. Надо
сказать, что к этому моменту выработка штрека 211
подошла на 2 метра к затопленной старой шахте № 2.
Вследствие этого происходило просачивание воды че-
рез оставшийся целик. Работавший на выработке штре-
ка № 211 забойщик Долгопятов, заметив просачивание
воды через целик, пробил бурку и, убедившись в бли-
зости целика к затопленной шахте № 2, приостановил
дальнейшую выработку угля и забил в бурку чоп, чтобы
предотвратить затопление участка. Это обстоятельство
и было мною использовано при выполнении диверсион-
ного задания Быкова. Я поручил участнику к.-р. орга-
низации Семиглазову забитый Долгопятовым чоп вынуть
и расширить бурку шире, что он и сделал. В результа-
те расширения бурки, вода сразу же разрушила весь
целик и затопила полностью западный участок. Пустив
воду в шахту, Семиглазов вышел на гора через штрек
горизонта 10. Находившийся же в коренном штреке и
не предупрежденный десятник Кгоров был застигнут
водой врасплох и погуб".... "В конце сентября или в
начало октября с/г. Быков поручил мне организовать
завал шахты № 4 и связал меня для этой цели с Черних
в присутствии которого и дал мне это задание. Позже,
в процессе подготовки диверсионного акта, Черних мне
несколько раз заявил, что Быков торопит его с органи

зацией завала, так как это разрушение шахты должно явиться своего рода протестом против расстрела Зиновьева и Каменева.

Такие же диверсионные акты готовились и проводились и на Украине. Бабенко бывший главный инженер шахты имени тов. Сталина "Кизел-угля" рассказывает:

"Работая главным инженером шахты, я знал исключительную пожарную опасность шахты, а также знал, что она так умышленно создана участниками контрреволюционной организации Кривоносом и Барковским... В результате всего этого шахта в феврале месяце 1936г. была пожаром уничтожена".

(Из показаний Бабенко, протокол следствия
..... 1936г.).

3. Вредительская и диверсионная работа троцкистов на транспорте. Не меньшую вредительскую и диверсионную работу троцкисты старались развернуть и на железно-дорожном транспорте. Эти контрреволюционеры знали какое огромное значение имеет железнодорожный транспорт в народном хозяйстве страны

Какие же задачи ставили себе вредители на транспорте? Это видно хотя бы из тех директив, которые давались членами троцкистской организации. Участник контрреволюционной

организации Князев получил следующее указание о развертывании вредительства на жел. дорожном транспорте:

"Говоря со мной о задачах организации Лившиц делал главный упор на подрывную вредительскую работу в народном хозяйстве и указывал на исключительную роль транспорта в подрывной вредительской деятельности. В качестве практических задач в области вредительской работы на транспорте Лившиц поставил передо мной следующие задачи: 1. Срывать любыми мерами и средствами перевозки важнейших грузов промышленности, особенно руды, угля, металла и военных грузов. 2. Добиваться максимального вывода из строя паровозов и дезорганизовать работу паровозного парка. 3. Привести путевое хозяйство дороги в состояние угрожающее безопасности движения, дезорганизовать работу важнейших служб дороги с таким расчетом, чтобы вызывать массовые аварии и крушения поездов. Получив от меня согласие на развертывание вредительской работы, Лившиц поставил передо мной еще одну задачу - подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений и т.п.), которые бы вызвали большое количество человеческих жертв.

Я задал вопрос Лившицу для какой цели нам нужны такие мероприятия, которые непосредственно направлены против рабочего класса? И на мой вопрос Лившиц ответил: "Нужно стремиться непосредственно озлоблять население, особенно рабочих и красную армию против ВКП(б) и правительства, нужно созда-

вать такое впечатление, что все плохо, все рушится и во всем виноват Сталин и советская власть. Для этого нужно ударить непосредственно по населению, по рабочим, по Красной армии и твердо помня принцип "чем хуже, тем лучше".

(Князев, протокол следствия ..... 36г.)

В аппарат НКПС пробрался контрреволюционер Буянски. Он был начальником сектора капитального строительства Центрального управления вагонного хозяйства НКПС. Воспользовавшись своим служебным положением Буянский наметил ряд мероприятий по вредительской работе в вагонном хозяйстве.

"Практическая деятельность нашей контрреволюционной троцкистской организации в вагонном управлении НКПС осуществлялась по следующим основным линиям: а) захват нашей организацией вагоно-ремонтных заводов и вагонных служб жел.дор.Совза путем расстановки надежных троцкистских руководящих кадров на этих объектах; б) проведение подрывной работы на вагоно-ремонтных заводах и в вагонном хозяйстве дорог через участников нашей организации и близких к нам людей.

При проведении нашей контрреволюционной троцкистской организацией подрывной работы на железнодорожном транспорте, основной удар нами был нанесен по строительству вагоно-ремонтных пунктов на дорогах Совза".

(Князев, протокол следствия ..... 36г.)

Активный участник троцкистской, вредительской организации на транспорте - бывший директор 9-го вагонного участка ст.Свердловск, о своей вредительской работе на дороге им.Кагановича заявил следующее:

"По линии вредительства на транспорте, организация ставила следующие задачи: 1.разрушение путевого хозяйства, путем умышленного срыва ремонта путей на важнейших направлениях дороги; 2 развала вагонного хозяйства, путем умышленного срыва безотцепочного ремонта вагонов и дезорганизации буксо-смазочного хозяйства; 3.дезорганизация партийного хозяйства путем умышленного срыва текущего и среднего ремонта паровозов".

(Из показаний Бурлакова И.И., протокол от 15.X.36г.).

Эти директивы выполнялись на отдельных участках железной дороги членами этой контрреволюционной вредительской организации. Участник контрреволюционной организации Сычев, бывший мастер вагонного участка ст.Пермь, показал:

"Мною умышленно пропускались в поездах больные вагоны с неисправными буксами, рессорами, ударно-ходовыми частями и неисправными колесными парами, что неминуемо влекло за собой крушение на дороге.

Кроме того, я неоднократно, с целью вызвать крушение, ставил неисправные классные вагоны в пассажирские поезда № 79/80, с большим прокатом бандажей, неисправными рессорами и другими дефектами, угрожающими безопасности движения".

Другой участник к.р. организации Степанов - бывший пом.нач.паровозного отделения ст.Тайга, показал:

"В депо ст.Тайга, мы, троцкисты, выпускали паровозы с неоконченным и недоброкачественным ремонтом. Это вызвало частые поломки в пути. Кроме того, нами срывалась плановая подача паровозов в ремонт.

Мы дезорганизовывали очередность постановки паровозов в ремонт и добились такого положения, когда паровозы пачками выходили из строя. В январе месяце 1936 года из Болотинского депо 50% паровозов было поставлено в ремонт".

Троцкисты, как настоящие бандиты, не останавливались ни перед какими мерами. Так, Орлов, бывший инспектор группы контроля Томской дороги рассказал, что: Орлов, бывший инспектор группы контроля Томской дороги показал:

"По прямым установкам участника организации Житкова проведена следующая подрывная работа по

паровозному хозяйству Томской ж.д.: 1. Поступающие в паровозное депо дороги из Барнаульского и Красноярского депо чугунные барабаны для поршневых и золотниковых колец перед обработкой не испытывались, хотя нам было известно, что они выполнены недоброкачественно. 2. Как один из подрывных методов, было введено в систему при ремонте не менять и не поворачивать передние направляющие поршневые втулки. Участниками троцкистской организации в депо Рубцовка таким путем было выведено из строя в течение зимы 1935-36 г.г. 8 паровозов. 3. Применялся вредительской запрещенный Наркомпути котельный ремонт на горячих паровозах. В депо Рубцовка участник организации троцкист Барлетов, по указаниям Житкова, переданным ему через меня, на горячих паровозах производил подчеканку протекающих заварных труб трамбовкой, - этим еще больше расстраивались трубы, прогибали решетку и тем самым выводили паровозы из строя".

Бывший начальник Белогородского района Дзедзиевский рассказал о тех мероприятиях, которые проводили эти бандиты с целью дезорганизации движения поездов.

"По службе движения мы проводили следующую подрывную работу: саботировали выполнение регу-

лировочных приказов, срывали обмен вагонами, срывали погрузку важнейших грузов, показывая в то же время погруженными вагоны, которые фактически погружены не были; важнейшие участки, особенно Купянский, умышленно забивались поездами с целью дезорганизации движения; особенно злостно такая забивка поездами практиковалась в периоды напряженных осенне-зимних перевозок и во время снежных заносов; срывали эксплуатационный оборот паровозов, вызывая их под неготовые поезда; вредительски формировали маршруты, которые неизбежно должны были переформировываться на ближайших распорядительных станциях".

Троцкисты стремились сохранять свои кадры на всех важнейших участках советского государства, на всех важнейших участках хозяйственного строительства. Как это было сделано на железной дороге, рассказывают сами троцкисты.

Бывший начальник Центрального Управления НКПС Шермергорн, который являлся одним из руководителей контрреволюционной троцкистской организации в новом железнодорожном строительстве показал:

"Активная к.р. деятельность, в начале Кивгилло, а затем моя и Иванова Алексея, выполнявшая

по указанию Мрачковского, обеспечивала захват основных командных мест в новом ж.д. строительстве членами нашей организации. На протяжении целого ряда лет я сохранял троцкистские кадры в системе Цужелдорстроя НКПС, назначал их на руководящие должности, создавал им. авторитет, за счет жел. дор. строительства оказывал денежную помощь и всячески способствовал успешному ведению к.р. работы". "В результате деятельности нашей к.р. организации новое ж.д. строительство было наиболее проваленным участком работы жел.дор.транспорта. Как правило, ни одна новостройка не заканчивалась в установленные правительством сроки, вновь выстроенные дороги сдавались в эксплуатацию с большим количеством недоделок. Такое положение было на линии Брянск-Вязьма, Петропавловск-Караганда, Новосибирск-Ленинск, первой очереди Москва-Донбасс и др. Качество работ на вновь выстроенных дорогах было вредительство".

Троцкисты придавали большое значение срыву железнодорожного строительства на важнейших участках. Оберталлер, бывший начальник строительства железнодорожной линии Эйхе-Сокур, который являлся участником Новосибирской контрреволюционной троцкистской организации, рассказал:

"Богуславский об"яснил, что Сибирский центр придает исключительное значение вредительству на этом строительстве. Лев Давидович, заметил Богуславский, получает аккуратно информацию о том, что и где мы делаем и внимательно следит за результатами нашей работы. Богуславский поставил передо мной следующие задачи: 1) срывать установленные НКПС календарные сроки строительства; 2) недоброкачественно выполнять работу;

3) выявлять среди работников на строительстве троцкистов и привлекать их к активной работе; 4) создать массовые недовольства рабочих; 5) привлечь к совместной работе специалистов из числа враждебно относящихся к советской власти. На строительстве нами была проведена следующая подрывная работа: сорвано строительства общежитий для рабочих, сорвана вся подготовка для работы экскаваторов. Постройка искусственных сооружений и земляные работы были затянута и перенесены на зимний период".

На дороге им. Л. М. Кагановича разоблачена была контр-революционная троцкистская организация. Эта организация возглавлялась заместителем начальника дороги Турок. Турок одновременно являлся активным японским разведчиком

и возглавлял шпионскую диверсионную организацию японской разведки. Бурлаков, бывший начальник вагонного участка станции Свердловск, рассказал следующее о диверсионных установках Турок:

"Конкретно Турок выдвигал следующие задачи, которые организация должна будет выполнять в момент войны: 1. Организовать массовые крушения воинских поездов, идущих на Дальний Восток с войсками и снаряжением, путем постановки заведомо больных вагонов в воинские составы, негодных колесных пар, порчи пути, поломки рельс, пуска вагонов с выбоинами на бандажах, взрывов мелких железнодорожных мостов на сибирской магистрали; 2. Вывести из строя паровозный и вагонный парк; 3. Организовать поджоги железнодорожных складов с продовольствием и воинским грузом, организовать поджоги элеваторов. 4. Производить заражение воды и съестных припасов в пунктах питания воинских частей остро-заразными бактериями (чумой, сибирской язвой, холерой).

Эти показания Бурлакова подтверждаются показаниями другого участника той же контрреволюционной организации Сычева, бывшего мастера вагонного участка станции Пермь.

"На перегоне Сарга-Постужный, крушение поезда № 701 произошло по причине поломки шейки оси, в результате подкатки участником организации под вагон негодной колесной пары".

Об этих же вредительских установках рассказал участник той же троцкистской организации Козырев, бывший вагонный мастер станции Егоршино:

"В целях совершения аварий и крушения, я дал участнику к.-р. организации Лыскову установку: при ремонте вагонов умышленно подкатывать и пропускать неисправные колесные пары.

Ввиду того, что подкатка неисправных колесных пар неизбежно вызывает крушение поездов, я дал задание Лыскову - клейма об освидетельствовании колесных пар не ставить, и в книгу учета неисправные колесные пары не записывать для того, чтобы в случае крушения не было возможности установить виновников и тем самым избежать провала".

Бывший старший кондуктор Мурманского завода Корнилов рассказал, что технический директор завода Груздевский предложил ему подготовить взрыв силовой станции завода и дал технические указания о способах совершения диверсионного акта.

"Наряду с подготовкой взрыва силовой станции с применением взрывчатых веществ, Груздевский сделал попытку взорвать силовую станцию путем остановки насосов, подающих воду в силовую станцию".

В паровозном депо Южной железной дороги в конце 1935г. вскрыта и разоблачена троцкистская вредительская организация, поставившая себе целью разрушение паровозного парка и организацию аврий. В эту группу входило около 20 человек троцкистов, обманным путем попавших в ряды партии. Организация была построена по принципу строгой конспирации.

По показаниям участников разоблаченной группы - троцкистов Богданова, Харченко, Савченко и других они ставили своей целью "вызвать ненависть к существующему строю и таким путем заменить руководство в стране".

Для достижения этих своих целей они по их собственному заявлению "подрывали мощь транспорта, привлекали на свою сторону неустойчивых коммунистов и рабочих депо, а также бывших коммунистов, ущемленных партией. Настроения их против существующего порядка, пытались совершать диверсионные и террористические акты путем выдачи неисправных паровозов особого назначения, везущих членов правительства и т.д.

Группа систематически портила котловое хозяйство, умышленно вызывала течь дымогарных труб и организовывала

недоброкачественный ремонт паровозов, что влекло к частым остановкам их в пути и срывало график подачи паровозов.

Эта же группа организовывала систематическую дискредитацию ударников, умышленно запутывала расценки, вызывая этим недовольство рабочих.

Как мы видим вредительская работа на транспорте осуществлялась активными троцкистами, занимавшими командные посты на железнодорожном транспорте и организовавшими разветвленную сеть вредительских организаций. Вредительство и диверсионная работа осуществлялась по линии разрушения путевого хозяйства, развала вагонного и дезорганизации паровозного хозяйства, срыва планов погрузки, организации крушений, аварий и т.п.

Таковы факты вредительской и диверсионной деятельности троцкистов на транспорте.

4. Вредительство и диверсия в машиностроительной промышленности. Бывший директор завода Ростсельмаш, известный троцкист Глебов-Авилов, признал следующее о своей вредительской работе:

"В конце 1935г. Пятаков поручил мне сорвать выполнение военных заказов на Ростсельмаше и использовать для этого Свирского. Я заметил Пятакову, что за военными заказами ведется особое наблюдение и что на этом деле можно легко влопаться. Пятаков мне ответил, что в случае каких либо неприятностей, он сам даст соответствующие благоприятные справки".

(из показаний Глебова-Авилова Н.П. протокол от 21 октября 36г.

По прямому заданию Пятакова участник троцкистской организации, вредитель, троцкист Свирский - начальник спецотдела Ростсельмаша получил от Глебова-Авилова прямое указание выпустить изготавливаемые заводом комбайны с битыми подшипниками, совершенно непригодные к работе. В результате этого указания были выпущены 700 комбайнов с такими подшипниками, которые оказались непригодными к работе.

Вот другой характерный пример вредительской работы троцкистов. В Одессе, в конце 1935 года при проверке партийных документов, была выявлена группа скрытых троцкистов, занимавших в большинстве своем ответственные посты. Эта группа была создана еще в 1928 году на табачной фабрике.

Участники этой контрреволюционной группы помогали друг другу выдвигаться на ответственные посты, рекомендовали друг друга, как бывших красных партизан и участников революционного подполья.

Разоблаченная группа проводила прямую вредительскую работу. Так, например, участник группы - троцкист Левин, являясь начальником цеха завода кино-аппаратуры, окружил себя белогвардейцами (Левиним были приняты на работу в цех 12 человек с контрреволюционным прошлым) и при их помощи настоял на том, чтобы в кино-звукопередвижках не устанавливать предохранительных сеток. Отсутствие сеток, как это сейчас установлено экспертизой, привело бы к тому, что при обрыве пленки и ее соприкосновения с засвечивающей лампой неизбежны были бы воспламенение и взрыв всей пленки, грозящей пожаром в момент демонстрирования кинофильма.

Подобных примеров и фактов из террористической шпионской и вредительской работы троцкистов можно привести еще немало.

ТЕРРОР ПРОТИВ РЯДОВЫХ УЧАСТНИКОВ СОЦИА-
ЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. УБИЙСТВА
РАБОЧИХ СТАХАНОВЦЕВ.

Разумеется, что вредительские акты, которые осуществлялись троцкистами, не могли ограничиваться только подрывом производства. Взрыв того или иного цеха, шахты и др., неизбежно должен был повлечь за собой и человеческие жертвы. Что же, может хотя бы это останавливало троцкистов в осуществлении их подлых планов? Как раз наоборот! Став на путь вредительства социалистического хозяйства, троцкисты сознательно шли при этом и на физическое уничтожение рабочих. Это входило непосредственно в их планы, так как по их планам вредительство и диверсии, сопровождавшиеся человеческими жертвами должны были скорее вызвать недовольство рабочих.

Свое кровавое дело уничтожения рабочих троцкисты и зиновьевцы также хотели использовать для дискредитации советской власти. Участники троцкистской организации пытались целым рядом вредительских актов и подрывных мероприятий подорвать доверие рабочих масс к партии и ее руководителям. Когда троцкисты давали задание о проведе-

нии вредительской и диверсионной работы, они сознательно включали в свои планы физическое уничтожение, убийство и удушение советских рабочих.

Бывший начальник Кемеровского химкомбината Норкин рассказал о циничных высказываниях Пятакова по этому вопросу. Норкин сообщил следующее:

"В последнюю мою встречу с Пятаковым в июле 1936 года, Пятаков дал мне задание подумать об организации пождога оборонных об"ектов Химкомбината, когда это потребуется. Я ему сказал, что могут погибнуть рабочие, т.к. это дело связано со взрывчатыми и отравляющими веществами, и он мне ответил: "Нашел кого жалеть". Это стадо баранов. У нас рабочий класс в Москве и Ленинграде выродился, а в Кемерово его, тем более, нет. А потом, ведь, ругать то будут не нас с тобой, а Сталина".

О том же показывает целый ряд других участников организации.

Управляющий Анжерскими рудниками Шестов рассказал о полученных им в этом направлении директивах у одного из руководителей Сибирской троцкистской организации Дробниса:

"Дробнис отметил особое внимание, уделяемое кемеровскими троцкистами разрушению вентиляционного хозяйства. Он пояснил, что готовятся взрывы, вывод из строя целых участков шахт. Особенно широко эта работа велась на шахте "Центральной", где по словам Дробниса, сидело наиболее крепкое ядро участников троцкистской организации, проводивших подрывную работу.

Я спросил Дробниса: "значит вы ведете прямую диверсионную работу? А как же при взрывах, ведь будет неизбежна гибель рабочих?"

Дробнис после короткой заминки из-за обна-
женно прямо поставленного мною вопроса, мне от-
ветил: "Странный вопрос, тебе ведь не безы-
вестна линия организации в борьбе со сталин-
ским руководством, ты и сам рассказал мне, что
в Кузбассе, вы добились любыми средствами дис-
кредитации партии и вызова озлобления масс про-
тив вождей партии.

Мы идем тем же путем и считаем, что ниче-
го так хорошо нельзя использовать против партии,
как гибель рабочих. Дело поставлено так, что
весь гнев рабочих обрушится на партию. Такими
актами достигается максимальный эффект. Не
говоря о гибели при взрывах, ничто так не оз-
лобляет рабочих, как систематические заболева-
ния из-за плохой вентиляции, угары и отравле-

ния. Это нами используется для того, чтобы показать рабочим сталинскую заботу о человеке, о том, как это нам нужно.

Дробнис добавил: "не следует забывать, что хотя взрывы и неприятная штука, но ими помимо всего причиняется огромный материальный ущерб так что мы здесь фактически убиваем двух зайцев"

(Из показаний Шестова от 31 октября 1936 года).

Всю злобу, которую Троцкий и его подручные питали к тов.Сталину, и его соратникам, вождям рабочего класса, вождям первой страны социализма, они, это посланцы буржуазии вымещали на рабочих.

Всем памятен процесс контрреволюционной вредительской группы на Кемеровском руднике. Из материалов процесса нам известны чудовищные факты сознательного отравления рабочих, на которые шли трокисты.

За 1935 год участниками трокистской организации в Кемерово, путем расстройства вентиляции шахты "Центральная", было отравлено 77 рабочих. За первый только квартал 1936 года было отравлено 93 человека.

Дробнис показал о том, что взрывы с человеческими жертвами и отравлением рабочих были организованы по его указанию.

"Я должен прямо заявить следствию, что я не только санкционировал эту подлую работу, но даже подбадривал Носкова, доказывая ему, что дороться за власть в белых перчатках - это не в нашем троцкистском духе. Я указал Носкову, что "рабочий класс не должен знать, что это дело наших рук; ну а если при нашей победе, когда либо и узнают, - то мы тогда сумее по своему раз"яснить".

Троцкистско-фашистское гнездо своей диверсионной и вредительской работой систематически отравляло рабочих, умышленно создавая на шахтах опаснейшие и вреднейшие для здоровья и жизни рабочих условия работы. Когда же рабочие пытались добиться изменения условий, преступным образом созданных членами контрреволюционной троцкистско-фашистской организации, то в ответ на эти законные требования рабочих, главари контрреволюционной организации спекулятивно ссылались на всякого рода "об-ективные обстоятельства", якобы мешающие нормальной работе шахты,

стараясь этим еще больше вызвать недовольство рабочих.

Но этим не ограничивается банда озверелых преступников и убийц. Троцкистский центр требует "большей эффективности" вредительской и диверсионной работы. Троцкистская группа ставит своей задачей организовать ряд диверсий с большими человеческими жертвами, чтобы этим вызвать озлобление и волнение рабочих. По указанию Пятакова, один из руководителей Сибирского вредительского террористического троцкистского центра Дробнис дает указание троцкистской вредительской группе на шахте "Центральная" в Кемерово, во главе с управляющим шахтой троцкистом Носковым, произвести взрыв в шахте. Эта шахта была выбрана для диверсии исходя из того, что она из всех шахт Кемеровского рудоуправления наиболее газоопасна.

На вопрос Носкова "как же быть с рабочими, ведь разрушая шахту, мы без человеческих жертв не обойдемся", — Дробнис с циничной наглостью ответил ему:

"Никакая борьба без человеческих жертв не бывает. Наоборот, даже лучше если будут эти жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут

большое озлобление у рабочих, а этого нам и нужно".

(Из показаний Дробниса, протокол от 30.X. 36г.).

Дробнис предложил ему не смущаться этим обстоятельством и смело разворачивать работу. "Надо потравить рабочих, пускай знают они, как "жить стало теперь лучше и веселее", говорят они с дикой звериной ненавистью.

Эти негодяи вынуждены констатировать, что им удалось только убить ту или иную группу рабочих, но так и не удалось подорвать доверие рабочих к партии и советской власти, что приводит в еще большее бешенство троцкистов.

Троцкисты зверски ненавидят весь рабочий класс, всех трудящихся СССР, которые самоотверженно, несмотря на все чинимые ими препятствия, строят социалистическое хозяйство за то, что они преданы и сплочены вокруг коммунистической партии. Но всю силу своей злобы они переносят на передовой отряд социалистического строительства, на рабочих стахановцев. Известно какое большое значение придает рабочий класс и его партия всемерному дальнейшему развертыванию стахановского движения. И вот, троцкистская орга-

низация сосредотачивает особое внимание на срыве этого движения.

Троцкисты отдавали себе отчет в том, что развертывание стахановского движения, подъем в связи с этим активности рабочего класса неминуемо должен помешать вредительско-диверсионной работе презренных троцкистов. Стахановское движение приводит к поднятию производительности труда, к новым успехам на фронте социалистического строительства. И троцкисты принимают все меры к тому, чтобы сорвать и дискредитировать стахановское движение, вплоть до физического уничтожения наиболее передовых стахановцев.

Вот, что об этом на следствии показал член Сибирского троцкистского центра - троцкист-вредитель Шестов:

"Муралов меня ознакомил с линией организации в отношении стахановского движения. Из высказываний Муралова было ясно, что со стахановским движением нельзя не считаться и что организация на это движение должна реагировать. Муралов подчеркнул, что весь сталинский аппарат ухватится за это движение и несомненно добьется хотя бы временного эффекта. "А это нам, троцкистам, пропустить нельзя, это не в наших рас-

четах", - заявил Муралов, Муралов считал, что прежде всего нужно добиться, чтобы в движение не включился инженерно-технический персонал. Так как стахановское движение основано на высокой технике, то надо по этой технике ударить, надо сорвать мероприятия по разделению труда в угольной промышленности, мотивируя ее специфичностью, надо мешать организовать рабочее место, не снабжать рабочих материалами, и особенно бить по инструменту и механизации. Надо создать такие условия, чтобы рабочий не мог работать не только стахановскими методами, но и самыми обычными".

(Из показаний Шестова А.А., протокол от 16.X.1936г.).

Троцкисты принимали меры к тому, чтобы уменьшать заработную плату рабочих и этим подорвать стахановское движение.

Об этих мероприятиях вредителей в Донбассе бывший зав. угольным отделом Донецкого обкома партии рассказал следующее:

"Антонцев выдвинул предложение о проведении так называемой разервированной себестоимости. Смысл этого вредительского мероприятия сводился к тому, чтобы шахты получали заниженную себестоимость, что приводило в окончательном счете

к уменьшению зарплаты командного состава, дискредитации прогрессивно-сдельной системы оплаты ИТР"а, стало быть и к подрыву стахановского движения, которое должны были возглавить все командиры".

В результате проведенной Антонцевым занятой себестоимости, примерно, половина командного состава шахты "Чистяковантрацит" не только не имела никакой приработки, но была искусственно посажена на 80 процентов своего оклада".

(Шаев, протокол следствия от.....
1936г.).

Выполняя наказ мировой буржуазии, троцкисты проводят травлю стахановцев. Эти контрреволюционеры пользуются тем, что они находятся на хозяйственной работе и во время своих вредительских мероприятий, - отравлений, взрывов и пр. подвергают опасности в первую очередь передовиков-рабочих, стахановцев. Когда же рабочие начинали доискиваться причин этих аварий, то троцкисты об"ясняли эти явления об"ективными причинами.

Так, бывший нач. Белгородского района Южной железной дороги, Дзедзиевский показал:

"Прежде всего, в целях конспирации подрывной работы, я решил создать в узле условия, которые являлись бы своего рода "дымовой завесой".

Такой "дымовой завесой" являлся развал трудовой дисциплины. Чтобы ни случилось в результате нашей подрывной работы - крушение поездов, а прием поезда на занятый путь, порча паровозов в пути, недоброкачественный их ремонт и т.д. - все это можно было отнести за счет развала трудовой дисциплины. Ввиду этого я не только не боролся за укрепление дисциплины, а всячески поощрял все то, что разваливало ее. Я поощрял взяточничество, очковтирательство, пьянство, невыходы на работу и т.д. Даже самые злостные нарушители трудовой дисциплины в большинстве случаев оставались безнаказанными.

Развал трудовой дисциплины достиг таких размеров, что крупнейшие крушения поездов с человеческими жертвами были не диковиной, из-за неправильного перевода стрелок пуска и пассажирские поезда на товарные, товарные в хвост трудовым и т.д.

В противовес лозунгу партии "кадры решают все", мы организовали травлю ударников, при премировании ударников обходили и вызывали среди них недовольство. Помню особенному гонению подвергали добросовестного работавшего помощника начальника эксплуатационного отделения Пуголкина. Грубо отказывали в выдаче рабочим спец-

одежды, развалили через участника нашей группы Власова общественное питание, - и все это делалось с целью вызвать недовольство рабочих на советскую власть. Зато всячески поощряли лодырей, аварийщиков и симулянтов. Им выдавались лучшие паровозы, для разрушения, они материально лучше обеспечивались".

Таковы факты гнусной вредительской и диверсионной деятельности троцкистов и зиновьевцев. Таковы факты подлых убийств троцкистами рабочих, в первую очередь, передовых, наиболее преданных социалистическому строительству.

Наряду с широким планом террористической борьбы, троцкисты и зиновьевцы старались прибегать к испытанному оружию, применявшемуся худшими представителями буржуазной контрреволюции для борьбы с советской властью, с социалистическим строительством, к вредительству и диверсии.

Если можно установить различие между вредителями и диверсантами из среды троцкистско-зиновьевской контрреволюции и контрреволюционерами - вредителями типа Рамзина-Пальчинского, то это различие, конечно, не в поль-

зу Троцкого, Зиновьева, Пятакова, Каменева и им подобных.

Рамзины и Пальчинские по своему честно служили своему классу капиталистов, отстаивали в борьбе с социализмом свои классовые интересы буржуазии. А троцкисты и зиновьевцы, перешедшие на службу фашизма, применяли все гнуснейшие методы борьбы с советской властью, в целях реставрации капитализма, делали это в первое время под флагом защиты интересов рабочего класса. Они совершали гнусное предательство интересов рабочего класса, активно боролись против победившего социализма, пытались внешне прикрываться маской сочувствия социализму. Только в своей гнусной среде они срывали свои маски и тогда из под этой маски выглядывала хищная пасть остервенелых врагов социализма. В их злобных, циничных заявлениях о том, что надо показать рабочему как "жить стало лучше, жить стало веселее" - даже если для этого придется потравить рабочих, проглядывает звериный лик фашизма, проглядывает вся сущность их политической программы, программы реставрации капитализма.

Все эти факты показывают, что троцкисты стали не только организующей силой остатков разгромленных классов, но и сами переродились в вернейших слуг капиталистической фашистской буржуазии, единственной питающей средой которой является капиталистическое окружение СССР.

Эти факты показывают, что троцкисты в своей звериной злобе против социалистического строя, в попытках вызвать недовольство рабочих, шли на самые подлые и жестокие способы издевательств над рабочими, которые могут сравниться только разве со зверствами белогвардейских "героев" гражданской войны типа Шкуро.

Программа удушения социализма и реставрация капитализма — вот та платформа, на которой троцкисты и зиновьевцы находились с позиции, которыми они осуществляли свою подлую преступную деятельность.